

МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ НЕВСКИЙ

Виктор Шпилов

Уважаемые читатели!

Перед Вами – четвертая книга из уникальной издательской серии «Алтай. Судьба. Эпоха», посвященной выдающимся личностям, которые родились и жили в нашем регионе, внесли значительный вклад в развитие российской культуры, науки, техники и других областей социально-экономической деятельности.

Новое издание рассказывает о судьбе священника, приложившего немало усилий для просвещения жителей Алтая, достигшего высших ступеней в церковной иерархии, митрополите Московском и Коломенском Макарии (Невском). Митрополита Макария называют отцом первых книг на алтайском языке.

Знакомясь с воспоминаниями современников, с житийной литературой, мы понимаем, что жизнь Макария – духовный и миссионерский подвиг человека, прошедшего через горнило немыслимых испытаний, лишений, смертельной опасности. Редко бывает, чтобы человека еще при жизни почитали святым. Одним из таких людей был Макарий Невский. Формально он причислен к лику святых лишь в 2000 году, но еще при жизни его почитали как Апостола Алтая. С этой приставкой к имени – Апостол Алтая – святитель Макарий вошел не только в историю Русской Православной Церкви, но и в историю края, всей России. Его жизнь – пример как служителям церкви, так и каждому из нас.

Надеюсь, книга о священнике-просветителе вызовет интерес и приоткроет для многих жителей Алтайского края еще одну неизвестную страницу в истории нашего региона.

Губернатор Алтайского края
А.Б. Карлин

A stylized handwritten signature in black ink, appearing to read 'А.Б. Карлин'.

Управление Алтайского края
по культуре и архивному делу

МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ (НЕВСКИЙ)

Апостол Алтая

Виктор Шипилов

ББК 86.372.24-6
Ш632

12+

*Книга из серии
«Алтай. Судьба. Эпоха»
подготовлена в рамках
Губернаторского издательского проекта*

Шипилов Виктор

Ш632 Митрополит Макарий (Невский). Апостол
Алтая / Виктор Шипилов ; Упр. Алт. края по
культуре и арх. делу ; Алт. краев. универс. науч.
б-ка им. В. Я. Шишкова. – Барнаул : Алт. дом
печати, 2015. – 288 с. – (Алтай. Судьба. Эпоха).

ISBN 978-5-98550-???-?

Предлагаемая читателю книга содержит лишь малую часть услышанного, прочитанного, известного о великом русском священнике, святителе Макарии (Невском) (1835–1926), которого при жизни называли «апостолом Алтая» и «патриархом алтайских миссионеров».

С Алтаем, городом Бийском связаны годы самоотверженного миссионерского труда митрополита Макария, начало его просветительской деятельности. Символично, что книга издана на Алтае и автор ее – уроженец города Бийска Алтайского края.

Книга адресована широкому кругу читателей.

ББК 86.372.24-6

ISBN 978-5-98550-???-?

© В. Н. Шипилов, 2015

© П. С. Коваленко, 2015

© А. В. Кирилин, 2015

© Ю. В. Раменская, 2015

© КГБУ «Алтайская краевая
универсальная научная библиотека
им. В. Я. Шишкова», 2015

ПО ТРЕБОВАНИЮ ЗАКОНА СОВЕСТИ

Святителя Макария, митрополита Московского и Коломенского современники называли апостолом Алтая, сибирским столпом Православия, живым русским святым... Макарий переводил богослужебные книги на алтайский язык, ездил по отдаленным уголкам Алтайского края. Вскоре он стал епископом Бийским, а через несколько лет возглавил Томскую кафедру. Миссионерство среди местных племен охотников и рыболовов означало не только проповедь и строительство храмов. Рядом с храмами основывались больницы, школы и училища. Церковь несла местным народам просвещение. В 1912 г. епископа Макария назначили митрополитом Московским и Коломенским. В 1917 г. епископ Макарий отказался присягнуть Временному правительству, сказав, что остается верен государю-императору. Его заставили отречься от кафедры и сослали в Николо-Угрешский монастырь, где митрополит провел свои последние годы.

Подводя итог деятельности Алтайской миссии и в связи с юбилеем архимандрита Макария (Глухарева), Макарий (Невский) так описывал изменения, происшедшие на его глазах и при его непосредственном участии:

«Вместо одной походной церкви, устроенной в одном из помещений архимандрита Макария, существует уже 49 церквей и молитвенных домов. Вместо двух-трех селений теперь миссия имеет в своем ведении 192 <...> Число крещенных, заключавшееся при

о. Макарии в 675 душах, теперь возросло до 19216 душ обоего пола <...> Вместо одной, первой, основанной о. Макарием школы открыто 49 школ и училищ; вместо единственного ученика <...> теперь число учащихся возросло до 1168. Внешний быт насельников Алтая постепенно изменяется к лучшему. Тогда как прежде ни у одного алтайца не было теплой избы, теперь, смотря на новокрещенных, и некоторые некрещенные начинают носить русскую одежду. Разорительный калым постепенно выводится <...> рабские отношения жены к мужу сменяются гуманно-свободными, по учению Христовой веры. Полная небрежность алтайцев о воспитании детей заменилась в христианских их семействах заботою о научении детей грамоте и молитвам, доброй жизни и внешнему благоприличию» [19].

Особых слов заслуживает проповедническая сторона архипастырской деятельности владыки Макария. Обширность его проповеднической деятельности ставит его в истории русской церкви в один ряд с такими выдающимися проповедниками как святые митрополит Филарет (Дроздов) и праведный Иоанн Кронштадтский.

У владыки Макария было твердое убеждение в том, что пастырь должен быть готов «...во всякое время износить из сокровищницы души своей для одних утешение, для других – наставление, для третьих – ободрение, а для иных обличение» [9].

Проповеди, поучения, составляющие проповедническое наследие владыки Макария, отличаются удивительной силой, очевидно, потому что сила эта сокрыта в самом проповеднике, слову которого всегда предшествовал опыт личной жизни. Страстная и

убежденная защита чистоты и неприкосновенности церковного учения составляет общее содержание проповедей владыки Макария.

Расцвет практической, устроительной деятельности приходится на время служения владыки Макария в Томской епархии. С мая 1891 г. по январь 1909 г. открыто в епархии 217 новых приходов, два женских монастыря: Тихвинский – в Бийске и Казанский – в Барнауле, 229 церковно-приходских школ, 767 школ грамоты, 442 приходских попечительства, центральное попечительство при викарии, Дом трудолюбия при Иоанно-Предтеченском женском монастыре и два приюта для инородческих детей при Алтайской миссии: Чемальский и Чулышманский.

Святитель Макарий очень тонко и точно оценивал современную ему эпоху. Много и предвидел митрополит. В своей речи «За что мы наказываемся» он говорил:

«Несчастливые во внешней войне, мы ведем и внутреннюю войну, которая едва ли не тяжелее внешней. Это – наша внутренняя смута, которая раздирает наш народ, производит застой в работах. Нам грозит опасность придти в состояние того царства, которое, по Евангелию, разделившись само на себя, не устоит. Но при всем том мы как бы не чувствуем ударов; ибо пришли в состояние бесчувствия, подобно больному, пораженному параличом. Бедствие родины, как чужое, не трогает нас, и мы, даже при тяжелых ударах, говорим: не больно нам! Не для того ли Господь посылает к нам, кроме общего для всей страны бедствия, еще для каждого города и области особые несчастья: в одном месте у нас повальные болезни, в другом – падеж скота, в третьем – неурожай

хлеба несколько лет сряду, в четвертом – волнения молодежи, волнения среди рабочих и другие смуты, грабежи, пожары. Несмотря на это, мы все еще готовы говорить: «Не больно нам» и продолжать есть и объедаться, пить и пропиваться, играть и проигрываться. По-прежнему пустеют наши храмы, и наполняются театры и дома народных увеселений любителями веселия. Мы не только не чувствуем боли от поражающих нас ударов войны, убийства, мятежей, голода и других бедствий, но как будто у нас веселее стало с тех пор, как на отечество наше стали падать удары...» [20].

Бесспорно, имя митрополита Макария (Невского) стоит в числе первых имен среди подвижников нашего Отечества. Ничто не сломило его духа и убежденности – ни болезни, ни лишения, ни презрение властей. Им двигали непреложные законы, и об одном из них владыка сказал в «Слове в день восшествия на престол Благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича» 21 октября 1901 г.:

«Если бы даже за нарушение закона не угрожало наказание, то и тогда христианин должен исполнять его по требованию закона совести...» [11].

Анатолий Кирилин

ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ

Глава первая

В ночь на праздник Покрова Пресвятой Богородицы 1 октября 1835 г. в убогой сторожке пономаря Андрея Ивановича Парвицкого в селе Шапкино Владимирской губернии родился сын, невероятно слабый и тщедушный. Его окрестили именем Михаил и в белой крестильной рубашке положили под икону Казанской Божией Матери в ожидании жизни или смерти...

Это был шестой ребенок в бедной семье Парвицких, и его почти бездыханное тельце лишь слабо освещалось тихим огоньком лампы. Все ждали смерти, но вдруг раздался возглас, больше похожий на стон: младенец остался жить, спасенный в эту ночь покровом Пресвятой Богородицы...

Так Михаил вступил в свою долгую и многотрудную жизнь, от которой по образу рождения своего всегда старался брать меньше других, а отдавать – больше. Слабо связанный со всем земным, он очень рано воспылал любовью к Господу.

В 1843 г. нужда заставила Парвицких перебраться в Тобольскую губернию. Затем семья переехала в Томскую губернию, в страшную для русского человека Сибирь. Знакомые и родня провожали Парвицких зимой с великим плачем, как по покойникам.

А Миша остался один в Тобольской бурсе. Мальчик рос кротким и тихим. Тоска по матери выработала у него склонность к уединению, и в семинарии его считали почти отшельником. Бедность и нищета детских лет явились для будущего подвижника подлинной школой жизни. Благодаря родительско-му благочестию Михаил научился с христианским терпением переносить жизненные лишения. Одна

из его архипастырских проповедей имеет поучительное название: «Не всякий богач будет осужден, и не всякий бедняк будет награжден». Проповедь заканчивается призывом: «Братие! Будем чаще вспоминать притчу о богатом и Лазаре, чтобы не видеть горькой участи первого и удостоиться за терпение и смирение вместе со вторым, и удостоиться быть не с Авраамом только, но с Самим Христом в раю» [7].

В год рождения Михаила Андреевича на далеком Алтае уже трудился архимандрит-миссионер Макарий (Глухарев), трудами которого была заложена Алтайская духовная миссия и делались первые переводы христианских молитв и песнопений на алтайский язык. А помогал ему в этом Михаил Чевалков, который, спустя десятилетия, стал и первым учителем алтайского языка учителя-миссионера Михаила Андреевича Невского (Парвицкого)...

В это же время в далеком Томске уже заложили фундамент и начали строить Троицкую единоверческую церковь и Свято-Троицкий кафедральный собор. Первый архиепископ Томский и Семипалатинский Агапит задумывал большую работу в своей епархии, но для этого нужны были грамотные выпускники собственной духовной семинарии. Пока же была только одна – Тобольская, которую в 1854 г. и закончил Михаил Андреевич Невский. Серьезные успехи в обучении давали ему возможность продолжить учебу в Духовной академии. Но желание способного юноши продолжать изучение богословских наук уступило горячей потребно-

сти жертвенного служения Богу и людям. Об этом вспомнил он через тридцать лет в речи, сказанной при наречении его в епископа Бийского: «Не суждено было мне уготовиться к высокому служению святительства в высшем святилище наук, хотя было звание к тому и раз, и два. Смею думать, что не случайно, но промыслительно было сие, да не уклонюся от пути миссионерства, мне предназначенного и душою моею от юности излюбленного; ибо еще на школьной скамье мысль о миссионерстве занимала меня. Известия об апостольских трудах патриарха российского миссионерства влекли сердце мое к алеутам американским; но Промысл Божий, случайным разговором со мной одного из присных моих, указал мне путь к алеутам алтайским, в Алтайскую миссию, где и обретен мною мир душе, томившейся исканием пути, в онь же пойду» [Приложение 3].

После учебы в Тобольске Макарий Невский был направлен на службу в Алтайскую духовную миссию, в тот самый Улалинский стан, который в год его рождения основал архимандрит Макарий (Глухарев).

В своем «Памятном завещании» Михаил Чевалков (алтаец, крещеный еще архимандритом Макарием (Глухаревым); умер протоиереем) так опишет первое знакомство с новым учителем: «...В это время в нашу миссию приехали студенты. Я в субботу вечером пошел в церковь молиться. Там увидел я его, читающего в церкви, и спросил у бывших тут, как зовут этого чтеца. «Михаилом Андреевичем», – ответили они. Я подумал про себя: «Я с ним познакомлюсь, может быть, он мне поможет». После этого я

долго не мог с ним увидеться. Однажды, когда, возвратившись с работы вечером и собравши поющих, я пел с ними, Михаил Андреевич проходил мимо нас, прислушиваясь к пению. Так он прошел взад и вперед несколько раз. Я, видя его каждый день, подумал: «Этот чтец, должно быть, любит петь». Еще однажды вечером, когда мы собрались петь, сказанный чтец тихонько проходил мимо нас. Я его пригласил: «Михаил Андреевич! Идите сюда!». Он как будто обрадовался, подошел и поздоровался. Я сказал: «Вы с нами попойте». И он стал петь с нами. Пели около часа. После этого, напившись чаю, все разошлись по домам. Я сказал: «Михаил Андреевич! Приходите к нам, когда услышите пение». Он дал обещание, простился и ушел.

После этого, когда мы собирались на крыльце нашего дома петь, Михаил Андреевич приходил к нам и пел. После пения читал нам из Священного Писания. Через некоторое время он сказал: «Поющих из Лепты нам надобно учить петь церковные песни».

Я про себя порадовался этому и сказал: «Мне и самому хотелось бы учить детей моих, но я хорошенько не умею петь. Вы, Михаил Андреевич, поучите их». После этого он в свободные дни приходил к нам учить церковному пению. Дети мои научились скоро, а с ними научились и сестры мои. Я радовался этому.

С этого времени Михаил Андреевич стал любезным для меня знакомым и товарищем. До прибытия его в миссию я весьма скорбел и думал: «Вот, если бы в нашу миссию приехал какой-нибудь псаломщик. Здесь, хотя псаломщики и есть, но они ленятся

учить людей пению, поэтому народ в церкви не поет. Новокрещенные русского языка вполне не знают, в церкви все молитвы совершаются по-русски, поэтому новокрещенные, стоя в церкви, дремлют и ленятся ходить в церковь. Вот если были бы священные книги на алтайском языке!». Эта моя скорбь была как бы моей молитвой перед Богом. Я слышал много раз, как учащиеся петь дети и сестры мои говорили: «Этого Михаила Андреевича как будто Бог нам прислал» <...>

Михаил Андреевич усердно продолжал обучать пению. Дети мои таким образом научились хорошо петь церковное пение. Тогда Михаил Андреевич сказал: «Теперь они могут петь в церкви. Я попрошу на это благословение отца Стефана (начальник миссии Стефан Ландышев – В.Ш.), чтобы он благословил их петь». Я спросил: «Прилично ли женщинам петь в церкви?» Михаил Андреевич сказал: «Бога должны прославлять пением все – и мужчины, и женщины». После этого отец Стефан, призвавши детей и сестер моих к себе, дал им благословение петь в церкви. И они с тех пор стали петь <...>

Учивший пению Михаил Андреевич в то время жил в училище. Когда я приходил к нему, он угощал меня чаем. Я посмотрел, что он ест, одна картошка – больше ничего. Жаль мне его стало, я стал его приглашать к себе и угощать. Таким образом, мы в это время стали переводить из Священных книг на алтайский язык. И с того времени он стал изучать алтайский язык. Около двух лет он не мог научиться, но потом вдруг стал понимать язык. Я удивился этому и сказал: «Вы не могли научиться алтайскому языку, а теперь, кажется, вдруг научились ему!»

Михаил Андреевич ответил: «Мне Матерь Божья помогла». С того времени мы стали учить других пению по-алтайски.

Михаил Андреевич начинал пением, а потом читал жития святых, потом опять пел. Таким образом, люди во множестве стали собираться каждый день, особенно же в праздничные дни собиралось полное училище. До этого новокрещенные не знали ни учения о Боге, ни жития святых. Михаил Андреевич учил усердно, и некрещенные, дотоле спавшие, как бы пробудились».

Молодому труженику было явление основателя миссии архимандрита Макария (Глухарева), ныне приобщенного к лику святых. Сам владыка Макарий в письме к орловскому протоиерею Илье Ливанскому рассказал об этом так: «Я, грешный, в первый или второй год по поступлении в миссию, много был утешен и ободрен явлением его во сне. Я видел его явившимся мне в алтаре, когда оттуда был услышан шум в самом храме. Указывая на этот беспорядок, как на последствие нерадения тех, которым поручена Улалинская паства, он сказал мне: «Ты здесь после меня обучайся». Считаю эти слова пророческими» [6]. Первые годы Михаил Невский посвятил изучению языка алтайцев. Дело шло весьма трудно. Тогда он стал усиленно молиться Матери Божией и вскоре чудесным образом овладел новым языком. Молодой проповедник все свое время проводил в далеких аилах, проповедуя истинную веру.

Есть немало свидетельств о тяжелых жизненных условиях, в которых совершалось великое дело. Сам

*Первоапостол Алтая – преподобный Макарий (Глухарев).
Литография из журнала «Томские епархиальные
ведомости», нач. XX в.*

владыка Макарий об этих десятилетиях вспоминал: «Служение миссионерское, как служение апостольское, есть более всего ряд скорбей, болезней и трудов <...> Мы не говорим о трудностях миссионерских путешествий, которые доводятся редко в экипаже, никогда в вагоне, но нередко пешком, на лыжах, часто верхом, на лодке, под дождем, иногда в снежную метель, все это – болезни и труды для тела. Но есть страдания большие – страдания души. Миссионер – страдалец, он страдает душой в начале служения своего от среды, в которую попадает, там нет ни родной семьи, ни родного общества, ни привычной для него жизненной обстановки. Недостаток материальных средств и всегда чувствителен, а особенно для семейных, и в начале существования миссии миссионеры буквально нищенствовали. Одежда у них была столь убога, что когда они были посылаемы в ближайший город по делам миссии, то городские жители тотчас узнавали явившегося по одежде его, что он из миссии: подол и рукава дырявые, сапоги таковые же. Вот миссионер отправляется в путешествие. Чем он тогда питается? Утром – чай с сухарями, вечером опять чай с сухарями, иногда, для разнообразия, чай с толкном» [6].

16 марта 1861 г. Михаил Невский принял монашеский постриг с именем Макария в память преподобного Макария Великого (день Ангела Владыка праздновал 19 января). На другой день епископ Томский и Енисейский Порфирий (Сokolовский) рукоположил его в иеродиакона. 19 марта состоялась иерейская хиротония. По-

сле этого иеромонах Макарий направляется на миссионерское служение в Чемальский стан. С принятием священства миссионерские возможности о. Макария расширились. Раньше он проповедовал и научал основам христианства тех, кто откликнулся на его проповедь. Он также готовил людей к причащению. Теперь он мог сам крестить, преподавать святыне Христовы Тайны, насколько позволяли условия совершать службы.

В этой нашей работе мы нередко обращаемся к очерку (житию) «Святитель Макарий Невский, митрополит Московский и Коломенский» иеромонаха Иова Гумерова [7]. Он, в частности, свидетельствует, что в то время Алтай являл собой разительный контраст между царски роскошной, поражающей взор своей красотой природой и убогой жизнью его обитателей. Нищета, жалкий быт, отсутствие медицинской помощи и постоянная грязь в жилищах вызывали кожные и другие болезни. Люди были суеверны, сознание было примитивным. На религию смотрели только с точки зрения практической пользы. Трудно было таким людям открывать духовную высоту истинной веры. Чаще всего к миссионерам обращались в состоянии тяжелой болезни, выражая готовность креститься, если они исцелят их. Поэтому отец Макарий нередко действовал как врач. Хотя знания его были весьма простые, аптечка – скудной, он доставлял облегчение людям, восполняя недостаток материальных средств усиленной молитвой. Господь нередко через него совершал чудеса.

Иеромонах Иов Гумеров приводит строки из статьи в «Русском паломнике» за 1911 г. (№ 16) «50 лет миссионерского подвига (по поводу 50-летнего юбилея Преосвященного Макария, Арх. Томского)»: «Алтаец находился, с точки зрения медицины, в безнадежном состоянии. У больного была запущенная гангрена. Заклинания местных знахарей не помогли. Больной худел, тяжело страдал, а родственники избегали его, как порченого. К физическим страданиям присоединились и нравственные. В таком положении, находясь в состоянии отчаяния, больной издалека едет в сопровождении жены к отцу Макарию в смутной надежде найти у него помощь. Отец Макарий обмыл руку, порывшись в аптечке, нашел лекарство:

– Прими это внутрь, – ласково говорит он язычнику, – и думай о Боге, Творце мира, о Христе, исцеляющем недуги, проси его: Христос, исцели!

– Христос, исцели! – сказал алтаец трепещущим голосом, и его жена повторила его слова.

Вера отца Макария передалась им и зажгла в их сердцах надежду. Через некоторое время алтаец выздоровел и крестился. Духовная семья отца Макария увеличилась» [7].

Делу обращения алтайцев во многом способствовало обаяние светлой личности миссионера, в любых погодных условиях спешившего на помощь страждущему. Отец Макарий, по словам людей, хорошо знавших его, обладал каким-то особым секретом располагать и притягивать к себе всех, с кем он встречался. Он не просто проповедовал, он входил в подробности жизни ближнего, знакомился с его нуждами, а затем уже просвещал его... Даже когда

ему нездоровилось и его лихорадило, он не берег себя: служил, проповедовал, лечил. Известен случай, когда отец Макарий высосал смертельный для человека яд из ноги мальчика, укушенного змеей. Проводник, местный житель, предостерег его: «Если тебе попадет яд, ты умрешь». Миссионер спас мальчика и остался жив. Это происходило в присутствии родственников, в том числе отца мальчика, встретившего сначала появление миссионера в этих местах со злобными угрозами. Они никогда не видели проявления столь жертвенной любви. Сколько было случаев, когда отец Макарий подвергался явной опасности, и он шел на нее спокойно и уверенно,

Иеромонах Макарий (Невский) в алтайском аиле во время миссионерской беседы. Фото 1870-х гг.

если видел, что это необходимо для спасения души вверенного ему духовного стада. Особенно памятен случай, когда отцу Макарию угрожала опасность быть убитым озверелой толпой. Был праздник, отец Макарий только что закончил службу в церкви, и тут ему сообщают, что в одном из селений часть инородцев возмутилась и пошла с кольями на другую... Многие были уже тяжело ранены, были и убитые... Как ни отговаривали отца Макария, указывая ему на явную опасность его появления среди разъяренных дикарей, он остался непреклонен и немедленно отправился туда. Его появление поразило дерущихся своей неожиданностью и вначале оно их как будто еще более озлобило. Слова увещания не действовали.

– Зачем он здесь? – закричал предводитель одной из сторон и ударил отца Макария. – Вот тебе.

Отец Макарий упал, но быстро поднялся и продолжал говорить. Смелые, ясные глаза миссионера и его бесстрашная проповедь покорили обе враждующие стороны... За минуту дикие и полные гнева алтайцы остыли, окружили его, целовали ему руки и просили у него прощения.

Важным событием в просветительской деятельности Алтайской миссии было составление в 1868 г. совместно с Михаилом Чевалковым алтайской азбуки. Молодой иеромонах вместе с Михаилом Чевалковым переводит на алтайский язык литургии Святого Иоанна Златоуста, Священную историю Нового Завета, Евангелия воскресные, утренние, праздничные... Михаил Чевалков вспоминал, как они вдвоем перевели многое из священных книг, в том числе литургию. Чевалков более двух лет за-

нимался с иеромонахом Макарием переводами на абсолютно добровольной основе.

За добро платят только добром! В 1867 г. они вдвоем составят первый алтайско-русский букварь, грамматику и краткий словарь, изданный в Казани в 1869 г.

По делам издательским и миссионерским иеромонах Макарий посещает Санкт-Петербург в 1864, 1867 и 1868 гг., а с июля 1868-го по декабрь 1869-го, по распоряжению Святейшего Синода, издает в Казани грамматику алтайского языка.

Два человека проделали за десять лет труд, на который сегодня не решились бы многие научные институты! Это был истинный знак провидения Господня, и слова детей и сестер Михаила Чевалкова, что этот «Михаил Андреевич нам послан Богом», подтверждались в приложении ко всему Алтаю.

За время пребывания в Санкт-Петербурге были напечатаны на алтайском наречии:

1. Литургия св. Иоанна Златоуста.
2. Священная история Нового Завета.
3. Воскресные Евангелия, читаемые на литургии.
4. Евангелия Воскресные, читаемые на утрене на двенадцатые праздники и на Страстную седмицу.
5. Последование часов и изобразительных материалов.
6. Огласительные поучения для готовящихся ко Св. Крещению.
7. Последование Св. Крещения.

Большая часть этих книг вновь переведена была отцом Макарием, и только некоторые переведены до него, а им пересмотрены и исправлены, причем окончательно установлена была транскрипция алтайской письменности.

ТРУДЫ И ДНИ НА ЧУЛЫШМАНЕ

Глава вторая

За обучение детей в Улале, Чемале и Чепоше в 1864 г. иеромонах Макарий был пожалован наперсным крестом от Синода и в тот же год утвержден наместником Чулышманского Благовещенского мужского монастыря. Так он стал первым наместником первого на Алтае мужского монастыря, в котором все приходилось обустройства на пустынном месте, в тяжелейших природно-климатических условиях. Со всех концов России потянулись сюда монахи, но большинство из них, привыкнув к равнинам и бескрайним российским далям, не могли выдержать и трех-четырех месяцев в новом монастыре, в долине горного Чулышмана и уезжали восвояси. Он же остается там на долгие годы...

На Чулышмане вместе с ним миссионерствует и Михаил Чевалков, а его дочери уже стали монахинями Улалинского Николаевского женского монастыря. И здесь ему помог отец Макарий, который научил их читать каждый день утреннее и вечернее правило и указывал им, как нужно жить, чтобы быть Богу угодными. Чевалков вспоминал, как за год до этого бийские купцы Мальков и Суслонов привезли в Улалу по указанию юродивой Домны Карповны из Томска икону Казанской Божией Матери и как бросили дважды жребий, и дважды он выпал на Улалинскую миссию. И, заплакавши от умиления, купцы сказали: «Да будет воля Божией Матери».

Когда Мальков из Увалы собрался ехать домой, отец Макарий сказал ему: «Здесь в Улале есть девицы; они другой год служат Богу молитвою». Мальков обрадовался и ответил: «Пусть эти девицы напишут бумагу и, подписавшись, дадут ее мне; я похлопочу за них перед большими людьми». Тогда

подписались одиннадцать девиц и одна вдова. Мальков послал бумагу к высшим властям. Оттуда было получено благословение и бумага, что им дана будет земля...

Так сошлись мысли Макария (Глухарева) и Макария (Невского) о строительстве в Улале женского монастыря, а объединил их и донес мысль одного до другого все тот же Михаил Чевалков, которому первооснователь Алтайской духовной миссии указал и место для дома, и дал деньги на него за тридцать лет до строительства!

Учеба детей и богопознание шли одновременно в великом смирении и терпении. Когда отец Макарий Невский был в Чемале, Чевалков ездил к нему переводить Евангелие и некоторые псалмы. В один вечер, лежа на полу и разговаривая с отцом Макарием, он увидел, что в дверь вошли три человека и, поднося к устам его какую-то книгу, сказали: «Это сладко – съешь»... Он якобы отъел с одного угла и дошел до середины, а они сказали: «Довольно с тебя того, что ты съел» – и после этого вышли. Чевалков смотрел, но ничего проговорить не мог, а отец Макарий что-то говорил про себя, находясь в постели. Пока эти три человека давали есть книгу, Чевалкову видны были и окна, и отец Макарий, но он так и не понял, спал ли в это время или нет, и долгое время после того он не мог разгадать загадку происшедшего.

Теперь дети Чевалкова помогали отцу Макарию учить чемальских и чепошских ребятишек пению, как когда-то им самим помогал Макарий.

В 1863 г. Михаил Чевалков был награжден золотой медалью, а в 1870 г. его рукоположили в дьякона

и отец Макарий на свои деньги принес ему купленный у купца люстрин на подрясник. Они любили друг друга, как истинные братья во Христе.

А вот что сообщали своим читателям «Томские губернские ведомости» в № 48 за 4 декабря 1864 г.: «15 февраля 1864 г. разрешено построение мужского монастыря на пустынном Телецком озере при впадении в оное реки Чулышмана... Вот что, между прочим, пишут нам оттуда: «В два дня мы переехали озеро... Местность Чулышманская, против всякого ожидания, весьма хороша, грунт земли способный к хлебопашеству, леса темные, девственные. Река Чулышман уступает Катуню в быстроте и ширине, но превосходит обилием рыбы. Хлеб у инородцев родится хорошо; сами обитатели добродушны; скот у них крупный и много его; для пустынножительного монастыря все удобства, для миссионерской деятельности – обширное поле деятельности. Если б не ветры, беспокойные особенно зимой и осенью, и не препятствия к удобному сообщению с Русью, то местность Чулышманская – единственная на Алтае! Что-то будет с Чулышманом? Что-то станет с нашим монастырем? На помощь Божию мы крепко надеемся».

Другой из членов этой знаменитой экспедиции вспоминал, что они прибыли благополучно на устье Чулышмана вечером 14 августа; тотчас по приезде разбили палатку и походную церковь, в которой отслужили всенощную ради Успения Пресвятой Богородицы. Наутро, 15 августа, в день Успения, торжественно служили Божественную литургию три миссионера-иеромонаха. Среди трех иеромонахов на берегу Телецкого озера служил и Макарий (Невский).

Это был его первый приезд на Телецкое озеро, в долину Чулышмана.

А началось все с приезда купца Афанасия Григорьевича Малькова в Улалу с иконой Божией Матери, со жребиев и слов отца Макария о необходимости создания миссионерской женской общины в селе Улалинском... Получив бумагу за подписью одиннадцати девиц и одной вдовы, Мальков и направился с ней сначала в Томск, а оттуда – в Санкт-Петербург. Дело было непростым при тогдашнем настрое столичного чиновничьего мира против монастырей и духовенства, но помогла встреча с инспектором столичной духовной академии архимандритом Владимиром (Петровым), который горячо поддержал идею создания мужского и женского монастырей на Алтае. Будучи одним из организаторов Миссионерского общества в России, он увидел провидение Господне в образе купца Малькова, пришедшее к нему с предложением организации двух монастырей в пределах Алтайской духовной миссии.

По этой причине архимандрит Владимир доверился Малькову полностью, радуясь встрече с работником на ниве христианской с далекого Алтая. Уже 4 мая 1863 г. Высочайше утверждается определение Святейшего Синода об открытии в селе Улалинском женской общины, а 15 февраля 1864 г. – разрешение на устройство мужского монастыря за Телецким озером с наименованием последнего Благовещенским.

С началом реформ Александра II все ждали и верили в любую благую весть, и вот она пришла с далекого Алтая, с царских владений!

Настоятелем нового мужского монастыря был назначен бывший епископ Нижегородский Иеремия,

сам изъявивший согласие на поездку в необитаемый край, представленный ему Мальковым в самых ярких красках.

Мальков, ходатайствуя об открытии монастырей, получил разрешение на производство сбора на них, обещая пожертвовать 10 тысяч рублей из своих собственных средств. 5 декабря 1865 г. Мальков в отчете совету Миссионерского общества показал 9 195 рублей 50 копеек собранных и израсходованных им на строительство Улалинского монастыря и 5 560 рублей – на строительство Благовещенского монастыря, из которых 10 тысяч рублей были якобы его собственные...

Но радости оказались преждевременными: вскоре выяснилось, что никаких крупных затрат на строительство монастырей Мальков не произвел, а выстроенные им монастыри были более воображаемыми...

Узнав об обмане, Преосвященный Иеремяя отказался от настоятельства, и 20 декабря 1865 г. на это место назначили самого архимандрита Владимира (Петрова), который так активно поддержал Малькова в самом начале дела. Приехав на Чулышман, архимандрит Владимир не обнаружил ни одного помещения для жилья, а между тем Мальков самой матери царя писал о воздвигнутых им за Телецким озером многочисленных зданиях со всеми службами, необходимыми для монастырского хозяйства. Единственными постройками на территории монастыря оказались амбары для склада хлеба, а остальное, по показаниям самого Малькова, оказалось чуть ли не поглощенным пучинами Телецкого озера, сильно разбушевавшегося перед их приездом. А так

как монастырь вначале стоял прямо на берегу озера, при устье Чулышмана, то оставалось только поверить, что теперь в пучинах Телецкого озера есть свой «Китеж-град»...

Осмотрев место монастыря, архимандрит Владимир пришел к заключению о большой невыгодности его: путь сюда возможен был только в теплое время года при опасном плавании по бурным водам Телецкого озера. Осенью бури не утихали на озере месяцами. Страх к плаванию по озеру у многих монахов был настолько велик, что они решались на труднейший переезд по горным тропам западным берегом озера. Санный путь зимой был часто не менее, а более опасен, так как южная часть озера не замерзала, и можно было попасть в полынью.

Для Малькова же эти места, изобиловавшие рыбой, скотом и крайне примитивными в торге инородцами, были «золотым Эльдорадо», и потому склады для хлеба в межсезонье использовались им для хранения сельди, имевший большой спрос по всей Сибири...

Работы в монастыре и в миссии очень сблизили архимандрита Владимира с иеромонахом Макарием. Так началась долгая братская дружба двух этих подвижников христианства и миссионерства.

Местность, в которой построили первый монастырь, называлась Карагай, то есть сосновая.

Иеромонах Макарий из-под чемальских сосен переехал под чулышманские, но это был непростой переезд. Здесь, на Чулышмане, за Телецким озером начала по-настоящему испытываться свобода человека и иеромонаха Макария, а позже и настоятеля Макария, его доверие Богу, и испытания эти в страшные осенние бури были подчас «жестоки».

Закрытое черными непроглядными облаками небо, месяцами не прекращающиеся дожди – все обстояло так, что, казалось, сам Господь не слышал его постоянные моления.

Все труды на строительстве монастыря требовали страшных усилий воли, крайних форм напряжения и без того малых физических сил настоятеля Макария. Но самое поразительное для него было в том, что отношение некоторых близких к нему людей стало ухудшаться, и это при его-то всегдашней и искренней ко всем благорасположенности! Некоторые выказывали открытое неуважение к нему. Теперь в должности настоятеля ему многое не прощалось, и нужно было все претерпеть, укоряя только самого себя.

Бедная миссия не могла позволить себе платить всем так, как это полагалось в больших монастырях, а потому он почти все свое жалование тратил на монастырь. В условиях постоянной сырости, холода стало сдавать даже его сухое, выдержанное постами и бдениями тело.

Окружавшая монастырь девственная природа, обстоятельства жизни и болезни, сами люди – все, казалось, обращалось против настоятеля Макария, а рядом с этим усилились нападения открытых демонических сил. В моменты ночных бдений он чувствовал, что Бог оставляет его, и великий страх, великое страдание бросали его душу во мрак вечной гибели, рядом с которым мрак бурной чулышманской ночи казался детскими забавами. От ужаса, отчаяния и трепета он приходил порой в такое изнеможение, что не было сил прошептать молитвенное слово. В эти мгновения душа его обмирала в последней, уводящей из сознания, мысли о Боге!

Вскоре осенняя буря кончилась. Он, обессиленный и преображенный, выходил на порог своей маленькой кельи и видел далекие горы, побелевшие этой страшной ночью от снегов. И плакал он, и плакала его душа, и плакали предвечные горы... Плакали, взывая к отверзшимся наконец-то архангельской голубизной небесам, ибо все они познавали когда-то, что в миг этой духовной брани Бог всегда был рядом и внимал им, как истинным своим сыновьям...

Как спас его Господь в этой брани, он не знал, но сердцем чувствовал, что спасен ныне! Всю свою жизнь он будет вспоминать и благословлять те страшные ночи борений за бушующим Телецким озером, в дремучих горных долинах Алтая!

За большие труды миссионерского служения в 1869 г. иеромонах Макарий был сопричислен к ордену Св. Анны 3-й степени, а два года спустя возведен в сан игумена Чулышманского Благовещенского монастыря. В 1875 г. – сопричислен к ордену Св. Анны 2-й степени, а в 1878 г. – награжден палицей истинного духовного ратоборца. Год спустя, он вместе с архимандритом Владимиром будет принимать в Улале из рук монахов чудотворную икону святого Великомученика Пантелеймона с частицей Его мощей. Со всего Алтая, со всей Сибири были участники в грандиозном крестном ходе с первой чудотворной иконой, явленной на Алтай.

ПРОЩАНИЕ С ЕПИСКОПОМ ВЛАДИМИРОМ. НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ АРХИМАНДРИТА МАКАРИЯ

Глава третья

В 1865 г. начальником Алтайской миссии был назначен архимандрит Владимир (Петров). Проездом через Казань он познакомился с организацией крещено-татарских школ по системе Н.И. Ильминского и решил использовать этот опыт на Алтае. Он направил иеромонаха Макария в Казань для изучения школьного дела. Отец Макарий знакомился с методами обучения крещеных татар полтора года, с июня 1868-го по декабрь 1869-го.

По возвращении из Казани отец Макарий устроил в Чопоше по типу крещено-татарских школ Н.И. Ильминского училище на семьдесят человек с общежитием. Уже через два года воспитанники добились впечатляющих успехов. Посетивший училище томский губернатор А.П. Супруненко пришел в восхищение от ответов учеников. Он сообщил об этом министру народного просвещения, ходатайствуя о награждении руководителя училища орденом Святой Анны.

В 1872 г. училище в Чопоше выпустило первых учителей для других школ. Ученики руководимой отцом Макарием школы сеяли семена христианской веры в окрестных аилах, куда являлись для чтения по-алтайски назидательных рассказов, бесед и пения и церковных молитв.

Отец Макарий привлекал учащихся и к переводческой деятельности. В результате появилась целая библиотека христианской литературы: переводной и оригинальной, печатной и рукописной.

Исполнялся полувековой юбилей со дня основания миссии архимандритом Макарием (Глухаревым), и по Улале пошли слухи, что его мощи скоро перенесут из далекого Болхова на Алтай!

В канун юбилея в Бийске архимандритом Владимиром (Петровым) закладывается основа нового центра Алтайской духовной миссии, и начинается строительство архиерейского подворья. Здесь, в Бийске, архимандрит Владимир станет первым викарием и епископом Бийским, а сана архимандрита в 1883 г. будет удостоен игумен Макарий (Невский). В домово́й миссионерской церкви Бийского архиерейского подворья в том же году будут бийчане провожать епископа Владимира на Томскую архиерейскую кафедру.

Весть о назначении Владимира епископом Томским и Семипалатинским в Бийске получили 3 августа 1883 г. от предместника его – Преосвященного Петра, уволенного на покой. Вскоре это подтвердилось телеграммой из Санкт-Петербурга. 4 августа в Бийске был объявлен экстренный братский съезд всех миссионеров Алтая. «Всячески не хотелось бы, – писал епископ Владимир миссионерам, – уехать, не свидевшись и не простившись... может быть, навсегда».

К 15 августа в Бийск собралось чуть больше половины миссионеров. После литургии и общей братской трапезы Владимир привел слова митрополита Иннокентия: «В обыкновенных делах, если и прибегают к молитве, то вначале для испрошения благословения Божия, а в продолжение – для обновления и подкрепления сил. Здесь молитва есть не более, как помощь. А в деле обращения она есть самое средство и средство действительнейшее. Без молитвы нельзя ожидать успеха при самых благоприятных обстоятельствах. Молитвы помогают нам во всяком добром деле; в деле же миссионерском они служат и помощью, и средством к достижению цели».

Владимир вспомнил, как во время своих прошлых приездов миссионеры были вынуждены ютиться по квартирам, а теперь все могут получить отдых и пищу в специальном помещении архиерейского дома, где с истинной братской любовью примут и обогреют каждого.

Попросив прощения у всех и сказав, что он не помнит обид, епископ Владимир свой приезд на Алтай и перемещение центра миссии в Бийск приписал промыслу Божию. Уезжая из Бийска, владыка поручил всех миссионеров Покрову Казанской Божией Матери, говоря о том, что теперь миссия широко раскинула свои «крылья» над Сибирью и киргизскими степями, стоя на границах с мусульманским и буддийским миром...

В ответ на эти слова архимандрит Макарий преподнес от себя лично и от всех братьев-миссионеров епископу Владимиру икону Казанской Божией Матери и выразил чувства, с которыми приобретена и подносится эта святая икона. Речи собратьев-миссионеров были сердечными, искренними, полными сыновней любви... Многие о Владимире говорили: «Мы облагоденствованы им, он научил нас иначе смотреть на дело миссионерства и на самих себя; он носил миссию, как детище, на своих руках; он вынес миссию из грязи, в которую некоторые люди, да простит им Господь, хотели было втоптать миссионеров».

Приняв икону из рук архимандрита Макария, епископ Владимир ответил, что слова, которые присутствующие сейчас слышали, произнесены лицами, только что приобщившимися к нетленной пище Тела и Крови Христовой, и потому, без сомнения, они не могут быть словами лести...

До 24 августа каждый день и каждая трапеза для бийчан и миссионеров были прощальными, и в тот день они прощались, вспоминая все, что им пришлось испытать за время двадцатилетней совместной службы на Алтае. 24 августа в училище бийскими гражданами был устроен прощальный обед, перед которым от бийчан епископу Владимиру были преподнесены адреса и панагия. При этом представитель Томской казенной палаты М.А. Гиляров, приехавший в Бийск по служебным делам, сказал, что за прошедшие двадцать лет Бийск стал чрезвычайно быстро расти и развиваться как в религиозно-нравственном, так и в интеллектуальном, торговом отношении, и это можно отнести исключительно за счет основания здесь епископской кафедры.

Вечером епископ Владимир пожертвовал миссионерам икону Божией Матери «Братской» и икону Святого Равноапостольного князя Владимира. Икону Пресвятой Богородицы епископ Владимир получил как благословение своего духовника при поступлении его в Киевскую Духовную Академию, как напутствие. Академия помещалась в так называемом Братском монастыре, в котором и находилась святая икона, именовавшаяся «Братской», а потому все жившие в монастыре находились в братских отношениях. По этой же причине и у миссионеров общие годовые собрания не назывались съездами, а именовались братскими собраниями. С иконой духовника своего епископ передавал всем миссионерам нынешним и будущим «потщится сохранить дух братства в миссии». В алтаре домового миссионерской церкви обе подаренные иконы епископа Владимира стояли на жертвеннике как память о нем.

25 августа 1883 г. после молебна о путешествующих, отправленного в Троицком соборе архимандритом Макарием, епископ Владимир сказал прощальное слово. Переполненный собор плакал, а владыка дарил каждому пришедшему в собор на прощание с ним по серебро-позолоченному крестику. Накапывал дождик.

С бийской горы епископ поклонился Алтаю, и улалинские певчие пропели:

Алтай золотой,
Прости, дорогой.
Будь счастлив, родной,
И мир над тобой.

Будь ты исполин
И свят, как Афон,
Господь твой один,
Все мерзости вон.

Прощаюсь с тобой
На сердце с тоской,
Со слезой на глазах,
С молитвой в устах.

Прости, мой родимый,
Прости, мой Алтай!
И Богом хранимый
Завет поминай.

Алтай золотой,
Будь счастлив, родной,
И мир над тобой.

Епископ Владимир просил певчих, чтобы, когда они увидят горы Алтая, то вспоминали бы о нем, ибо Алтай ему всегда дорог. На горе с владыкой прощался и миссионер Василий Вербицкий – человек, которому отечественная тюркология обязана не меньше, чем академику Радлову.

Уезжая из Бийска, Преосвященный Владимир увозил в своем сердце искреннюю и глубокую любовь к горожанам и говорил: «Отправляясь в Томск, я ничего не желаю себе, как если бы мне пришлось там встретить хоть сотую часть той любви и расположения, которыми я пользовался в городе Бийске!».

В ту пору, да и позже, Бийск в Томской губернии будет особым городом, о котором будут мало писать, мало знать, но часто хаять за его «...дикость, грязь и европейскую отсталость». Но даже те, кто ругал город, признавали за ним качество особой богобоязненности его жителей, особой атмосферы набожности, в которую предлагали ссылать для лечения всех политических ипохондриков и неврастеников своего времени. Но они почему-то сюда долго еще глаз не казали.

Архимандрит Макарий напомнил на проводах в Троицком соборе, что бийское общество уже имело счастье слышать теплые слова Преосвященного о нем в первый приезд Владимира в сане епископа, когда он принимали хлеб-соль от бийского общества. Он тогда сравнил паству с «невестой», а епископа – с «женихом». Как первая невеста всегда бывает любимее, дороже всех остальных женщин, так и бийская церковь будет родной ему, самой любимой и дорогой.

Промыслительно и то, что в год назначения иеромонаха Макария (Невского) наместником Чулыш-

манского Благовещенского монастыря во время ремонтных работ в Болховском Оптином монастыре были обретыены нетленные мощи архимандрита Макария (Глухарева), к которым началось паломничество со всей Орловской губернии.

Епископ Бийский Макарий (Невский)

12 февраля 1884 г. начальник Алтайской духовной миссии архимандрит Макарий был возведен в сан епископа Бийского с оставлением в прежней должности, а его первым помощником был назначен протоиерей Василий Вербицкий. Вручая жезл новопоставленному епископу Бийскому, Владыка Владимир (Петров) сказал: «...Нынешний день Святая Церковь посвящает чествованию памяти Святителя Алексия, митрополита Московского, который, когда был жив, по делам государственным и обычаям того времени ходил в далекие с Россией страны и страны татарские. Вот в сей-то день Господь сотворил и тебя Святителем к новообращенным племенам татарским... Для того чтобы еще больше утвердить тебя в сказанном, взгляни, кто соучаствовал в испрошении тебе божественной благодати. Тот, который сам так недавно получил благодать святительскую от архипастырей Московских и прибыл сюда для твоего посвящения как бы в знамение того, чтобы и ты был близок к московским чудотворцам... По уставам нашей Святой Церкви, нам остается вручить тебе святительский жезл. Приступи и прими жезл сей, жезл силы и власти, наипаче же любви и кротости... На нем так много знаменательных украшений, собраны камни со всего Алтая... Пусть будут они тебе напоминанием... слов Спасителя: «От камней сих могу воздвигнуть чада Аврааму»... Да будет едино стадо и един пастырь. Аминь» [Приложение 4].

В тот год миссию посетит начальник Томской губернии И. Красовский, будут напечатаны «Три беседы к язычникам» епископа Макария, перепечатава-

ются сборник песнопений «Лепты», составленный в свое время архимандритом Макарием (Глухаревым), приготовлена к печати «Вторая Лепта» как прибавление к первой. За первый год епископства Макария было крещено более тысячи иноверцев!

Для владыки Макария миссионерская деятельность продолжала оставаться в центре его трудов. Он продолжал уделять много внимания Бийскому катехизаторскому училищу, где со временем стали обучаться не только алтайцы, но и представители других народностей: шорцы, киргизы, абинцы, матурцы, сагайцы и даже остяки из Нарымского края.

Кроме подворья с катехизаторским училищем в Бийске в ведении епископа Макария находилось и девять станов по всему Алтаю и в киргизской степи, где миссию активно поддерживал генерал-губернатор Калпаковский. В первый год своего епископства начальник миссии совершил три поездки по всем девяти станам миссии, посещая попутно и все приходские церкви. Привычный к верховым поездкам, епископ за день совершал переезды по 80–100 верст! И не всегда на этом многотысячеверстном пути епископа встречали приветливо. Особенной озлобленностью к проповеди отличались селения раскольников, которые пугали приездом архиерея и местных алтайцев.

6 апреля 1884 г. епископ Макарий отслужил молебен в память тысячелетия со дня кончины Святителя Мефодия в переполненном бийчанами Троицком соборе. В тот же день в городском училище после речи протоиерея Владимира Дагаева и выступления воспитанников было собрано по подписке более тысячи рублей на строительство в Заречье Покровской церкви.

В Духов день, 13 мая, в 6 часов вечера в архиерейском доме по предложению епископа Макария был устроен духовный концерт, собранные во время которого пожертвования пошли на поддержку только что созданного в Бийске противораскольнического братства Святителя Димитрия Ростовского, а собрали более ста рублей!

9 июня епископ Макарий заложил в Заречье церковь Покрова Пресвятой Богородицы. И это было знаменательно, ибо место под церковь царский Кабинет подарил городу, а он в первый же год своего епископства заложил церковь Покрова Пресвятой Богородицы, под которым и был рожден сорок девять лет назад! Особой заботой епископа Макария была и Покровская церковь в селе Красный Яр, где проживали его престарелые родители.

Немало пожертвований было собрано в Бийске на восстановление Томского кафедрального собора во имя Живоначальной Троицы, начатого епископом Владимиром.

22 июня 1884 г. епископ Макарий впервые приехал в Семипалатинск, где в тот же день было открыто отделение братства Святителя Димитрия Ростовского. Это был праздник вдвойне, ибо весь город в этот день почитал местную чудотворную Абалацкую икону Божией Матери. Епископ Макарий отслужил литию и всенощную в храме, переполненном семипалатинцами. Указав на твердость в вере татар-мусульман, он советовал всем собравшимся быть тверже в вере, делом показывая превосходство христианства.

На другой день Преосвященный служил литургию в честь иконы Казанской Божией Матери в казначейской Воскресенской церкви. Вечером того же дня

епископ Макарий посетил святой ключ в семнадцати верстах от Семипалатинска, куда ежегодно к 18 июля собиралось множество народа со всей степи. Во время молебна с водоосвящением он обратился к собравшимся со словом о благопристойном препровождении времени на ключе, а – не разгулом, который все чаще случался здесь по праздникам.

В поселок Буконь – стан киргизской миссии епископ Макарий прибыл 11 июля. Навстречу ему вышло почти все село. 15 июля начался крестный ход к сооруженному в семи верстах от Букони кресту, где служился молебен с водоосвящением. За пять лет до этого здесь появилась саранча в таком количестве, что, летая в воздухе, она закрыла солнце и пожрала все хлеба и лес вблизи поселка. Тогда и совершили первый крестный ход, освятив воду на месте, где позже и установили крест, ибо в тот же день саранча исчезла из Букони.

Епископ Макарий учил людей во время каждой проповеди правильному перстосложению, крестознамению и должному принятию благословения.

25 июля епископ Макарий возвратился из города Кокпекты в Буконь, а оттуда поехал по кочевьям киргизов, где был принят с особым уважением и почетом. Там же он крестил двух киргизов.

Месяц спустя епископ Макарий приехал в Томск, где на следующий день ждали возвращения епископа Владимира из Иркутска с Собора сибирских архипастырей.

1 сентября в Томске открыто отделение братства Святителю Димитрия Ростовского. В Барнауле отделение братства было открыто епископом Макарием в городской управе 7 сентября 1884 г. по пути из

Томска в Бийск. Здесь к Макарию обратились расколуучители с предложением организовать собеседование, что и было принято.

Хоровое пение было особой любовью епископа Макария, поэтому по образцу Улалинской женской общины был устроен хор в Бийском архиерейском доме, который, сопровождая Преосвященного в поездках в Томск, Семипалатинск, Барнаул, давал концерты духовной музыки. Хоры появились в Чемале, Урсуле, Тюдрале, Мьюте. В остальных станах миссии было распространено унисонное пение воспитанников, из которых позже организуются свои хоры.

Весной, в день святителя Николая Чудотворца, в Улалу со всего Алтая съезжались инородцы, чтобы помолиться перед иконой св. Великомученика Пантелеймона. В этот день в Улалу приезжал и епископ Макарий, чтобы отслужить литургию и всенощную в монастырском храме.

И это были основные труды епископа Бийского только за один первый год его святительской деятельности!

**НАШЕСТВИЕ ЛАМАИСТОВ.
ПОЖАР.
НАЧАЛО ДРУЖБЫ
С К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВЫМ**

Глава четвертая

В 1885 г. на границах с Китаем начало активно проявлять себя ламаистское духовенство в движении, получившим вскоре название бурханизма. Епископ Макарий внимательно следил за развитием ситуации в этом районе, крайне удаленном от Бийска.

В тот год в Кош-Агаче при церкви был открыт новый стан миссии. Туда были направлены наиболее подготовленные миссионеры.

В Томске епископ Владимир продолжал работы по восстановлению кафедрального собора, а начало его строительства было определено решением томского городского общества 23 декабря 1842 г. Несколько позже, 23 июля 1845 г., совершена закладка собора, а 26 ноября 1850 г. выведен купол собора, но ночью он обрушился и работы были прекращены до 1858 г.

Крымская катастрофа подтолкнула продолжить строительство, ибо в рухнувшем соборе виделась рухнувшая в войне Россия!

Собор восстанавливали три года, но в 1861 г. из-за отсутствия средств дело встало, и только через четверть века, после страшного убийства царя-освободителя Александра II, оно вновь сдвинулось с места трудами епископа Владимира. С его избранием на томскую кафедру уже не находилось охотников предлагать разобрать собор до самого основания.

28 сентября 1883 г. городской голова Томска П.В. Михайлов жертвует на постройку собора миллион штук кирпича и пиломатериал для восстановления лесов. Начинается сбор средств по всей губернии и России. 8 декабря 1883 г. организован

строительный комитет под председательством епископа Владимира (Петрова). Осенью того же года заботами П.В. Михайлова восстановлена деревянная ограда вокруг собора, подняты на козлы пожертвованные колокола. Наем рабочих закончили в феврале 1885 г., и весной начались восстановительные работы.

26 января 1886 г. в Томске освящался главный предел архиерейской домово́й церкви, строительство которой велось одновременно с восстановлением Свято-Троицкого собора. В этой домово́й церкви семь лет спустя и будет рукоположен в епископы Томские и Алтайские епископ Бийский Макарий.

В это же время в иеромонахи будет рукоположен епископом Макарием иеродиакон бийской домово́й архиерейской церкви Мефодий (Герасимов). Одновременно с работами в Томске в бийской домово́й церкви начальника миссии на пожертвованные купцом А.Ф. Морозовым 2 500 рублей создается новый золоченый иконостас.

Епископ Макарий доводит до чудесной красоты и благолепия свою домовую архиерейскую церковь, построенную некогда епископом Владимиром (Петровым). Епископ Владимир строит свою еще более благолепную домовую церковь в Томске. Два святителя работают рука об руку, как бы принимая эстафету один от другого.

Купец Я.А. Сахаров строит при Бийском миссионерском катехизаторском училище помещение начальной школы, вкладывая в строительство 4 000 рублей. Другой бийский купец М.Г. Пискарев просит назначить его попечителем Чемаль-

ской церковно-приходской школы, «дабы помогать нуждам ея». Торгующий временно купец села Смоленского А.М. Юрлов пожелал быть попечителем Улалинского училища. Молитвенный дом для миссии строит на своем золотом руднике В.П. Асташев, и все это при поддержке и участии епископа Макария. Купец А.Д. Данилов жертвует в пользу голодающих пятьсот пудов хлеба. Старец Емельян Борисов жертвует на богоугодные дела миссии триста рублей.

Епископ Макарий носил звание строителя Чулышманского монастыря, в котором в 1885 г. было три послушника. В том же году из Улалинского женского монастыря для обучения живописи на средства монастыря отправлены в Серафимо-Понетаевский монастырь Нижегородской епархии четыре сестры, среди которых была и одна алтайка.

В свое время архимандрит Макарий (Глухарев) сравнивал миссию с птицей, летящей на восток, у которой Улала – «голова», Майма – «туловище», а Бийск – «хвост». Теперь, при епископе Макарии (Невском), весь Алтай стал «головой», а Улала – «глазом ее», Бийск – «сердцем», Кулунда и Бараба – «хвостом», киргизская степь – «правое крыло», страна эвенков и тунгусов – «левое крыло».

Нанесение ударов ламаизмом в самую голову было крайне опасно для всей миссии, ибо в образе их на бой с миссионерами выходил сам сатана!

Во время хиротонии в епископы Бийские, архиепископу Владимиру сослужил епископ Якутский и Вилюйский Яков, за две недели до этого получивший святительский жезл из рук московских

архипастырей! «Да не уклонюсь от пути миссионерского», – сказал тогда епископ Макарий. – Тридцатилетняя жизнь на Алтае была для меня такой академией, которую некогда предполагалось открыть в центре России, но здесь учительницей была жизнь!» [Приложение 3].

Епископ Владимир тогда же сказал: «Обыкновенно, в подобных настоящему случаю, новому архипастырю говорят слово напутствия. Но я нахожу, что настоящий раз мне можно обойтись без наставлений не только потому, что ты измлада Священное Писание умеешь, могущее тебя умудрить во спасение. Но и потому, что если нужно было бы сказать сейчас какое-либо наставление, то должно было бы говорить о миссии и миссионерском служении, но ты ведаешь, что не здесь мне тебя учить: было время, когда я пользовался твоими уроками, поучался твоей опытностью, потому что ты был научен этому делу раньше меня...» [Приложение 4].

И вот в конце апреля 1886 г. стало известно, что Святейший Синод своим постановлением переводит епископа Владимира (Петрова) на кафедру Ставропольскую и Краснодарскую, а потому из Томска он направился сначала на Алтай, в Бийск, чтобы попрощаться с Алтаем, с миссионерами и другом своим и братом епископом Макарием.

6 мая 1886 г. епископ Владимир приехал в Бийск и остановился в построенном им архиерейском доме, где принимал бийчан, прощался с миссионерами, ибо его трудами и помощью были открыты три стана, двадцать восемь церквей и молитвенных домов, центральное миссионерское училище с пансионом, архив, библиотека с богатейшим собранием старо-

обрядческой литературы, более тридцати домов для священников и миссионеров, детский приют, лечебница, аптеки, школа для девочек в Улале, дом для фельдшера, трапезная в Улалинском женском монастыре, свечной завод, корпус для братии в мужском монастыре, школа и много другого.

Архиерейский трехэтажный дом был венцом трудов епископа Владимира в Бийске и в нижнем его этаже размещались помещения для братии, певчих, иконописцев, библиотека, склад; второй этаж служил для богослужебных беседований, там находились комнаты епископа – начальника миссии, на третьем этаже находилась церковь на шестьсот человек с особой колокольней. При доме имелись все необходимые службы.

Бийск. Архиерейский дом. Здесь с 1888 по 1891 г. жил епископ Бийский Макарий (Невский). Фото начала XX в. Из фондов музея истории Алтайской духовной миссии

Епископ Владимир приехал ровно за месяц до обещанного появления на Чуе гегеня, перед бурханами которого всею ночью будут то возгораться, то затухать огни вечной смерти с вершин Гималаев и Тибета, бесноватые ламы ударят в бубны и барабаны, загудят в трубы так, что содрогнется земля и отступит небо...

8 мая епископ Владимир навсегда простился с Бийском и Алтаем.

Через две недели, когда он еще был в пути на Кавказ, в праздник Воскресения Господня многие бийчане вспоминали своего первого епископа. Над городом стояла теплая, тихая ночь. Ученики катехизаторского училища, наигравшись и набегавшись на берегу Бии, отошли ко сну. Только в покоях владыки виден свет. Иеромонах Мефодий обходит общежитие воспитанников, и его одинокие шаги гулко отдаются под высокими сводами дома. Уже одиннадцать часов ночи, и надо скоро самому отдыхать, так как с раннего утра много работ.

Он вышел в коридор к лестнице, ведущей на второй этаж, и явственно ощутил запах дыма! Пожар! Первая мысль была разбудить детей и срочно вывести их из архиерейского дома. Он бросился по коридору назад, поднимая детей и прислугу.

Горела баня. В суматохе забыли о владыке, а в его покоях было все тихо. Епископ Макарий дописывал отчет Алтайской духовной миссии за 1885 г. Население города не было разбужено пожарной тревогой, потому что сами пожарные с каланчи никакого пожара не видели: пожар шел внутри, с нижнего этажа на верхние, охватывая огненной лавиной все огромное здание архиерейского дома.

Епископ Макарий услышал шум огня и сам взошел на колокольню домово́й церкви, ударив в набат! Горожане спешили на пожар. Наступала полночь 22 мая 1886 г. Огромные языки племени вырывались из окон кабинета владыки, который в это время попытался было вернуться в свои покои, но пламя уже пожирало лестницу, ведущую со второго этажа в домовую церковь. Зайдя в алтарь церкви, владыка взял антиминс, крест, Евангелие и икону Казанской Божией Матери. Выйдя из алтаря, он поспешил по главной лестнице из церкви, надеясь, что там дверь уже открыли, и он спокойно выйдет из горящего дома. Выходя из церкви, он невольно обернулся и увидел, как вспыхнул иконостас, и весь алтарь охватило огнем. Владыка благополучно спустился по лестнице на нижний этаж, но входная дверь оказалась заперта, и на его призыв и стук в дверь никто не откликнулся, так как весь народ и пожарные собрались на другой стороне дома, возле его кабинета и комнат. Теперь он вновь устремился наверх, в горящую церковь, чтобы позвать людей на помощь из окна третьего этажа. Когда он появился из окна домово́й церкви, у окон его кабинета пожарные вели настоящее сражение с огнем, а народ громко выкрикивал его имя. И в этот миг кто-то увидел его живым на третьем этаже. Это был его кучер Кирилл, который не раздумывая схватил маленькую лестницу и бросился на балкон второго этажа, где еще не было пламени, чтобы оттуда пробиться к владыке!

Следом за кучером бежал мальчишка-киргиз, воспитывавшийся в катехизаторском училище. Лестницы с балкона второго этажа не хватало до окна третьего этажа, поэтому кучер Кирилл сам встал наверх

лестницы, а на плечи себе посадил мальчонку-киргиза, и по этой живой лестнице стал спускаться владыка на балкон. Теперь его душа вновь познала, что освободиться от врага можно только открыто, бросившись в ад, в бездну вечной тьмы... Языки страшного пламени рвались к небесам, то вспыхивая, то затухая, как языки горящих лампад перед бурханом на Чуе...

В момент, когда владыка почти наступил на первую перекладину лестницы, народ ахнул от ужаса, ибо пламя вырвалось из того самого окна, откуда минуту назад выбрался епископ Макарий! В этот момент из рук епископа выпал напрестольный крест и Евангелие, и он, с иконой Казанской Божией Матери и антимином, обессиленный, упал на балкон. Кучер Кирилл тут же подхватил его худое легкое тело, мальчонка-киргиз опустил лестницу с балкона на землю, и владыка, очнувшись, сам стал спускаться по ней. Когда он и мальчик-киргиз были уже в окружении народа, балконное окно рухнуло, и из него вырвался столб дыма и огня. Упавший на балкон кучер на миг потерял сознание, задохнувшись угаром, но в следующий миг ветер отнес пламя внутрь дома, и он благополучно опустился на землю.

Всю свою жизнь владыка и люди, спасавшие его, будут вспоминать ту майскую страшную ночь борений у стен Бийского архиерейского дома. Два верхних этажа дома сгорели дотла, но епископ Макарий вышел из этой «печи огненной невредимый». Господь уготовил ему другую участь на земле, и Ангел Божий сохранил его у подножия Бийской гривы.

За полвека до этого события архимандриту Макарию (Глухареву) подписывали письма просто:

«Архимандриту Макарию в Бийск». Теперь со всей России в Бийск отправляли свои пожертвования православные люди с надписью: «Епископу Макарию в Бийск».

А сам епископ Макарий отправился для временного жительства к своему старшему брату, служившему дьяконом приходской церкви, построенной за два года до этого в селе Луговском. Жители села, несколько десятилетий назад жившие на приобских лугах, «в уймище», были открыты местным начальством как злостные неплательщики податей, а потому переселились вскоре на это место, названное ими по привычке Луговским. Ровно два года назад жители этого села получили из Санкт-Петербурга бумагу, в которой говорилось, что Его Величество Государь по всеподданейшему докладу господина обер-прокурора Святейшего Синода, доставленного ему министром внутренних дел (постановление крестьян села Луговского, Бийского округа, о приобретении ими для Луговской церкви иконы Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского и колокола в память священного коронавания Их Императорских Величеств, в 28 день минувшего апреля) Высочайше повелеть соизволил: благодарить крестьян села Луговского. О постановлении крестьян села Луговского на Алтае Александру II докладывал обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев.

1 мая 1884 г. при Бийском катехизаторском училище на пожертвования бийчан была учреждена именная стипендия Цесаревича Николая Александровича Романова. Главным жертвователем был бийский купец Алексей Федорович Морозов,

пожелавший одновременно с этим выстроить начальную школу для девочек в Казанке.

В тот год грамотами Святейшего Синода был награжден церковный староста Бийской Успенской церкви Михаил Сычев, бийский второй гильдии купец Стефан Маркин.

Год спустя после пожара в Бийском архиерейском доме трудами огромного числа жертвователей с Алтая, Сибири и всей России удалось восстановить здание в прежние его стены, но впереди было еще много работ по отделке, покупке церковной утвари, икон, книг. В Бийск на имя епископа Макария пришло письмо от К.П. Победоносцева. Вот оно: «При сем имею честь препроводить 100 (сто) рублей, пожертвованных состоящим при мне камергером Ароновым на строение Архиерейского дома в городе Бийске. 13 марта 1887 года, г. Петербург. Константин Победоносцев» [15]]. С этого началась их переписка, продолжавшаяся без малого двадцать лет и окончившаяся только со смертью Победоносцева.

А пока бийские купцы Соколов, Морозов, Пискарев, Сычев, Сахаров вносят по полторы-две тысячи рублей каждый, считая пожар архиерейского дома своей личной трагедией. Святейший Синод в лице Победоносцева тоже выделил более тридцати тысяч рублей на восстановление архиерейского дома в Бийске, но это нигде не афишировалось, ибо было делом естественным для подобного государственного ведомства. Бедные люди жертвовали кто холстами, кто ценными бумагами внутреннего государственного займа, кто последней копеечкой. В помощи

Бийску участвовали все лавры и многие монастыри России, присылая церковную утварь, иконы, книги, а настоятель Московского Покровского монастыря прислал на имя епископа Макария тысячу рублей собственных сбережений! И вновь Покров Пресвятой Богородицы был простерт над ее избранником и делом, которому он посвятил всю свою жизнь. Имя епископа Макария в это время уже хорошо известно по всей России и особенно в среде миссионеров, которые в нем видят прямого продолжателя дела архимандрита Макария (Глухарева)!

Вот почему в своем втором письме в Бийск К.П. Победоносцев писал: «Преосвященный Владыко! На днях получил от вас книжку «Вторая лепта». Книжка мне нравится, но я желал бы иметь сведения, кем составлена она. Существует ли «Первая лепта»? Помнится, она была издана еще при отце Макарии. Какое ей предназначено употребление и распространена ли она в народе? И кем и как поется песня? Кто издатель этой книги – Сычев? С совершенным почтением и признательностью имею быть Вашего Преосвященства покорный слуга. 11 ноября 1888 года, г. Петербург. К. Победоносцев» [15].

Победоносцев смотрит на миссию как на общецерковное учреждение и поддерживает ее и начальника ее, чем может. С годами письма Победоносцева к Макарию (Невскому) станут совершенно откровенными, братскими. Победоносцев глубоко уважает память архимандрита Макария (Глухарева) как великого миссионера и проповедника, основателя Алтайской духовной миссии, к которой поэтому всегда был благожелательно настроен, входя порой в мельчайшие подробности

миссионерства, нужды миссионеров, привлекая к этому имеющиеся в его распоряжении денежные средства и средства благотворителей. И это и есть истинный Константин Победоносцев, в его христианском мировоззрении.

По указанию Победоносцева предпринимается издание биографии Макария (Глухарева) и рассылается по всем духовно-учебным заведениям России. Епископ Макарий принимает в этом издании самое активное и живейшее участие, помогая любыми архивными материалами и сбором воспоминаний о Макарии (Глухареве) среди еще живых сотрудников миссии, хорошо знавших отца архимандрита в его алтайский период жизни. Победоносцеву очень нравятся издания Алтайской духовной миссии под названием «Лепта», и он оказывает полное содействие их изданию. Лепты разучиваются Синодальным хором и поются в ансамбле. Предполагалось издание и распространение избранных кант из него по всем духовно-учебным заведениям России и во всем обществе... Но все это еще впереди, а пока завершено восстановление Бийского архиерейского дома.

Иеромонах Мефодий, рукоположенный в этот сан ровно за пять месяцев до пожара архиерейского дома, по настоянию Победоносцева готовит устав нового для России катехизаторского училища. Бывший выпускник Томской духовной семинарии и Казанской духовной академии, он стал заведующим нового для России училища миссионеров-учителей. Это было частное учебное заведение, которое не имело ни средств из казны, ни отработанных программ обучения. Нужно было исходить из потреб-

ностей миссионерской деятельности и работать в первые годы «наощупь». Только через пять лет нелегких трудов удалось составить нужные учебные программы и планы, создать устав, который будет утвержден Святейшим Синодом в 1890 г. За успехи в воспитании детей-пансионеров иеромонах Мефодий в 1888 г. был награжден набедренником, а в 1891 г. – золотым наперсным крестом и назначен председателем Совета Бийского миссионерского катехизаторского училища. В 1893 г. он будет возведен в сан архимандрита и 16 июня того же года станет начальником Алтайской духовной миссии, заместив на этом посту епископа Макария, ставшего епископом Томским и Семипалатинским.

Но вернемся к семилетию епископства Макария (Невского) в Бийске и увидим, что через два года после вступления его на бийскую кафедру происходит пожар архиерейского подворья, на полное восстановление которого уходит еще три года. В этот период вновь обостряются отношения епископа Макария и купца Малькова, но теперь уже не одного, а в окружении «афонских старцев», которых долгое время Чулышман манил к себе непонятным образом.

Некий «афонец» Исакий, долгое время занимавшийся по России сбором пожертвований для Свято-Андреевского Афонского скита по поручению своего настоятеля, в конце концов обманул его. С ворованными деньгами приехал в Бийск и поселился в архиерейском доме, только что отстроенном епископом Макарием, который, ничего не зная о случившемся, намеревался было дать через Исакия Чулышманскому монастырю желаемое устройство на началах

общежития и пустынноиноческой жизни. Для этого в августе 1888 г. он во время обозрения церквей миссии, зная о посещении Чулышманского монастыря, взял с собой и монаха Исакия. Последний, узнав на Чулышмане историю «основания монастыря Мальковым», тут же возвращается в Бийск и встречается с Афанасием Мальковым, который, наученный заезжим проходимцем, решается второй раз «попытать счастья на Чулышмане». Но теперь уже за спиной «афонца», собирающим нужную для дела «братию». На имя епископа Макария подается прошение за подписью 13 человек братии, испрашивающей себе разрешение поступить в монастырь. А во втором прошении, за подписью бийского мещанина Литяева, «братия» просит себе разрешение для самоличного устройства монастырских дел.

Епископ Макарий, не зная людей, молчит и получает новое прошение Литяева, в котором требуется удаление из монастыря его настоящего начальника иеромонаха Германа, а на его место простосердечно предлагается Исакий. Епископ Макарий молчит.

«Братия» начинает требовать, чтобы Исакия поставили их духовником с правами, присвоенными духовникам Святогорских монастырей. Но и это требование отклоняется, так как Исакий состоял под наблюдением полиции как личность, неопределенная в правах. А потому он не мог быть рукоположен в священнический сан и стать духовником. Более того – он не мог быть признан даже монахом.

Тем временем Исакий, которому грозила ссылка в отдаленные пределы Сибири, ходатайствует перед Святейшим Синодом об изъятии Чулышманского

*Преосвященнейший Макарий (Невский), епископ Бийский,
начальник Алтайской духовной миссии.
Фото периода 1884–1891 гг.*

монастыря из ведения начальника Алтайской духовной миссии. Да, гордыня приводит людей к великим страстям, но в своей переписке с К.П. Победоносцевым епископ Макарий даже не упоминает имени Исакия, а Победоносцев не считает нужным говорить об изъятии Чулышманского монастыря у миссии...

12 июня 1889 г. епископ Макарий выехал в Чулышманский монастырь, наместником которого он был назначен ровно четверть века назад, чтобы освятить там новый храм. В этот год монастырь перенесли во второй раз, теперь на четыре версты выше по течению.

Со времени пожара прошло еще три года: духовная брань старца, начатая четверть века назад на берегах Чулышмана, продолжалась.

Десятилетие епископства Макария (Невского) совпадает еще с появлением на Алтае человека, известного в России под именем странника Антония.

*Бийск. Архиперейский дом. Фото 1914 г.
Из собрания П. Коваленко*

В 1883 г. (первый год епископства Макария) из села Кокши Сростинской волости переехал в Улалу крестьянин Антоний и вскоре оттуда исчез. Его потеряли даже родные, но в начале 1892 г. родственники исчезнувшего Антония получают письмо в Кокшах, из которого узнают, что «потерянный» живет в Москве, занимаясь паломничеством и богоугодными делами. Весть разнеслась по селу, и земляки решили написать отцу Антонию свою просьбу: помочь им в достройке храма.

Через несколько месяцев отец Антоний попросил прислать ему размеры необходимого иконостаса и указать вес необходимых колоколов.

Кокшинцы отправили требуемое. И вот в июле 1893 г. привозят в Кокши давно ожидаемый иконостас и колокола, а за ними следом является и сам жертвователь-веригоносец в сопровождении нанятых им мастеров. Земляки всем селом высыпали за поскотину встречать дар Божий. Сельский староста нес старинную икону, к которой отец Антоний и приложился первым делом, сделав земной поклон всем односельчанам.

Иконостас и новые колокола превзошли все ожидания кокшинцев, по словам которых таких украшений, такой позолоты и таких колоколов не встретишь ни в одной сельской церкви Сибири. Самый большой колокол весил сто с лишним пудов, и его поднимали всем селом, а делалось все это по заказу старца Антония в московских митрополичьих мастерских.

На освящение новой кокшинской церкви приехал архимандрит Мефодий и собралась масса народа со всех окрестных деревень. Это была первая церковь,

освящаемая архимандритом Мефодием. Все дивились на архимандрита и его облачение, на дивный иконостас и ясный звон новых колоколов.

Сам отец Антоний во время богослужения был в стихаре, закрывавшем вериги от присутствовавших в прекрасной церкви. Их он показал только самым близким и знакомым.

На следующий день отец Антоний уехал, и никогда его больше в Кокшах не видели, но слышали со слов знающих людей, что имя Антония стало часто поминаться рядом с именем Григория Распутина. Золоченые колокола на кокшинской церкви продолжали праздничный благовест в честь старца-благотворителя...

Победоносцев пишет еще епископу Макарию в Бийск: «Преосвященнейший Владыко! Усерднейше благодарю Вас за присылку прекрасной книги, которой я не знал до сих пор, «Писем архимандрита Макария». С удовольствием и назиданием читаю. К вам отправляю на сих днях некоторые книги, в том числе и библиографическую статью о Макарии, отдельно отпечатанную в «Православном обозрении» и разосланному, по распоряжению моему, во все духовные семинарии. Книжка эта («Лепты») мне весьма нравится и необходимо восстановить ее в обращении <...> Благоволите своевременно уведомить, во что обойдется Вам издание, и тогда деньги будут вам высланы. С совершеннейшим почтением имею честь быть 14 марта. Вашего Преосвященства покорный слуга. Победоносцев. 1889 г. СПб».

И следующее письмо: «Преосвященнейший Владыко! Усерднейше благодарю Вас за интереснейшее

письмо Ваше от 28 октября, которое сейчас получил. Всякие подробности дела вашего весьма интересуют. Относительно Вашей катехизаторской школы кое-что столь явственно мне объясняет, что не соблаговолите ли прислать мне особое сообщение со всеми подробностями о содержании этих пансионеров <...> Если что можно будет сделать, постараемся, но о правах невозможно просить, не представляя полного условия и программу обучения, соответствующую законам требования на сей предмет.

Первая рукопись содержит все такие прекрасные поэтические песнопения, что я жду ее появления, дабы распространить ее по возможности: постараюсь здесь в собраниях завести исполнение этих песнопений, дабы сделать их известными <...> Письмо это дойдет до Вас, конечно же, в следующем году, и потому оканчиваю сердечным желанием, чтобы этот год был вполне благоприемлемым для Вас и для дела Вашего. С совершенным почтением и при этом честь имею быть Вашего Преосвященства почкорный слуга К. Победоносцев. 8 декабря 1889 г. Петербург» [15].

1 сентября 1890 г. Победоносцев писал: «...Радуясь, что предпринимается новое издание, я имею в виду, по «Лептам». Если будет надобность в пособии на оное, соблаговолите меня уведомить. Я заказал нашему Синодальному хору в Москве исполнить некоторые пьесы и на днях слушал песнопение. Оно привело меня в восхищение, и я думал предпринять особое издание пьес из обоих «Лепт...» [15].

А в следующем письме: «...Желаю, надеюсь, чтобы песни отца Макария стали ведомы и любимы во

всей России. В нуждах Ваших желал бы я всячески быть Вам полезным...» [15]. Письмо это писалось из Петербурга в Томск 30 декабря 1890 г. Ровно год спустя Победоносцев перешлет епископу Макарию письмо профессора Н.И. Ильминского о необходимости сделать перевод «Памятного завещания» Михаила Чевалкова с алтайского оригинала.

ОЧЕРЕДНОЕ НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ. ЖИЗНЬ И ТРУДЫ В ТОМСКЕ

Глава пятая

26 мая 1891 г. владыка Макарий определен епископом Томским и Семипалатинским. Управляя обширной епархией, владыка продолжал заниматься миссионерской деятельностью при новых расширившихся возможностях, направлять деятельность миссии. Он возглавил также Томский комитет православного миссионерского общества. Миссионерско-просветительскую работу владыка теперь проводил во всей Томской епархии.

Иеромонах Иов Гумеров приводит письмо профессора Н.И. Ильминского К.П. Победоносцеву о возможностях владыки на новом поприще: «Ваша мысль о замещении оной (архиерейской кафедры) Преосвященным Макарием совершенно верная и справедливая. С личной стороны он вполне заслужил своими тридцатилетними трудами повышения. Но гораздо серьезнее само дело. Если сопоставим университет с тысячами разнообразных инородцев, с нуждами и делами миссий, то Преосвященного Макария и заменить-то даже для Томской епархии некем, кто против него? <...> Припоминаю записки одного миссионера (напечатанные), где рассказывается, как Преосвященный Макарий говорил поучение тысячной толпе инородцев – и все смолкли и слушали с благоговением и слезами» [7].

Проповеднические труды митрополита Макария органично связаны с его миссионерским и святительским служением. Как проповедника его отличает небывалое старание в исполнении святого завета апостола: благовествовать благовременно и

безвременно. Владыка Макарий учил всегда и везде – не только в храме, но во всех местах, которые он посещал (приходы, школы, общины). Не было за последние десятилетия ни одного сколько-нибудь выдающегося церковного или общегосударственного явления и события, на которые проповедник не откликнулся бы своим учительным архипастырским словом. Противоречивые настроения чуть ли не во всех сферах нашей русской жизни, волнения и беспорядки, состояние общества вызвали со стороны внимательного, вдумчивого, отзывчивого проповедника длинный ряд жизненных поучений. Время не умалило силы слов и поучений святителя. Большинство их применимо и к нашей жизни. В своей речи отец Макарий говорит: «Итак, что же нам делать? Покаемся, ибо за грехи послана такая буря бедствий на нашу страну. Каждый да познает свой грех и оставит его. Кто грешит отступлением от Бога, пусть возвратится к Богу и к матери своей – Церкви. Кто поклоняется золотому тельцу и Маммоне, пусть оставит свое идолопоклонство, зная, что в день смерти или общей гибели не спасет богатство. Кто предан был пьянству, разврату, пусть начнет борьбу со своими пороками, твердо веря Писанию, что ни блудники, ни пьяницы Царствия Божия не наследят и что за грехи постигает гнев Божий еще в этой жизни» [11].

В Пасху 1892 г. Победоносцев пишет епископу Макарию: «Преосвященнейший Владыко! После недавнего письма своего спешу ответить на только что полученное почтеннейшее Ваше письмо, от 10 марта, относительно перенесения тела отца Макария из

Болхова в Улалу. Представление Ваше о сем заполучено в Синоде, но я никак не полагаю, что Святейший Синод исполнит Ваше ходатайство, – перенесение тела усопшего архимандрита, так много чтимого; и притом перенесение на столь дальнем расстоянии произвело бы, конечно, немалое волнение в народе и возбудило бы толки об открытых мощах святого угодника: это было бы сопряжено с такими неудобствами, что их желательно всячески избегнуть. С искренним почтением. 10 апреля 1892 г. К. Победоносцев. Петербург» [15].

Как видим, епископ Макарий продолжал хлопотать о перенесении мощей архимандрита Макария (Глухарева) на Алтай, но его попытки, несмотря на новое положение, были безуспешны.

Вновь избранный епископом Бийским Владимир (Синьковский) в первый же год своих архипастырских трудов серьезно заболел и уехал лечиться на юг, где, в конце концов, был оставлен указом Святейшего Синода в 1893 г., а на его место возвели архимандрита Мефодия (Герасимова).

Архимандрит Макарий, продолжая труды своих предшественников, вел большие работы по завершению строительства Томского Свято-Троицкого кафедрального собора. И Победоносцев помогал ему в этом, чем только мог. В одном из своих писем той поры он писал о том, что чересчур затягивается дело о строении Томского собора. Победоносцев лично обращается в поддержку епископа Макария к томскому губернатору, и тот организует подписку на восстановление собора.

В 1895 г. в переводе епископа Макария вышло «Памятное завещание» Михаила Чевалкова, и

Победоносцев пишет в Томск: «Премного благодарю Ваше Преосвященство за доставленное мне «Памятное завещание». Правда, я давно обратил на него внимание в немецком тексте у Радлова и дал знать покойному Н. И. Ильминскому, что необходимо издать его в переводе...» [15].

Летом 1895 г. епископ Макарий посещает Алтай после почти пятилетнего отсутствия. Бийск встречает его колокольным звоном. Оттуда он направляется в Улалу и служит в Улалинском женском монастыре, принимая ходатаев со всего Алтая.

Из Улалы он направляется на Телецкое озеро через Чемал, Паспаул, Ыныргу, Кебезень, где все службы и проповеди говорит только по-алтайски. Во время пути по озеру, после водоосвящения и молебна в Артыбаше, певчие пели кантаты из «Лепты». Ночевали в Бухте Колдор. Управлял судном местный рыбак Павел Тренихин, который тут же наловил на уху сельдей и щук. Вечером следующего дня достигли южного берега озера и по Чулышману поднялись до монастыря. Настоятелем монастыря был иеромонах Иннокентий. В монастыре было два монаха и три послушника. Внутри монастырской ограды было два дома с четырьмя кельями каждый и четыре маленьких домика-избушки по одной комнате в каждой. Церковь Пресвятой Богородицы деревянная, выкрашенная снаружи и изнутри, очень небольшая.

Так, по словам очевидцев, принимали 19 июля Преосвященного Макария в монастыре: «Владыка прошел в настоятельную келью, где ему было предложено угощение, состоящее из скудного ужина в

одно блюдо. Преосвященный ночевал в этой келье, а его спутники расположились спать в кладовках, частью во вновь устроенных келейниками пустующих домиках...».

Местные новокрещенные уже сеяли свой хлеб, а совсем недавно они его покупали у Мальковых и им подобных, привозивших хлеб из-за озера по очень высокой цене. Монастырь засевал хлебом до десяти десятин. Теперь они научились обрабатывать землю сохой, самостоятельно ремонтируя ее. Сено косили косами-литовками, а недавно еще резали траву ножами, связывали в пучки и развешивали сушиться по деревьям. Хлеб жали серпами, а не дергали его руками, как когда-то. И научились они всему этому у монахов, отчасти у миссионеров.

Правда, своих домов новокрещенные не строили, боясь, что дом, построенный на арендной земле, заберут в собственность монастыря (сказывалась работа Малькова и раскольников, появившихся в этих местах), хотя монахи и призывали их строить дома и ничего не бояться.

Монастырь принес и заложил здесь не только новые формы культуры земледелия, но и истинные основы христианства и мира между людьми. Во многом все это стало возможным благодаря многолетней и терпеливой работе Михаила Васильевича Чевалкова, «божьего человека», по прозванию местных телеутов, большинство из которых приняли христианство не за подачки, а всей своей подетски доверчивой душой. Вокруг монастыря была создана атмосфера особого почитания и уважения. В церковь ходили все от мала до велика по влечению своей души, а не сгонялись насильственно. Слово

и дело здесь никогда не расходились между собой, но постепенно и сюда проникнет дух отчуждения и недоверия к пастырям. Особую роль в этом сыграют вольные туристы-путешественники из дальних городов, мелкие и крупные торговцы, заразившие телеутов идеями выгоды и наживы.

В Усть-Башкаусе особым уважением пользовался тогда инородец Николай Майзам, бывший помощником зайсана, который лично сам по алтайскому букварю, изданному епископом Макарием двадцать лет назад, обучил более ста своих сородичей читать, а те стали учителями следующих. И так пошло, и со временем весь Чулышман умел читать, а многие и писать! К шаманам местные новокрещенные никогда не обращались, а к священникам – всегда!

23 июля Владыка прибыл в аил Балыктуюль и остановился на квартире новокрещенного зайсана Семена, брат которого был исцелен за год до этого после молитв возле иконы святого великомученика Пантелеймона, которая как величайшее сокровище хранилась на специальной, молельной половине его дома. Сам хозяин дома до 12 лет сильно болел и обращался ко многим шаманам, но ничего не помогало. Часто у него бывал Михаил Чевалков и говорил о вере Христовой, убеждая его принять крещение. Однажды он увидел во сне, что отец Михаил, приехав к нему, отрезал ему косу и, держа ее в своей руке, объехал его юрту и попросил Бога за язычника Чучи. Наутро больной Чучи, опираясь на костыли, с трудом сел на коня. Спутники всю дорогу поддерживали его с двух сторон, а он, как мог, молился Христу и в «сквозной пещере», на полпути к монастырю, почувствовал облегчение. А утром

следующего дня сам сел на коня и один приехал на Чулышман. Но Чевалков был в Улале, а потому и Чучи отправился в Улалу, где Чевалков привел его к игумену Макарию, уже предуведомленному о том, что Чучи едет креститься. Окрещенный Семеном, он начал усердно молиться перед иконой великомученика Пантелеймона, на которой однажды показалось три капельки елея. Они были собраны священником на вату и вручены оглашенному, и хранились им с великим благоговением. В 1880 г. Семен купил в Улале себе икону великомученика Пантелеймона и попросил ее освятить перед чудотворной иконой с мощами. Новую икону он с особым почтением привез домой.

24 июля епископ Макарий после тяжелейшего переезда верхом на лошадях приехал в Чибит.

Из Чибита поехали Чуйским торговым путем. Первый же бом по Чуе был настолько тесен и узок, что по нему можно было ехать, только тесно прижавшись друг к другу. Здесь владыка вспомнил «плеть-камень» на Башкаусе, через который китайцы в древности заставляли проезжать преступников. И если лошадь не шла в расщелину этого камня, то это считалось полным доказательством вины, и «преступника» били плетями. На этом камне телеуты гадали: у кого лошадь не пройдет – тому умирать в этом году.

Бом «Бичикту-Кая» носил свое название от надписей, сделанных на нем монгольскими и арабскими буквами. Черная краска, которой были сделаны эти надписи, оказалось такой прочной, что сохранилась полностью за долгие столетия. Надписи были

сделаны в нише скалы. Доцент Казанской духовной академии Илья Иванович Ястребов прочел монгольскую надпись: «Богу поклоняюсь. Закону поклоняюсь. Собранию жрецов поклоняюсь...». Эта надпись сохранилась лучше других, и ее заимствование из буддийского «символа веры» несомненно. Рядом находилась надпись, в которой точно читалось: «Свою мать. Своего отца...». Ниже по надписи можно было разобрать «войско... прошли...». Похоже было, что тут проходило когда-то монгольское войско, и сами надписи были сделаны по распоряжению его начальника...

Один из местных алтайцев, старик Каланчи-князь объяснял епископу Макарию, что у них от предков сохранилось предание о том, что будто здесь давным-давно останавливалось монгольское войско, которое шло вниз по Катунь к русским владениям на Алтай. И было это при царице Анне Иоанновне, при которой алтайцы и приняли русское подданство. По преданию чуйских инородцев, предки их жили при Телецком озере, откуда они ездили с ясаком в город Кузнецк.

Жизнь шла своим чередом: Высочайшим повелением 26 апреля 1896 г. основан Томский технологический институт имени Его Императорского Величества Николая Александровича Романова, которого четыре года назад епископ Макарий приветствовал от имени всей томской паствы во время его кругосветного путешествия в качестве цесаревича. И вот теперь он освящал с чудотворной иконой Иверской Божией Матери в руках закладку первого камня в основание главного корпуса технологического ин-

ститута, в стенах которого начнут свой путь от Бога многие его воспитанники.

Рядом с худеньким епископом Макарием громадный, чернобородый атлет и первый директор Томского технологического института Ефим Лукьянович Зубашев смотрелся молодцом. Его трудами через четыре года будет открыт новый институт, построенный по проекту академика архитектуры В.Р. Марфельда гражданским инженером Ф.Ф. Гутом.

*Макарий (Невский), архиепископ Томский и Алтайский.
Фото периода 1908–1912 гг.*

За полтора месяца до этого епископ Макарий освятит достроенный им Градо-Томский Свято-Троицкий собор, построенный с великими трудами, как и Храм Христа Спасителя в Москве, по проекту К. Тона. Оба этих храма во времена царствования царя-освободителя, избавившего от неволи крестьян, не поднялись ни на один кирпич к небесам, а просто лежали в руинах на грешной земле.

За месяц до закладки Томского технологического института в Томск пришел первый поезд со станции Томск-Таежный (ныне Тайга). Епископ Макарий ехал в его вагоне в Петербург, на встречу с уже слабеющим телом Победоносцевым, на встречу с царем Николаем II, хотя по епархии Макарий по привычке ездил зимой на лошадях, а летом – на пароходе.

В период с 1891 по 1898 гг. на Алтае зафиксированы небывалые ранее бедствия. Случился падеж крупного рогатого скота от чумы и холеры. По Сибири пали миллионы голов. 6 июля 1897 г. крупный град выпал около Бийска. Он шел двумя полосами между селами Сростинским и Верх-Катунским и селами Шубенкой и Буланихой. Град величиной с куриное яйцо выпал слоем до пол-аршина толщиной! Уничтожило все хлеба и огороды. По полям лежала масса убитых зайцев и тетеревов. Убило двух жеребят, несколько десятков овец, сильно ранило пастуха. На поля крестьян села Верх-Катунского упала громадная ледяная глыба и ушла в землю больше чем на аршин...

А вот что сообщала газета «Сибирский вестник» за 28 июля 1905 г.: «Грозой 9 мая убило торговца с лошастью в Улалинском женском монастыре, а моля-

щихся до такой степени напугало, что они, давя друг друга в церкви, бросились бить окна и вырывать решетки; молния была так сильна, что почти всем показалось: загорелась сама церковь...».

***

Почти каждый год епископ Макарий бывает летом в Бийске, служит литургии в Троицком кафедральном соборе или Казанской архиерейской церкви.

Закладка и строительство в Бийске Архиерейского подворья епископом Владимиром совпала по времени с закладкой в Томске первого высшего учебного заведения Сибири, в год открытия которого епископ Макарий в Бийске освятил только что восстановленный после пожара 1886 г. архиерейский дом!

*Бийск. Троицкий собор. Здесь многократно совершал богослужения святитель Макарий (Невский).
Фото начала XX в.*

Из писем Победоносцева за 1897 г. понятно, что дело с миссионерским институтом, против которого он выступал с самого начала, но которое поддерживалось великими княгинями и настоятелем Московского Покровского монастыря, окончательно рухнуло, и что дело с катехизаторским училищем затянулось. Но 7 октября 1898 г. Указом Святейшего Правительствующего Синода на имя Преосвященного Макария разрешено произвести преобразование Бийского миссионерского катехизаторского училища в 6-классное – по новому уставу. Теперь это было единственное подобное учебное заведение в Сибири. Училище из детей инородцев и русских, знающих инородческий язык, готовило учителей и псаломщиков для Алтайской духовной миссии и приходов Томской епархии, и смежных с ней Омской, Тобольской и Енисейской, инородческое население которых было сродно по языку и происхождению с алтайскими инородцами.

В училище принимали детей всех сословий и даже раскольников и некрещеных инородцев. Теперь бийское училище пользовалось всеми правами духовных училищ, но программа в нем была значительно шире, включая даже предметы семинарского курса: гомилетiku, геометрию, гражданскую историю, церковную историю, историю и обличение раскола, дидактику, краткие сведения из физики, черчение, алтайский язык, основы гигиены. При училище учреждался пансион для пансионеров Алтайской духовной миссии и епархиальное противораскольничье братство святителя Димитрия Ростовского.

В это же время епископ Бийский Мефодий рукоположен в епископа Забайкальского и Нерчинско-

го и направлен к месту службы. Епископ Макарий ставит перед Синодом вопрос о назначении второго викария Томского, но Победоносцев пишет ему: «...И поверить трудно, что из нынешних викариев мало кого избрать можно, когда требуется назначение на кафедру. А много таких, каких епархиальные архиереи просят, молят взять от них. Оскудели мы до крайности. 27 декабря 1897 г. С совершенным почтением К. Победоносцев. Петербург» [15].

И это писалось в годы самого большого блеска и внешнего благополучия русского православия, в самом начале Серебряного века русской поэзии.

Весной 1898 г. епископ Бийский Мефодий приезжает с окончанным уставом катехизаторского училища в Петербург, его принимает Победоносцев, который вскоре напишет епископу Макарию: «...Ныне больше от нас всюду требуется, нежели мы по силам своим дать можем и в то же время лишены прежде от гражданской власти поддержки, вынуждены одними лишь силами церкви вести борьбу с наплодившимися почти повсюду лжеучителями, опасными не только для церкви, но и в особенности для государства, ввиду всеобщего упадка нравов, который не может не отражаться на самом духовенстве. Об отце Чевалкове. Нельзя ли утешить его?

Преосвященный Мефодий был здесь; на всех произвел благоприятное впечатление: дай Бог ему подвизаться в Бийске, где Господь указал ему свои ряды. Много строят церквей да школ по Сибирской линии. Но приходится спрашивать, где мы найдем столько пастырей и учителей для великой жатвы?

К. Победоносцев. 14 апреля 1898 г. Петербург» [15].

Веяние нового времени: в канун нового столетия один из священников просит у епископа Макария разрешить учиться в университете. Узнав об этом, Победоносцев пишет: «... Я полагаю, что слушание университетского курса будет совершенно несовместимо со званием священника...» [15].

Государственная церковь явно слабеет, и само государство оставляет ее в этой ситуации.

ПОДГОТОВКА ПАСТЫРЕЙ И НАСТАВНИКОВ. НАСТУПАЮТ СМУТНЫЕ ВРЕМЕНА

Глава шестая

Для регулярного влияния на томское общество проповедью владыка в архиерейском доме выделил помещение, где в течение всего года в воскресные дни преподавались уроки веры путем объяснения Евангелия и изложения православного учения. Сообщались также исторические сведения. С христианских позиций оценивались современные события. В будние же дни там устраивались богословские чтения для интеллигенции. В 1903 г. возникли пастырские собрания Томского духовенства и преподавателей духовно-учебных заведений.

Особой заботой владыки была подготовка пастырей и наставников. Воспитательную работу в духовных учебных заведениях он стремился связать с назревшими потребностями времени. В Томских духовных учебных заведениях раньше, чем во многих других епархиях, в программы были включены современные научные дисциплины: космография, естественная история, химия, гигиена, а также искусства, воспитывавшие художественный вкус: музыка, пение, рисование.

Владыка вникал и в материальные нужды учебных заведений, а также воспитателей и учащихся. Внимание к воспитанию и религиозному образованию населения привело к созданию целой сети церковных школ, которых до епископа Макария не было. При нем по числу их Томская епархия заняла первое место среди сибирских епархий. Подавая пример духовенству, владыка завел при архиерейском доме школу грамоты, которая со временем стала церковно-учительской. Весь учебный и воспитательный процесс

здесь строился по указанию владыки. Он даже сам писал для школы изложение истории, христианского домостроительства и главных догматов о Боге и Святой Церкви и ежедневно посещал школу, проверяя знания учеников и общее состояние дела.

Плодотворное развитие при владыке Макарии получило благотворительное дело. Увеличилось число приходских попечительств. Он основал Томское общество попечения о бедных и бездомных «Печальник». Для сирот духовного звания был устроен приют. До этого они ютились в холодных и сырых помещениях. По инициативе владыки был создан городской приют для бездомных и нищих людей. Сам он пожертвовал на это крупную сумму в 1000 рублей.

27 октября 1895 г. Казанская духовная академия избрала владыку Макария своим почетным членом. 6 мая 1903 г. он был награжден бриллиантовым крестом для ношения на клобуке. 6 мая 1906 г. владыка был возведен в сан архиепископа.

Не только простой народ ценил Владыку Макария и воздавал ему должное. Св. равноапостольный Николай (Касаткин) писал Макарию, что течение времени неуклонно развило Богом данные ему силы и способности к избранному служению и обогатило его опытностью, что его усердие к служению приумножило излинные на него Господом дары благодати Божией.

В начале января 1899 г. Победоносцев преподнесет в дар Государю и Государыне книгу избранных проповедей епископа Макария, и они поручили Победоносцеву передать глубокую благодарность Их

величества. Государь поблагодарил также и за приложенное к книге лестное письмо. И пожелал ему долгие годы продолжать во Славу Божию, во благо пастве учительную деятельность.

К этому времени Томск уже охвачен студенческими волнениями, о которых Победоносцев пишет: «Болезнь охватила всю Россию и не была бы она так повальна, когда бы ни поддерживалась еще безумием взрослых людей, составляющих у нас общество. Горячка не успокаивается и до сих пор, – и вот, к сожалению, нет еще властной той руки с властным голосом, который изрек бы: «До сего дойдешь и не преjdeши». Слава Богу, что семинария еще не задета. Были уже

*Преоcвященнейший Макарий (Невский),
епископ Томский и Барнаульский*

случаи беспорядков в Псковской семинарии, слава Богу, вскоре прекращенных, и в последнее время в Казанской пришлось однако уволить до пятидесяти учеников. Время повсюду смутное, и дай Бог нам дождаться успокоения сметенных повсюду умов. Остается каждому делать свое дело, доколе можно. Приятно узнать от Вас, что Вы замечаете поднятие религиозного духа в городском населении. Народ благочестив, и еще всюду и здесь церкви не могут вмещать всех молящихся, но так называемая интеллигенция погрязла в тупом искании увеселений и в разврате мыслей... «Яко же бысть во дни Ноевы» ...7 апреля 1899 г. К. Победоносцев. Петербург» [15].

Главная идеологическая аксиома монархизма – богоизбранность царствующей династии рушится на глазах. В канун нового века Победоносцев писал епископу Макарию:

«...Опираясь на истекшее столетие, особливо на вторую его половину, можем ужаснуться, – чего мы в духе лишились и что приобрели для себя, духу противное. Скорбеть надо особливо о том, что утрачено много простоты и в мыслях, и в обычаях, и приобретено для сердца новых желаний, похотей и злых помышлений: все хотят денег и наслаждений, все готовы за деньги поступиться правдой. «Да стоит твердыня Церкви Божьей и служители ея да не колеблются; буде здесь иссякнет правда, где искать ея» ... 31 декабря 1899 г. К. Победоносцев. Петербург» [15].

Образ павшего в ночь кафедрального собора и слова обер-прокурора Священного Синода сходятся явно, показывая, каких усилий требовалось от подвижника, чтобы поднять собор из руин! Епископ Макарий приглашает Победоносцева и Саблера в

Томск на освящение Свято-Троицкого кафедрального собора и получает ответ: «Преосвященнейший Владыко! Усерднейше благодарю Вас за приглашение к торжеству освящения Соборного храма Вашего. К сожалению, не можем ни я, ни Саблер им воспользоваться. Я уже по старости и слабости не могу пускаться в дальние поездки; а по нынешним делам пребывание наше здесь существенно необходимо в эту пору, когда ежедневно почти заседания в Государственном Совете кабинета министров требуют нашего присутствия по сложным делам...

Поэтому не удивляйтесь, что газеты, кои все нахальны и продажны, печатают клеветы и брань на церковно-приходские школы.

Это – собачий лай, на который отвечать не следует, а следует внимательно смотреть за делом, чтобы в нем обмана не было; ибо «внутренние враги чело- веку – домашние его», всего опаснее.

Враги сии суть: лень, неправда, обман, равнодушные, своекорыстные...

7 мая 1900 года. К. Победоносцев. Петербург» [15].

Епископ Макарий писал Победоносцеву о театрах, в которых под предлогом борьбы с пьянством, в которую сам владыка активно включился, организуя общество трезвости по всей епархии, производится вовлечение в «пьянство духовное» – еще более опасное. А тот в ответ мог ему только посо- чувствовать, ибо и здесь, в столице, ситуация давно вышла из-под контроля: «Жестоко становится против сего рожна прати»... Опасно, ибо крайне умножились и разврат, и преступления среди духовенства, особливо же по монастырям, и много срамных дел обличается в судебном рассмотрении...».

Епископ Макарий пишет о недостатках, охвативших губернию и самые плодородные округа на Алтае в 1901 г., а Победоносцев отвечает:

«... Настает область темная. Иной раз просится на язык слово: «Сие сатана просит, дабы сеял вас яко пшеницу»; а людей точно ослепил Господь, да видящие – не видят и слыша – не понимают... Всем пособить нет силы, но примите на сию нужду особые препровождаемые пятьсот рублей из особых средств, коими располагать могу. Крайне утомленный должен искать отдых и лечение. Для чего думаю выехать на некоторое время за границу...

17 апреля 1902 г. К. Победоносцев. Петербург» [15].

Победоносцев побежден, утомлен, болен и уезжает за границу, а Макарий по-прежнему остается на своей апостольской кафедре, но видит, что люди, впавшие в злобу и ненависть, готовятся к открытому богоборчеству.

13 сентября 1904 г. Высокомонаршею рукою епископу Макарию за его избранные проповеди была выражена благодарность: «Благодарю Высокопреосвященного Макария за книгу. Николай».

Наступил 1905 год, год со знаменитым на всю Россию томским погромом и травлей епископа Макария, как его организатора и вдохновителя. Силы ненависти и зла наконец-то решились на акт открытого богоборчества у стен Томского Свято-Троицкого собора! Епископ Макарий в этой борьбе был лишь ближайшей мишенью, а удар наносился по всему православию...

Словарь издания Павленкова нашел допустимым характеризовать епископа Макария как известного

по погромной деятельности архиерея. Той же заранее выработанной установки держалась и вся оппозиционная пресса. Макарий, следуя совету Победоносцева, два года молчал, и когда «лай затих», а

*Высокопреосвященнейший Макарий (Невский),
архиепископ Томский и Алтайский.
Фото периода 1908–1912 гг.*

Победоносцев умер, он, после обстоятельного разговора с царем, который событиями 9 января 1905 г. был поставлен в аналогичную ситуацию выбора, решил на публикацию правды о томском погроме. Царь же выбрал дарование Манифеста, повлекшего за собой явление первой Государственной Думы, в которой менее всего думали о государстве и более – о своих личных и партийных амбициях.

За обращением Макария в проповеди под названием «Объединимся» стоял не призыв к погрому, а обратное ему желание объединения государства и народа перед лицом военного поражения на Востоке при открытом подстрекательстве к бунту революционеров. Тогда в листовках открыто призывали к избиению духовенства, уничтожению религии, грабежу награбленного... Церковь открыто втягивали в политику, что неизбежно приводило бы ее к катастрофе!

На Рождество 1904 г. епископ Макарий прямо скажет во время проповеди, что открытое уклонение в язычество на Западе началось со времен Возрождения, так прославленного ныне. Нравы пали, начались междоусобицы и внутренний разлад. Теперь каждый мог быть уверен в своей правоте. Никто не боялся Господа и Царя! А к этому и призывал епископ Макарий: «Наше знамя, наша хоругвь – вера православная, Царь Самодержавный и Русь единая, неразделенная. Умрем за это знамя, за эту хоругвь, но никому не отдадим их».

С февраля 1905 г. власть и порядок начали отступать перед наглостью отдельных сборищ и лиц, ими предводительствующих, согласно Манифесту, но к «освободительству» примкнули исключительно

но лица свободных профессий... Средний торговый и промышленный класс отнесся к «пролетариям умственного и физического труда» крайне недоброжелательно, но до поры терпел, ожидая, что их бывшие работники «выквасят». Для собственника было непонятно враждебное отношение к любой власти и государству, с которым он привык жить дружно, видя в них гарантов своей деятельности и жизни... Для этих людей призывы к свержению царя и православия были открыто кощунственны...

20 октября 1905 г. долгие призывы пролетариев: «Крови! Крови! Крови!» обратились против них самих совершенно неожиданным образом: утром гимназисты и реалисты с песнями направились по Почтамтской на Соляную площадь, где от директора Коммерческого училища Егорова потребовали прекращения занятий и роспуска училища. Вечером 19-го Городская дума принимает решение об организации вооруженной милицейской охраны, и ночью освобождают из тюрьмы всех политических. Толпы с оружием ходили по торговым заведениям и требовали их закрытия. Забастовку устраивали насильно, и насилие породило ответное насилие, когда собравшаяся толпа с портретом царя и пением гимна пошла громить тех, кто насильно остановил торговлю...

Подойдя к архиерейскому дому, толпа потребовала служить молебен, и епископ Макарий, не зная об уже происшедших погромах, приказал открыть кафедральный собор и благословил толпу, стоявшую под окнами дома с обнаженными головами и портретом царя. Для него это была обычная патриотическая манифестация, с которой он зашел в собор один. То есть молебен не предполагалось, но предполагалась проповедь.

Вскоре с улицы послышались выстрелы и крики, и Преосвященный послал узнать, что происходит. С паперти собора была видна толпа, из которой выходят вооруженные милиционеры, и на них набрасываются люди с палками. Толпа надвигается на милиционеров и подходит к зданию управления железной дороги, стоящему напротив собора. Окна его раскрываются, и из них начинается стрельба по толпе. На паперти со стонами падают два человека, и их затаскивают в храм. Раненые забегают в собор, хромя или поджав живот... Стрельба усилилась, и епископ Макарий, выйдя из алтаря, призвал всех к спокойствию, запретив выход на площадь. Многие подходили к нему, становились на колени, со слезами на глазах прося благословения и говоря: «Последний час живем! Благослови, владыка! Сейчас сюда придут и тебя, и нас убьют!». От губернатора к собору поспешили сорок солдат с офицером для охраны епископа и богомольцев. По солдатам стали стрелять, и они ответили несколькими залпами.

Северным выходом Преосвященный прошел на Дворянскую улицу и по ней – в архиерейский дом, а за ним из храма вышли все остальные, часть которых была отправлена в госпиталь.

К вечеру разъяренная толпа подожгла управление железной дороги, забивая любого, кто пытался из здания выбраться, палками. Зарево пожара освещало через окна домовую церковь, где проходила вечерняя служба, когда туда вбежала женщина с криком: «Живых людей жарят!». В сопровождении двух дьяконов Макарий идет на пожарище и уговаривает пожарных приступить к тушению пожара, но у тех кто-то изрезал пожарные рукава.

Уговаривать обезумевшую толпу, творившую воезездие по законам Варфоломеевской ночи, было бесполезно: язычество брало свои жертвы на томском аутодафе! Начало гражданской войне было положено.

После обеда следующего дня Преосвященный говорил с балкона губернаторского дома, призывая людей к успокоению, а на это один человек из толпы крикнул: «Что ты, батько, не говори, а все равно мы их поколотим!». Толпа двинулась к еврейским магазинам и стала грабить их. Попытки епископа остановить разграбление ни к чему не привели... Благочестивый народ превратился в разбойника, введенного в страстное искушение видами аутодафе.

Сцены французской революции, о которой с таким восторгом рассказывали социалисты, становились реальностью!

Организаторы беспорядков затравили народ, но никто не думал, что развязка для самих социалистов окажется такой печальной. Не предполагал этого и владыка Макарий, которого упрекали, что он не собрал крестного хода для успокоения народа. В Бийске после томского погрома поползли слухи о своем погроме. Потому протоиерей Владимир Дагаев собрал крестный ход, но порядок в нем соблюдался только до первого вызывающего действия молодежи, когда последовал взрыв страстей и начался погром, которого пытались избежать! Организатор крестного хода оказался главным «козлом отпущения», под которого были бы не прочь в Томске поставить епископа Макария, но Бог миловал...

Страсти разрушали молитвенность любого крестного хода и превращали его в выступление политического характера, втягивая церковь в крайне опасную игру,

следуя которой, она с неизбежностью проигрывала бой за умы и сердца своей паствы.

Через три дня томское купечество, по призыву Преосвященного, собрало десять тысяч рублей, из которых была оказана материальная помощь всем пострадавшим без исключения. Попечительства принимали без указания имени.

Истинные виновники и подстрекатели погрома, дабы уйти от ответственности, переложили вину с «больной головы на здоровую», и Преосвященный понес свой крест с достоинством, понимая глубинную духовную сущность происходящего.

Для епископа Макария тогда со всей очевидностью прояснилось, что мы должны уметь различать в природе христианства элементы, запрещающие ненависть к ближнему, от элементов, обязывающих к борьбе с хулителями Христа и гонителями церкви. Ибо религиозный индифферентизм открыл такие возможности под видом различных социальных и философских учений искоренять евангельский идеал, смысл и идею православной жизни, что без открытого и ясного отстаивания их церковь православная в России погибла бы.

Образ выкраденной в 1904 г. из Благовещенского собора, в любимой владыкой Казани, иконы Казанской Божией Матери предвещал для империи и императора невиданные катастрофы!

В последнем письме Победоносцев был откровенен: «...Дондеже было еще мерцание дня, дозволявшее делать дело, коему посвящено было двадцать лет жизни, но когда надвигаться стал мрак, нельзя было отказаться далее.

Ныне поистине настала и для родной церкви година и область темная, ибо и в ней поднялось смешение языков. Я ныне, удаляясь от дел, истощив силы свои телесные и духовные, живу в уединении от шума городского, ожидая, что еще наконец пошлет Господь <...> Слышу от многих гаждения и злохуления, но простые люди со всех концов России пишут мне сочувствия минувшей моей деятельности. Тем отраднее мне и жене моей слышать от вас сочувственное слово. Подаст Господь в наступающем лете мир и утверждение: Вы знаете душу народную, которую разучились ныне понимать многие во власти сущие, и потому послушают Вас люди в церкви Божией.

4 января 1906 г. С совершеннейшим почтением К. Победоносцев. Петербург» [15]).

Уже два года Победоносцев отстранен от всех дел, и человек, всесильный когда-то, пишет: «...Тяжкие дни проживаем мы ныне русские, верные люди, дети своего отечества, и не видим спасения. Блаженны те, кто не дожил до наших дней. Да поможет Вам Бог перенести страшные тяготы духовные...

26 декабря 1906 г. С совершеннейшим почтением. К. Победоносцев. Петербург» [15].

Через двадцать лет после присылки первого письма не стало К.П. Победоносцева. По смерти Константина Петровича епископ Макарий служил панихиду в домово́й церкви.

Ранее, 10 апреля 1895 г., здесь же он служил в 10 часов утра и панихиду по Алексею Федоровичу Морозову, скончавшемуся в Москве 6 апреля. Владелец громадного состояния, староста построенного им Троицкого кафедрального собора в Бийске. В 1880 г. он стал почетным

потомственным гражданином города Бийска, имея три золотых медали и ордена св. Станислава 3-й и Св. Анны 2-й и 3-й степеней. На средства А.Ф. Морозова строились многие школы, церковь в Улалинском женском монастыре, здание Томской мужской гимназии, в которой он был почетным попечителем и питомцы которой десять лет спустя начнут томский погром.

1907 г. был отмечен между прочего и тем, что из Петербурга по железной дороге в Новониколаевск доставили бывший царский катер, а весной он своим ходом поднялся в верховья Бии, где в обход порогов его протаскивали по берегу на специально построенных для этого санях, а где и бичевой волокли через пороги. Этот катер прослужит на Телецком озере до 1944 г., а название у него было странное – «Шеф». Из Соловецкого монастыря приехал в Бийск послушник, согласившийся поработать на катере три сезона, но, услышав рассказы о Телецком озере и о суровой монашеской жизни там, он на следующий день стал упрашивать, чтобы его отправили назад. И пришлось служителям Бийского архиерейского дома собирать в складчину деньги на его обратную дорогу, а нужного человека нашли в Бийске, да имени его история не сохранила.

1908 г. был отмечен 25-летием епископства Пресвященного Макария. Отвечая на множество поздравлений, юбиляр сказал, что люди помогали, а Господь завершал.

**ПОДРОБНОСТИ ЖИЗНИ БРАТСТВА
СВЯТИТЕЛЯ ДИМИТРИЯ,
МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКОГО.
НАСТУПЛЕНИЕ ЯЗЫЧЕСТВА
И ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЕМУ**

Глава седьмая

22 октября 1909 г. исполнилось четверть века со дня открытия в Бийске братства святителя Димитрия, митрополита Ростовского. До 21 сентября 1893 г. центр епархиального братства находился в Бийске, а затем он был переведен в Томск.

Это был первый и самый трудный период становления противораскольничьего братства. Макарий стоял у истоков организации братства и руководил им постоянно, исключая период с 1891 по 1893 гг.

Замечательным миссионером и деятелем первого десятилетия в братстве был священник Михаил Кандауров. Глубокий знаток раскола, сам вышедший из его среды, он за год успевал посетить все округа епархии, проезжая до десяти тысяч верст! Это был истинный и искренний духовный боец! Однажды он попал в такой буран, что сам повел обессиленного коня, отлеживаясь в снегу через каждую пару шагов... И таких случаев в его миссионерской деятельности были десятки, но Бог сохранял истинного работника до конца дней его!

Уважали его и раскольники, ставя непременно условием своего перехода в единоверие его обязательное при этом присутствие. Отец Михаил быстро сгорел в трудах своих истинно апостольских, но память о нем в сердцах тысяч обращенных им из раскола хранилась до конца их земного пути, ибо такого бескорыстия со стороны священнослужителей им редко приходилось узреть.

Спутником Кандаурова часто был преподаватель Томской духовной семинарии Юновидов. Смотритель Барнаульского духовного училища Иван Яковлевич Сырцов всегда сопровождал Кандаурова в его

беседах с барнаульскими старообрядцами. Среди приходских священников особым рвением отличался отец Иоанн Смирнов из села Сорокино, который был очень добросердечен к раскольникам, снискал себе их расположение. Много работал в братстве священник села Сеновского А. Рябкин, села Снегиревского – В. Кузин, Шаманаевского – А. Ливанов, отец Кочергин, Диомид Касмицын, Петр Серебрянский, Георгий, Петр и Григорий Белоусовы, отец Николай Митропольский.

Псаломщики Иосиф Зяблицкий, Иван Чешуин, Корнилий Антропов по собственной инициативе много делали для привлечения раскольников к единоверию.

Тимофей Чешуин в деревне Выдрихе – самом центре раскола – основал школу грамоты, где и учил детей раскольников.

Совет братства в 1887 г. приобрел походную единоверческую церковь, на службы которой в самых глухих углах епархии собирались множество раскольников. На первых порах братство оказывало материальную помощь школам раскольников, а затем открыло и десятки своих школ, которые открывались в местах, наиболее зараженных расколом, а при катехизаторском училище подготовили пять пансионеров для специальных работ в братстве. Братские школы отвечали чаяниям простого народа и получили его поддержку повсеместно, становясь центрами местной религиозной православной жизни. На такой школе обязательно был крест и колокол, а в ней имелся алтарь для служения литургии. Через десять лет было двадцать пять таких школ! Дети раскольников, возвращаясь из школы, становились,

сами того не подозревая, миссионерами в среде своих близких и родных.

Братство щедро рассылало и раздавало бесплатно тысячи книг и пособий среди народа. Вскоре, по предложению архиепископа Томского Исаакия, назначенного на этот пост после отъезда Преосвященного Владимира на Кавказ, при школах стали создаваться первые библиотеки.

В 1893 г. были назначены три епархиальных миссионера: священники Арсений Кикин, Павел Соколов и Михаил Кандауров.

Трудами Михаила Кандаурова в 1893 г. в деревне Солонешной был воздвигнут прекрасный храм. А начинал он его с мизерной суммой денег, хотя подрядчику нужно было выплатить три с половиной тысячи рублей сразу. И он заплатил, ибо его поддержали даже раскольники! Старообрядческая косность была тронута и стронута в сторону православия такими как отец Михаил с их страстной терпеливостью и добротой, забывающими о себе, но всегда помнившими о людях, впавших в ересь.

За первое десятилетие работы братства присоединилось 4 481 человек! Но при ста тысячах раскольников – это была капля в море. Новые волны раскольников-переселенцев приходили из глубин России на Алтай. Переход в единоверие вызывал угрозы со стороны раскольников. Таких людей старались выжить из села. Приходивших в раскол они окружали своим попечением, помогали им обустроиться на месте.

К 1890-м гг. капиталы братства, собранные на пожертвования, доходили до десяти тысяч рублей!

С переводом центра братства в 1893 г. в Томск начинается второй этап его истории – этап расцвета. В состав совета вошли ректор духовной семинарии, профессора богословия университета, томское духовенство, среди которых особой ревностью в работе отличался Иван Петрович Маликов, который по окончании Петербургской духовной академии был направлен для преподавания истории раскола в Томскую семинарию.

С 1897 г. противораскольничье братство стало издавать «Томский миссионерский листок», а с 1898 г. в «Томских епархиальных новостях» появился специальный «миссионерский отдел». Тогда же появилась и своя типография, выполнявшая все работы по епархиальному ведомству. В августе того же года открылся епархиальный миссионерский съезд, на котором каждый мог поделиться своим опытом работы с расколом. Председательствовал на съезде профессор-протоиерей Дмитрий Николаевич Беликов. После съезда Томскую епархию разделили на два района: восточный и западный. Помощниками двух миссионеров стали тридцать комитетов благочиния, которые собирали и систематизировали информацию по расколу своего района. К моменту проведения съезда раскол по губернии возрос до 120 тысяч человек! Появились сектанты-рационалисты от полутора до трех тысяч человек в Покровской и Касмалинской волостях Барнаульского уезда. Мистические секты скопцов и хлыстов насчитывали до трехсот человек.

Бийское отделение братства под руководством протоиерея Владимира Дагаева много внимания уделяло организации школ и библиотек. Миссио-

нер Павлин Смирнов много сил отдавал ослаблению молоканства в Барнаульском уезде. Вскоре его командировали в Европейскую Россию для знакомства с опытом борьбы против сектантства там.

Как прекрасный полемист отличался Алексей Филидов, закончивший Томскую духовную семинарию. В 1904 г. при разделении епархии на три миссионерских района его назначат миссионером по Бийскому и Змеиногорскому уездам. Одновременно он состоял и преподавателем истории раскола при Бийском миссионерском катехизаторском училище. К этому периоду в братстве работали до ста двадцати человек.

К 1904 г. старообрядцы из своей среды выдвинули целую плеяду сильных руководителей и полемистов, которые создали ряд новых подходов и словопрений в освещении раскола, что потребовало собрать в тот год в Бийске частный миссионерский съезд под председательством Преосвященного Макария (Павлова), епископа Бийского, а впоследствии Якутского. Съезд собрался 20 июля 1904 года и выработал ряд приемов в новой полемике с расколоучителями.

За второе десятилетие из раскола вышли 7 100 человек. Результаты этого периода и подвел бийский съезд. К тому времени действительно удалось познать глубины раскола, изучить его строение. Свет православия медленно, но верно доходил до этих глубин.

Русско-японская война, разговоры о свободе и совести, манифест произвели смуту в умах большей части народа. Было поставлено под сомнение само существование братства как такового, ибо при свободе совести и вероисповедания не могло быть и

речи о старых формах борьбы с расколом, а потому многие миссионерские комитеты по епархии прекратили свою работу или стали малодеятельны.

Катастрофа братства была масштабной. Павлин Смирнов заболел брюшным тифом и покинул свой пост миссионера. Секретарь братства Новиков умер в Казанской психиатрической больнице. Алексей Федоров в Бийске страдал припадками падучей болезни.

Типография братства передается в Томский женский монастырь.

Вопреки обстоятельствам совет братства по мере сил и возможностей стремился осуществить свои задачи. Тем не менее, после апреля 1905 г. начался массовый открытый переход из православия в раскол различных толков. В 1910 г. в Новониколаевске появились первые секты баптистов. Тогда же в совет братства перешел личный секретарь Томского «австрийского архиерея» Иоасафа – А. Е. Моршаков. Церковь открыто называли столбом, стоящим на широкой дороге прогресса, который пришло время сносить.

Новые волны переселенцев в Томскую губернию угрожали уничтожить все то, что было наработано братством за четверть века. К 1909 г. почти пятьдесят раскольничьих общин официально заявили о своем существовании.

Известнейшим руководителем раскола села Алтайского Бийского уезда был Савелий Осипович Казаков – стариковец. Раскольники активно пропагандировали учение об антихристе даже среди инородцев. Некрещеные инородцы Черно-Ануйского и Урскульского отделений Алтайской духовной миссии

знали об антихристе. Существовало за селом Алтайским даже целое селение инородцев-старообрядцев – Сараса. Кулунда и Бараба были переполнены раскольниками.

Для архиепископа Макария и его дел наступал период наготы, страдания, тесноты и унижения.

За год до этого в богатейших домах Томска принимали алтайского кама Мампяя, показывая ему кинематограф, типографию, театр, цирк. Профессора и студенты-технологи, затаив дыхание, смотрели камлание в самой большой аудитории технологического института. Макарий встретился с Мампьем в архиерейском доме, говорил с ним по-алтайски, расспрашивал об Алтае, на котором собирался побывать при первой возможности.

В поездке по Алтаю 1909 г. архиепископ Макарий узнал, что в любимом им Чемале дачниками в отсутствии миссионеров было устроено торжественное камлание ночью. И здесь начались языческие оргии интеллигентов.

Тем временем при Чемальском детском приюте учреждена премия имени Высокопреосвященного Макария на деньги, подаренные тому в день его юбилея гражданами города Томска. Алтайская духовная миссия испытывает значительные финансовые затруднения. Писательница Макарова-Мирская к 25-летию архиерейства Высокопреосвященного Макария издает книгу «Апостолы Алтая», передавая прибыль от ее продажи в пользу миссии. Комитет по русской иконописи передает отдельной посылкой на имя архиепископа Макария 32 иконы для бесплатной раздачи нуждающимся церквям и молитвенным домам Алтайской миссии.

На Алтае началась долгожданная земельная реформа, но богатые владельцы западного Алтая, например, Аргамай Кульджин и ему подобные, подбивали своих родичей отказываться от земельных наделов. Ибо тогда бы им пришлось потерять свои огромные пастбища. Да и на пастбищах родичей их многотысячные косяки лошадей и отары овец не паслись бы задаром. А потому бедняк ползал перед богачом, прося кусок на одежду, как у родного, и тот давал его в обмен на отказ от получения собственного надела земли, который для него, мол, будет слишком мал. А в это время на деньги, собранные с родичей, тот же Аргамай нанимал в Петербурге богатых адвокатов, и начинались долгие судебные тяжбы, дабы любыми средствами задержать землеустройство.

Алтайская духовная миссия была на стороне беднейшего населения, а потому неприязнь к ней богатеев, тянувших свои роды в бурханизм, возрастала. Для усиления влияния миссии на Алтае и окончательного подрыва бурханизма требовалась подготовка не только миссионеров-катехизаторов, но и учительниц-инородок, способных к миссионерской деятельности и оказанию первой врачебной помощи. Для этой цели и создает в Чемале детский приют и женскую общину архиепископ Макарий. Для восточного Алтая эту функцию выполнял Чулышманский монастырь с его детским приютом и школой-интернатом.

1909 г. был отмечен для Алтайской духовной миссии рядом пожаров в церквях. Так возник пожар

в Бийском Тихвинском женском монастыре, в храме, построенном во имя Тихвинской иконы Божией Матери в 1892 г. Бийская женская община была учреждена два года спустя, а в 1900 г. указом Святейшего Синода от 26 июня был основан женский монастырь, в котором все эти годы жила монахиня Анна – старшая сестра архиепископа Макария.

Кроме церкви, в состав монастырских построек входило 12 деревянных домов, из которых шесть – двухэтажных, три – полукаменных двухэтажных. Здесь жили монахини и инокини, и трудники монастыря. В 1911 г. в монастыре содержалось 40 сирот, из которых 29 – обучались в монастырской церковно-приходской школе. Учительствовала там бийчанка Мария Федоровна Безобразова. В монастыре проживало 212 сестер-монахинь.

*На территории Бийского архиерейского дома.
Фото нач. XX в. из фондов Бийского краеведческого музея
имени В.В. Бианки*

В 1909 г. был построен новый храм в Кош-Агаче и собор – в Улалинском женском монастыре.

В тот же год иеромонах Парфений (Голосов) из Нижегородского мужского Большого Тихвинского монастыря пожертвовал Бийскому женскому монастырю копию чудотворной иконы Тихвинской Божией Матери, и произошел крестный ход с ее перенесением из Бийска в монастырь. Просматривая описание всех монастырей России, он наткнулся на описание Бийского женского монастыря, и некий голос подсказал ему, чтобы он сделал копию с чудотворной иконы...

16 мая 1910 г. архиепископ Макарий отбыл из Томска на пароходе Мельниковой «Воронцов». На пароходе он совершал службу вместе с пассажирами и читал им проповедь.

25 мая 1910 г. пароход прибыл в Усть-Чарышскую пристань. На берегу его встречал народ с духовенством, и старшина поднес архипастырю хлеб от всей волости. Пожелав умножения хлеба, архиепископ Макарий благословил всех собравшихся. Через два часа после его отъезда разразился самый настоящий ливень, которого здесь ждали всю весну... Дождь шел сутки!

На пароходе была отпета последняя пасхальная служба. Утром следующего дня пароход прибыл в Бийск. Прямо с парохода архиепископ Макарий направился в Троицкий собор, где был встречен горожанами и прочел проповедь. Всенощную владыка служил в домовый архиерейской церкви, а литургию – в соборном храме. Сделав ответные визиты, архиепископ Макарий 27 и 28 мая принимал экзамене-

ны в катехизаторском училище и остался очень доволен его воспитанниками.

30 мая Всенощную владыка служил в Тихвинском женском монастыре, а на следующий день выехал в Семипалатинск через село Красный Яр, где он посетил могилу своих родителей, а оттуда выехал до деревни Старо-Тырышкино. В каждом селе были встречи и беседы с народом и проводы архиепископа Макария до самой поскотины с церковным пением. На следующий день через село Новообинское доехали до села Усть-Каменный-Исток или Коробейниково, где незадолго до этого открыли новый каменный храм Покрова Пресвятой Богородицы. При двух церквях и шести тысячах жителей здесь еженедельно было до пятисот говеющих, а потому привычными стали общие исповеди с чтением разрешительной молитвы каждым исповедовавшимся отдельно.

В тот год владыка в последний раз посетил Семипалатинск. Оттуда на пароходе через Омск вернулся в Томск.

Весной 1911 г. по всему Алтаю начались работы землеустроительных партий. С бесчисленными поземельными спорами и тяжбами, продолжавшимися десятилетиями, было покончено навсегда. Алтайцы-кочевники наконец-то избавились от самоуправства зайсанов и их помощников. Воинская повинность, которой так их пугали те же зайсаны, стала реальностью, и с ней согласились все народы империи. Богатые калмыки поняли всю наивность претензий на пользование всеми богатствами края, и потому, может быть, возникли корни будущего

Каракорума и Алтайской автономии, переродившейся ныне в Республику Алтай...

С начала века архиепископ Макарий возглавил трезвенническое движение в епархии, где губернские попечительства народной трезвости чаще всего бездействовали. Первое общество трезвости в епархии было открыто еще в 1894 г. Покровское общество трезвости в селе Белокуриха открыли в 1900 г., Тоуракское – в октябре 1901 г., в них имелось до тысячи членов; в 1903 г. общества трезвости открыты в селах Чесноковка и Соколово; в 1905-м – в городе Бийске; в 1908-м – в селах Буланиха и Ложкино. К 1909 г. было открыто по епархии 14 обществ трезвости. Архиепископ Макарий призывает духовенство обратить внимание на указ Святейшего Синода о борьбе с алкоголизмом. В Бийске открылось Александро-Невское общество трезвости. За четыре года по епархии открылось более сорока обществ трезвости, которые устраивают народные чтения трезвости. Главной задачей было занять праздность простолюдина на праздничные дни.

**ПРОЩАНИЕ С ТОМСКОМ.
НАЧАЛО СЛУЖБЫ В СТОЛИЦЕ.
НЕМНОГО О ЦАРСКОЙ СЕМЬЕ.
ДУХОВНОЕ БОДРСТВОВАНИЕ
МИТРОПОЛИТА**

Глава восьмая

В ноябре 1912 г. священномученик митрополит Владимир (Богоявленский) был переведен с Московской кафедры на Санкт-Петербургскую. Обер-прокурор Святейшего Синода В.К. Саблер предложил кандидатуру архиепископа Антония (Храповицкого). Сначала Государь согласился, но через несколько дней переменял решение. 25 ноября 1912 г. вышел «Высочайший рескрипт о назначении Архиепископа Томского на Московскую Митрополию». В нем Государь Николай Александрович от лица всего православного народа подводил итог многодесятилетних безукоризненных трудов отца Макария на благо церкви. В конце документа выражалась твердая надежда, что и «на новом поприще Макарий явит себя ревностным и самоотверженным блюстителем интересов и величия Святой Православной Церкви».

Наружный вид вагона-церкви. На ступенях вагона – святитель Макарий (Невский). Открытка нач. XX в. Из фондов музея истории Алтайской духовной миссии

Обращает на себя внимание, насколько точно Государь представлял состояние и духовные нужды Московской митрополии. Богатый миссионерский опыт владыки Макария указан как главная причина его назначения. История показала, что была необходима внутренняя миссия. Не только далекий Алтай, но и первопрестольная Москва нуждалась в пастырях-подвижниках. Религиозное состояние русского общества (особенно образованной его части, все глубже погружавшейся в европейскую культуру) было весьма неблагополучным. Постепенно умножалось число людей, внутренне расцерковленных. О современных ему духовно-нравственных болезнях говорил св. прав. Иоанн Кронштадский в Слове на Новый 1907 г.: «Посмотрите, как мир близится к концу; смотрите, что творится в мире; всюду безверие, всюду наносится оскорбление Существу бесконечному, всеблагому; повсюду хула на Создателя, всюду дерзкое сомнение и неверие, неповиновение... повсюду потеря стремления к высоким, духовным интересам, ибо весь почти интеллигентный мир потерял веру в бессмертие души и вечные ее идеалы...»

1 декабря 1912 г. указом Святейшего Синода архиепископ Макарий (Невский) был назначен митрополитом Московским и Коломенским. Прошло ровно четверть века после воскрешения им из руин Бийского архиерейского дома и получения первого письма К.П. Победоносцева!

4 декабря, посещая епархиальное женское училище, митрополит Макарий услышал: «...До нас дошло предание, что в ранние годы Вашего служения на

Алтае, когда Вы были еще молодым послушником, в доме протоиерея отца Стефана, одна благочестивая старица почтила Вас земным поклоном, отдавая честь высокому Вашему сану, который providеть сподобил ее Господь...».

6 декабря 1912 г. – в день святителя и чудотворца Николая и день тезоименитства Государя Императора – Высокопреосвященный Макарий впервые служил в Томском кафедральном соборе, освященном им двенадцать лет назад, в сослужении обоих викариев и в облачении митрополита! Ему сослужили епископ Бийский Иннокентий и епископ Барнаульский Евфимий. Собор был переполнен. Люди стояли на той самой паперти, где семь лет назад их убивали выстрелами из здания управления железной дороги, отстроенного после пожара вновь.

После литургии, перед началом молебна, соборный ключарь прочел Высочайший Рескрипт, данный на имя митрополита Макария.

Рукой владыки был освящен этот собор через четырнадцать лет и три дня после пожара в Бийском архиерейском доме, и теперь он получил высшее архиерейское звание в Русской православной церкви на кафедре «Третьего Рима».

Староста собора томский купец И. Гадалов поднес митрополиту Макарию великолепной художественной работы образ Спасителя...

19 января 1913 г. епископ Нерчинский и Забайкальский Мефодий (в миру – Маврикий Львович Герасимов) принял Томскую епархию и вернулся

в родной город, из которого когда-то начинался его путь в Бийск, на Алтай, на пепелище архиерейского дома, пожар которого он увидел первым.

Перед самым отъездом из Томска духовенство города преподнесло митрополиту Макарию икону Казанской Божией Матери, а депутация всех церковных старост города – архипастырский жезл.

С границ Сибири митрополит Макарий даст прощальную телеграмму в Томск, где в день отъезда его провожали депутации всех городов епархии, исключая Бийск, от которого присутствовал только епископ Иннокентий. «Богохранимой, возлюбленной томской пастве шлю сердечный, прощальный привет и благословение... Милому Алтаю, благодетелям его, сущим в вере, и благовестникам среди непознавших Христа, шлю сердечный привет и благословение.

Алтай дорогой!
Прощаюсь с тобой!
Будь счастлив, родной,
И мир над тобой...

Макарий» [11].

1 января 1913 г. он телеграфирует в Томск, посылая привет любви к наступающему празднику Рождества Христова и Новолетия, и просит не лишать его молитвенного поминовения в сердцах томичей.

20 февраля 1913 г. Россия отмечала 300-летие дома Романовых, и митрополит Макарий, выступая в Успенском соборе Кремля, скажет: «Великое торжество совершается на Руси. Страна русская от Бе-

лого моря до Черного, от Амура до Днепра, как один праздная, чтит в сей день, радуясь о Царе своем и благословляя предков его. Во всех храмах на Руси Святой принесется благодарение Господу за царствующий Дом Романовых, избранный, спасенный, возвеличенный, как дом Давидов, на Престоле Его. Повсюду звон колоколов, как в Светлый День Христов: это православный русский народ в кимвалах громогласно хвалит Господа за милости Его, излитые на него через сей Царствующий Дом. Благочестивейшие цари из Благословенного Дома Романовых, Богом хранимые и Богом умудренные, возвеличили и прославили державу Российскую, паче всех царств земных. Один из них после ее безначалия дал народу законы, другой внутренним благоустройением возвысил Россию до того предела, какого достигли народы за года старания Его, начавши свое благоустройство. Александр Благословенный, победивший непобедимого Наполеона, спас Россию и народы Европы от страшного завоевателя. Царь-Освободитель дал свободу своему народу от внутреннего рабства. Миротворец возвеличил Россию перед народами Европы и сохранил мир среди народов земли. Наконец, благополучно царствующий Благочестивейший Самодержавнейший наш Царь-Государь Император даровал народу свободу внутреннюю, свободу совести, чтобы он руководствовался не столько страхами, сколько законом совести; наделил безземельный народ землей, разделив ему и свои собственные уделы...» [11].

Российская печать о новом митрополите Московском отзывалась очень одобрительно. 26 февраля 1913 г. он прибыл в Гефсиманский скит и, разместившись в «Филаретовских покоях», примыкавших

к древней деревянной церкви Успения Пресвятой Богородицы, слушал богослужения через отворенное окно. Несмотря на строгое воздержание в пище, владыка отдавал много сил службе: сам читал «Великий канон» св. Андрея Критского. «Поклоны», заимствованные из Саровской пустыни, владыка проходил вместе со скитянами. 1 марта он отслужил литургию и молебен Федору Тирону (канон читал сам, а не канонарх). Сослужившие ему говорили, что «при нем как-то не страшится».

Макарий (Невский), митрополит Московский и Коломенский среди воспитанниц Шамординского приюта. 1912 г.

По дороге в Москву митрополит вспоминал царя и все царское семейство, которое он искренне любил. Ему рассказывали, что после обеда обыкновенно государь читал вслух государыне русских классиков: чаще других – Гоголя, как настоящего «юмориста», Горбунова... Царь, будучи хорошим знатоком русской истории, состоял председателем Исторического общества... Особой любовью государя пользовался период «тишайшего» царя Алексея Михайловича. Государь много времени уделял обучению сына труду. При больших интеллектуальных нагрузках ежедневно царь значительное внимание уделял спортивным занятиям: ходьбе, верховой езде, езде на самокате, игре в теннис, кегли, гребле, плаванию. Великолепно ныряя, он мог пробыть под водой до 4 минут! Царь был отличный стрелок. Семья царя явно тяготела ко всему русскому: прислуга при дворе была почти вся русская. Кухня была русская: поросенок, борщи, каши, блины. Любили квас, так называемый Монастырский, рецепт которого вывезли из Саратовской пустыни. Шампанское подавалось исключительно русское. Стол царской семьи был простой и здоровый.

В посты вся царская семья имела большое воздержание. В первую, четвертую и седьмую недели Великого поста, в среды и пятницы этого поста из еды исключалась даже рыба.

Благочестие и чистота, русский настрой царили в царской семье... Императрица была истинной православной и не могла ослушаться своего духовника ректора Петербургской Академии архиепископа Феофана (Быстрова), который уговорил пригласить ко Двору Григория Ефимовича Распутина (Новых).

Это был образ русского человека, разрываемого между православием и хлыстовщиной, в которой он когда-то пребывал, обладал огромной демонической духовностью и страстью, после вспышек которых следовали долгие смирения, паломничества, иступленные и искренние молитвы. Но победить гордыню он так и не смог...

Первый раз о Распутине епископ Бийский Макарий услышал от ректора Томской духовной семинарии Мелетия (Заборовского), который встретил 30-летнего Григория Новых ямщиком, и тот отвозил его, тогда еще студента духовной академии, на станцию. По дороге они разговорились о вере. Тогда они запомнились друг другу, а Заборовский имел большое влияние на Распутина, благодаря чему тот порвет с хлыстовством и уйдет из Покровского в Абалакский монастырь, в Верхотурье, Саровскую пустынь, Одесу, Киев, Москву, Казань, Петербург, совершит паломничество на Афон, в Святую Землю...

Уже будучи митрополитом Московским, Макарий дважды встретился с Распутиным и то мельком. Не без влияния митрополита Макария в 1914 г. резко изменится отношение царя к Распутину. Государь любил советоваться с супругой, но на этот раз он был тверд: Распутин не должен более появляться при дворе.

7 мая 1913 г. в Бийск на пароходе «Воронцов» прибыл Преосвященный Мефодий, который был встречен епископом Иннокентием и духовенством города. 10 мая, после возвращения из Увалы, архиепископ Мефодий посетил Тихвинский монастырь и встретился там с сестрой митрополита Макария – схимонахиней Анной.

24 мая 1913 г. митрополит Макарий встречал у ворот Троице-Сергиевой лавры императора Николая II, который час спустя, в покоях владыки, полагает ему бриллиантовую панагию, а в печати появится несколько дней спустя Высочайший рескрипт на имя митрополита Макария. У ворот Лавры митрополит Макарий сказал: «Благочестивейший Государь! В жизни Благочестивейших Царей Российских трудно припомнить такое событие, которое, имея важное значение во дни их царствования, не претворялось бы или не сопровождалась бы посещением ими этой святой обители для испрошения Божия благословения, при молитве и ходатайстве преподобного Сергия, печальника земли Русской <...> Дерзаем молиться, чтобы молитвенное общение Твое с молитвами Угодника Божия принесло духу Твоему радование, царственной семье Твоей здравие и благополучие, а всему государству и царствованию Твоему – мир и благословение» [11].

На другой день, при вхождении императора в Спасские ворота Московского Кремля, митрополит Макарий скажет: «Благочестивейший Государь. Благословенно воспоминательное шествие Твое путем, которым шел предок Твой, первый избранник народа на царство благословенного рода Романовых. Благословен буди и последующий Твой путь – жизненный и царственный во благо народа, во славу царствия Твоего и величия Дома Романовых. Да пребудет сей царственный род на престоле славы и самодержавия во веки, на веки и веки» [11].

На третий день в Успенском соборе Кремля, возле святых гробниц, митрополит Макарий скажет: «Благочестивейший Государь. Благословенное вхождение

твое в это Святилище, где почивают святители, печальники и страдальцы за землю Русскую, и в числе их новопрославленный святитель Ермоген, уготовивший путь к царствию благословенному родоначальнику Дома Романовых. «Благословен еси грядый во имя Господне» и Ты, Богом данный, Богохранимый, наш царь вожделенный» [11].

Царский праздник совпал число в число с первым полугодием со дня назначения Владыки на Московскую кафедру!

Через полтора месяца после праздника митрополит Макарий выехал в Николо-Угрешский монастырь, у врат которого его встречала вся братия во главе с настоятелем архимандритом Макарием. Три Макария сошлись у монастырских врат, три архимандрита, одному из которых суждено было стать митрополитом, дабы три года спустя прийти к этим же вратам, к этому же архимандриту Макарию простым старцем.

А пока с пением тропаря святителю Николаю проследовали они в древний Никольский собор. На следующий день два Макария поедут в соседнее село Остров, где осмотрят старинный храм села и приют для бедных духовного звания.

Вечером владыка служил Всенощное бдение в Преображенском соборе монастыря, выходя на величание Святителю Николаю. Ко времени помазал богомольцев елеем: всенощная кончилась на исходе одиннадцатого часа.

В воскресенье митрополит Макарий служил позднюю литургию, в которой долго всех благословлял при чтении поучения и общенародном пении. Вечером он посещает Лукинский монастырь, где его встречает игуменья Маргарита с сестрами и причтом.

Служба всенощной в Вознесенском соборе с величанием святому князю Владимиру кончается в начале одиннадцатого часа вечера.

В понедельник литургию в монастырском храме совершал сам владыка Макарий в сослужении архимандрита Макария.

Во время обеда хор монахинь исполнял «Лепты» архимандрита Макария (Глухарева).

Перед отъездом из монастыря митрополит Макарий приложился ко всем святым иконам и со слезами благодарности обратился ко всей братии, которая просила его чаще бывать у них по примеру других святителей Московских.

Живая благодать Господня жила в этих древних храмах и монастырях, в дивном душевном покое и тихой радости даже от простого чая, поданного на прощание в «царской беседке». Подали карету, но он пошел пешком до монастырских ворот...

Он возвращался в Москву, в ее беспокойства, а в покинутом им сейчас монастыре – русский покой в полной его красоте и величественности. Эти русские монастыри и были абсолютными центрами бытия.

Иов Гумеров свидетельствует о том, что для тесного сближения архипастыря с московским духовенством владыка устраивал по благочиниям специальные собрания, на которых всегда бывал сам, совершив перед этим Божественную литургию в главном храме благочиния. Митрополит Макарий старался по-апостольски наставить подчиненных ему священнослужителей в благочестии, сам во всем являясь поистине образцом для верных. Так, он первый показывал пример благоговейного совершения

церковной службы и был носителем страха Божия. Он никогда не допускал в храме усмешки, лишнего слова, свободы движений. И какой контраст приходилось иногда наблюдать в алтаре! После причащения священнослужители ведут обыкновенно друг с другом беседы на злобу дня, суетятся, а старец среди общей сутолоки стоит или сидит, погруженный в богомыслие. Подходишь к нему в положенное время за благословением, думаешь что-либо спросить и не дерзнешь, видя, что всякий вопрос может нарушить его молитвенную сосредоточенность. «Христос посреди нас», – кратко скажет он и больше не проронит ни единого слова.

Предстоятель Московской митрополии, несмотря на свой возраст, был деятелен, интересовался всеми сторонами жизни епархии. Страницы «Московских Церковных ведомостей» представляют собой своеобразную летопись его ревностной архипастырской деятельности. Он выступает с архипастырскими посланиями. В одном из них он обращался к священнослужителям: «Многие пастыри не пасут вверенного им стада, хотя одеваются шерстью и питаются молоком от него <...>. Многие пастыри небрежно относятся к своим пастырским обязанностям: некоторые редко совершают богослужения, особенно литургию, а иные, хотя и служат в церкви, но весьма небрежно, неохотно, в храме так все убого, уныло, что пасомые охладевают к вере и перестают посещать богослужения...». В послании «Боголюбезным обителям богоспасаемого града Москвы» митрополит Макарий, на-

помнив, что предшествующие лихолетия были остановлены единением православных соотечественников, говорит: «Да послужит это уроком для нашего времени, прекратим и мы начавшиеся разделения, объединимся все около святой Церкви, около царского престола» [10].

Поездки митрополита Макария по епархии имели целью возбудить активность внутренней миссии. Он говорил об этих поездках, что они призывают его смотреть не храм и не здания, хотя и это входит в цель его посещений, но узнать, как устроивается храм духовный, как живет паства, как спасает души свои, как преуспевает в вере и благочестии.

Он посещал местности, которые были центрами старообрядчества (Гуслицы, Павлово, Богородск и др.), с тем, чтобы местным пастырям преподать советы из своего богатого миссионерского опыта. Как председатель Православного миссионерского общества он много делал для его активизации, укрепления его связи с жизнью.

Особой заботой митрополита Макария было учебное дело. Его интересовали не только Московская духовная академия и другие духовно-учебные заведения, но и состояние воспитательного дела в гимназиях и даже в приходских школах.

Молитвенная жизнь, духовные качества и нравственная настроенность митрополита Макария нам известны из подробных воспоминаний его помощника – епископа Арсения (Жадановского):

«... митрополит Макарий неопустительно проходил весь круг суточного богослужения, жил жизнью

Церкви, ее молитвословиями и воспоминаниями, свой ум и сердце постоянно держал во святом возвышенном настроении, иначе сказать, всегда духовно бодрствовал, вследствие чего праздных разговоров никогда не вел, «шутований» избегал, телесного ослабления не допускал и не терпел осуждения ближних. За последним недостатком он особенно следил и, если в разговоре замечал его за собой или у других, тотчас же прерывал беседу, говоря: «Мы, кажется, впали в осуждение». Во время трапезы Владыка просил по монастырскому обычаю читать житие дневного святого или что-либо душеполезное. Такой порядок он старался поддерживать во всех местах, где ему приходилось садиться за стол. В этом отношении исключения не делались ни для торжественных обедов, ни для приемов в светских домах. А если трапеза предлагалась в обители, то она сопровождалась, кроме того, пением духовных кантов сестрами или монахами, чем поддерживалась благоговейная святая обстановка...

Как Святитель умел духовно бодрствовать, нам довелось быть свидетелем, когда однажды он проводил Страстную седмицу в Чудовом монастыре. Никогда не забуду полученного мною тогда от маститого архипастыря великого урока духовного трезвения. Владыка умом и сердцем совершенно удалялся от всяких дел и попечений житейских, земных и весь погружался в богомыслие и молитву, что создавало вокруг него таинственную, благодатную атмосферу.

Отрадно было в это время с ним молиться и слушать его духовные наставления. Особенно же он бодрствовал последние три дня перед Пасхой: спал только урывками, не раздеваясь, почти ничего не

вкушал, выпивая в пятницу лишь один стакан воды, а в субботу довольствуясь небольшим укрухом хлеба и чашки чая. Тогда же довелось мне принять его исповедь, подробную и смиренную.

Приготовившись таким образом к празднику и пережив со Христом его страдания и крестную смерть, маститый архипастырь встречал Светлое

*Макарий (Невский), митрополит Московский и Коломенский
во время пребывания в с. Чемал, 1914 г.*

Воскресение с радостным сердцем, а главное, с необыкновенною бодростью: всю Пасхальную неделю он непрерывно служил в главных храмах Москвы, весело славил Воскресшего Христа, повсюду со всеми беседуя и благословляя народ, и это после Великого поста, когда обыкновенно все пастыри чувствуют усталость и стремятся отдохнуть.

В 1913 г. митрополит Макарий получил чудесное исцеление по молитвам св. праведного Иоанна Кронштадтского, с которым его связывали тесные духовные узы. Владыка около шести лет страдал болезнью кожи. «Сухая экзема превратилась затем в мокрую, переходила с одной части тела на другую: со ступней ног на голени, оттуда поднималась все выше и выше, поражая руки и спину. Особенно беспокоила болезнь меня ночью: нужно было вставать в полночь, снимать бинты, старую мазь стирать, смывать, новую намазывать на больные места и опять бинтовать. Так продолжалось до 20 декабря 1913 г. В тот день я приглашен был в Ивановский монастырь служить литургию в усыпальнице, где погребено тело свято чтимого пастыря и молитвенника. После обедни по обычаю была отслужена панихида у гробницы почившего. Я просил исцеления. С того же дня началось и мое освобождение от мучительного недуга... Приготовленные на всякий случай снадобья остались без употребления. Тогда мне понятно стало, что со мной совершилось чудо милости Божией по молитвам того, кто еще при жизни прославился как чудотворец» [2].

НА РОДИНЕ, В КОВРОВСКОМ УЕЗДЕ. И СНОВА – АЛТАЙ!

Глава девятая

26 августа 1913 г. митрополит Макарий, выступая на Бородинском поле, сказал: «Господь, не отвергший прошения друзей сотника да не отринет и нашу общую молитву и подаст благословение свое благо-успешному исполнению начинаемого Вами дела о хранении памятников, воздвигнутых в честь героев Отечественной войны» [11].

7 сентября 1913 г. митрополит Макарий поехал на свою родину, в деревню Шапкино Ковровского уезда Владимирской губернии. В селе, находившемся в 25 верстах от Коврова, было чуть больше ста домов. На встречу земляка-митрополита собрался народ со всех окрестных сел и деревень. Встречали колокольным звоном и хлебом-солью. В старой деревянной церкви, переполненной народом, митрополит Макарий через три четверти века после отъезда их семьи в Сибирь положил земные поклоны святым образам и вспомнил, как когда-то мальчишкой, стоя на левом клиросе этой церкви, уснул во время молитвы, а проснулся в закрытом храме... Горькая жизнь бедняков заставила семью Парвицких покинуть это село и этот храм, чтобы теперь, завершая круг земной, вернуться одному из Парвицких в него вновь и отслужить для земляков Всенощное бдение.

На другой день митрополит Макарий служил литургию, и монастырский хор впервые пел в церкви Шапкино.

На месте бывшего дома Парвицких был пустырь, поросший густой крапивой. Сопровождаемый народом, митрополит пошел на кладбище и поклонился праху своих дедушек и бабушек. Митрополит встал перед маленькими холмиками на колени, а народ пел: «Со святыми упокой...».

По окончании вечерни митрополит Макарий отслужил панихиду по своим родителям и родственникам. Литию отслужили на могилах.

Ночью он вышел со свечой в руке из храма и, придя на кладбище вместе с народом, стал на колени перед могилами родных ему людей. Далеко в ночном небе неслось народное пение, и все были в каком-то блаженном состоянии. И на далеком Алтае, над могилой Андрея Ивановича Парвицкого, тоже пели: «Со святыми упокой...».

Прошло ровно семьдесят лет со дня их отъезда в холодную, замогильную Сибирь, из которой он вернулся искренним сыном Божиим.

О митрополите Макарии пишут часто, признавая его удивительную трудоспособность, отдавая должное ему как проповеднику и не видя реальной властной руки, способствовавшей его приходу на митрополию. Ибо Победоносцев давно умер. А потому ничего не оставалось, как приписать это возвышение Распутину, у которого никаких отношений с митрополитом Макарием не было. Но этого требовал миф о всеильном Распутине.

На самом деле момент явления митрополита Макария находился в духовной связи с его внутренними переживаниями и пастырскими идеями, малой части которых суждено было осуществиться. Строгий аскет подвига телесного, человек высочайшей чистоты сердца, доброты, настойчивости борения с грешными помыслами. Никогда и никого он не осудил в своей жизни, живя в постоянном памятовании о Боге и любовью к русскому народу и всем ма-

лым народам империи, а потому никогда и не чувствовал утомления в своем миссионерском служении, даже в восьмидесятилетнем возрасте! И на Московской митрополии он остался миссионером среди православных, ибо настали темные времена новой русской смуты. Его жизнь была одной большой проповедью любви и смирения, начатой на Алтае и завершаемой теперь в Москве...

Завершаемой также последним «прости» на родине – в Шапкино, в храме его первого и последнего молитвенного сна, но истинного страха Божия... Каждая его поездка поднимала пласты душ человеческих в их порыве от дольного к горнему и благодать Божия снисходила на них. И в глухих деревушках Алтая, и в храме Христа Спасителя народ чувствовал в нем истинного пастыря.

Митрополит Макарий, приветствуя в свое время закон о свободе совести, приветствовал тем самым факт освобождения церкви от неискренних членов ее, из-за которых порицали ее святое имя. С высот духовных он видел и понимал: создаст народу обещанное счастье только внутреннее воспитание сердца в его чувствах и желаниях, что совершается исключительно и только на основах истинной веры православной и никакой иной, ибо никакая иная вера не соединяет искренне верующего с его спасителем.

Приближался тридцатилетний юбилей служения митрополита Макария в архиерейском сане на Алтае, в селе Луговском, где после пожара 1886 г. он довольно долго прожил у отца Стефана Марсова,

которому и посоветовал перед отъездом построить часовню на красивом месте. Часовню построили, а так как за четверть века она пришла в ветхость, то построили в память митрополита Макария новую, каменную. Жители села при этом поминали добрым

*Епископ Бийский Иннокентий (Соколов). Фото нач. XX в.
Из фондов Бийского краеведческого музея имени В.В. Бианки*

словом и Ивана Андреевича Невского, служившего в 1850-х годах здесь псаломщиком и дьячком, а теперь ставшим архимандритом Чулышманского Благовещенского монастыря.

В 1914 г. исполнилось шестьдесят лет со дня начала миссионерского служения митрополита Макария на Алтае, и он, отклонив предложения о праздновании этого юбилея в Москве, выехал в отпуск на Алтай, где в Чемале в честь этого события был сооружен храм, который владыка должен был освятить.

22 июня 1914 г. вся набережная Бийска была запряжена народом, встречавшим митрополита Макария. По широкой, покойной реке, словно шелк стелившейся по этой благодатной и райской земле, тихо скользил большой трехпалубный пароход.

Градо-Бийская Успенская церковь. 1910-е гг.

Митрополит стоял на палубе, благословляя встречавший его народ, в душах которого все еще стояла тишина и невозмутимое спокойствие, лишь на миг прерванное его приездом и радостным перезвоном всех бийских колоколен. Двухсотлетняя жизнь этого города, у истока Оби, в предгорьях Алтая, сложилась просто, немудрено, она выразила всю возможность идеально покойной стороны человеческого бытия вдали от великих войн и потрясений...

До начала Первой мировой войны оставался один жаркий летний месяц. Покой этого последнего месяца таил в себе запрос на высшую ценность, о которой на склоне лет своих Гоголь сказал: «Монастырь ваш – Россия...».

Еще 12 февраля 1914 г. митрополит Макарий в ознаменование тридцатилетия епископства, в Москве, на земле рядом с Савеловским вокзалом, пожертвованной Бутырской Богородице-Рождественской церкви, открыл Алтайское миссионерское подворье (богачельню для старых миссионеров), в котором был создан миссионерский музей и магазин для продажи миссионерским монастырям преимущественно сибирских изделий. Здесь же проектировалось и сто квартир, сдаваемых в аренду...

6 мая в Ливадии Николай II подписал Высочайший Рескрипт, где было высоко отмечено служение митрополита Святой Православной Церкви, и пожаловал ему крест для предношения при священнослужении.

Дар царя блистал на груди митрополита Макария, когда он под «красный звон» сошел на бийскую

пристань и принял от городского головы хлеб-соль и приветственную речь, сказав в ответ, что он всегда рад видеть тех, с кем хотя и был разлучен телом, но всегда сохранял молитвенную память. С пристани владыка проследовал в Троицкий собор, где к нему от имени всех горожан со словами любви и признательности обратился епископ Иннокентий.

В ответном слове митрополит Макарий сказал, что, увидев родные Алтайские горы, Бийск, он обрадовался сердечно едва ли не более, чем во время своего приезда на родину в прошлом году! Всем обывателям города Бийска он всегда передавал благословение, как родным и близким его сердцу людям...

Затем митрополит Макарий сам отслужил вечерню и прочел 103-й псалом, а народ, переполнивший храм, заключал каждый стих громовым повторением припевов.

После службы у ворот архиерейского подворья митрополита Макария приветствовал заведующий катехизаторским училищем протоиерей Сергей Ивановский, поблагодарив владыку за помощь училищу в тысячу рублей ежегодно.

На следующий день митрополит Макарий выехал в Чулышманский монастырь. В этот день староста Бийской Александро-Невской церкви Архип Борзенков получил из рук митрополита золотую медаль на анненской ленте, а учительница Соколовской двухклассной школы Надежда Казакова – серебряную медаль на александровской ленте, второй гильдии купец Александр Хакин – серебряную медаль на станиславской ленте.

Путь митрополита Макария по Алтаю был своеобразным триумфальным шествием православия под арками из березовых ветвей и по дорогам из живых цветов и платков. Его приветствовали не только по селам и деревням, но и даже на пустынных переputках, а первым селом, в которое он направился из Бийска, было село Красный Яр, где покоился прах его отца и матери, по которым он отслужил панихиду в местной Покровской церкви, переполненной прихожанами.

Из Красного Яра его путь лежал в Улалу, где в местном Николаевском женском монастыре он прожил несколько дней, исполняя все службы, литургии, постриг несколько послушниц Чемальской женской общины, в том числе и ее настоятельницу монахиню Людмилу, постриг в схиму монахиню Афанасию из Улалинского монастыря.

Дальше путь его лежал через Кебезень, где митрополит служил до полуночи, после восьмидесятикилометрового верхового переезда. Была совершена переправа на паровом катере «Шеф» через Телецкое озеро в сильнейшую бурю. Во время переправы испугались даже сопровождавшие владыку священнослужители, а он молился, стоя на палубе и глядя, как с запада напoлзают свинцовые тучи с раскатами грома, закрывая только что блиставшую вершину здешнего земного мира Алтын-Ту, острие Божия творения, хранившую память о спасении из потопа мирского греха и несвободы. И ему, поднявшемуся к «вольной вышине», вырвавшемуся из мирских пут и соблазнов, из мирского «ущелья»,

было радостно и свободно перед лицом начинающейся бури. Впереди был далекий берег Чулышмана, где в двенадцати верстах от озера ждал его восьмидесятилетний брат, а теперь старец-архимандрит Иннокентий. Два брата и их сестра в Бийском женском Тихвинском монастыре уже стояли на далеком берегу – пристанище христианина, преодолевшего бурное житейское море. Но путь к обители дальней все еще продолжался.

Бедный, тихий монастырь на берегу быстро Чулышмана. Митрополит Макарий передаст на его нужды значительную сумму и наделит всю братию новыми одеждами, обещая помочь с организацией парома и инструментом для мастерских монастыря. С помощью митрополита открыты школы для мальчиков и девочек-сирот при монастыре, которые он посетил и ввел в сан игуменьи монахиню Магдалину. В приют митрополит едет на старой крестьянской телеге и, в отличие от пристава, сопровождавшего его, не обращает внимания на такие мелочи как неудобство, ибо главное – освятить новый приют для детей!

На встречу с митрополитом в монастырь со всего Чулышмана собирается народ, и для каждого у него доброе слово на алтайском языке и какой-нибудь подарочек: книжка, крестик, иконочка...

В Усть-Башкаусе владыка служит литургию и ведет долгую катехизическую беседу.

На обратном пути вспомнили, как по двадцать дней добирались в бурю через Телецкое озеро, заплатив при этом до 50 рублей, как двадцать лет назад здесь чуть было не утонули англичане, свободно ходившие на яхтах по океану. Из Кебезени сплыли

на плоту до Лебединского стана, а оттуда проехали через Улалу в Чемал, где митрополит Макарий и пробыл до 7 августа 1914 г.

Чемальская община была детищем и любовью митрополита Макария как память о его педагогических миссионерских трудах в этих местах полвека назад.

Каждый день в Чемал приходили и приезжали люди со всего Алтая со своими просьбами. За обеденным столом после литургии рядом с митрополитом сидели губернатор и крестьянин-пахарь из глухого алтайского села. Скромная трапеза митрополита была для всех на удивление вкусной.

С объявлением начала войны в Чемал потянулись призывники, и митрополит Макарий каждого из них благословлял иконочкой или крестиком, говоря слова ободрения или утешения.

На путь следования владыки выносят умирающих и больных людей по их собственной просьбе и для последнего благословения митрополита. Детишкам он дарит книжки, сласти...

Игуменья Людмила и ее Чемальская община, по мысли митрополита Макария, должны были выполнить широкую миссионерскую программу. Только за первые три года ее существования на общину израсходовано более ста тысяч рублей, в том числе и значительные личные средства митрополита Макария. Учительская община была давней его мечтой, но здесь преследовались и явно миссионерские цели с необходимым для них изучением медицины, рукоделия. Для постановки учебного дела были приглашены лучшие воспитанницы Богословской учи-

тельской школы В. К. Саблера, в которую готовились поступать и ряд близких к игумении лиц. Несколько воспитанниц были посланы для изучения организации сельского хозяйства и ремесла в Краснотоцкий монастырь, а для ознакомления с медициной при общине была устроена бесплатная больница с амбулаторией и фельдшером, которая могла бы преподавать приемы первой помощи. Выпускницы общины должны были стать не только просветительницами в школах, но и преподавателями практических знаний в сельском хозяйстве, ремесле, медицине...

В общине шли занятия с 1911 г.

В Чемале был открыт новый храм с богатым иконостасом и утварью, и митрополит Макарий освятил его. Он освятил и новую школу в Улале. Три мальчика-инородца были направлены для обучения иконописи в Троице-Сергиеву лавру. Беднейшим церквям миссии было роздано множество икон, утвари, привезенной с собой владыкой.

Чемальцы просили строительство телеграфа до их села, и митрополит Макарий обещал помочь. А вот улалинцам, просившим его помочь в переносе в Улалу праха архимандрита Макария (Глухарева), он только посочувствовал, ибо понимал всю безысходность предприятия.

В Улалинский монастырь приходили и некрещеные, чтобы посмотреть на митрополичий «бирюк» и «царские короны».

Жители Кебезени просили митрополита о строительстве дороги до Телецкого озера, и он обещал им помочь.

10 июля митрополит Макарий в пять часов утра осматривал храм-памятник миссионерам в Улале

и посаженные его руками пихты. Отслужив литургию в Спасском храме, митрополит просит отслужить литию на могилах старых миссионеров Степана Ландышева и Василия Вербицкого, похороненных в церковной ограде. С ними он когда-то начинал свою службу в миссии.

Митрополит шептал слова молитвы к светлому, высокому алтайскому небу...

7 августа 1914 г. митрополит Макарий простится с Алтаем навсегда.

**ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗОВ ОТ АЛТАЯ.
КОНФЛИКТ С НОВЫМ
РУКОВОДСТВОМ СИНОДА.
ПАДЕНИЕ «ТРЕТЬЕГО РИМА»**

Глава десятая

8 декабря 1914 г., встречая Николая II в Москве, митрополит Макарий скажет: «...В былые времена Москве приходилось быть лагерем, а теперь она превратилась в лазарет для раненых в воинском стане. От царских и боярских палат до убогой лачуги нет дома, где не делалось бы что-либо для войны. Мужички и юноши, способные носить оружие, рвутся на поле брани. Их жены, матери и сестры облеклись в одежду сестер милосердия для ухода за ранеными и больными. В храмах совершаются моления о даровании победы... И одна ли Москва такая? Не вся ли Россия от Амура до Днепра, от Кавказа до Алтая обратилась в военный стан. Русь встала, как сказочный пробуждающийся богатырь! Загорелась в ней искра сокрытая, и чувствуется в ней сила нерушимая. Все несется отовсюду к алтарю Отечества... От Господа сие. Благословен Бог, вложивший такой дух единения в сынов России!...» [11].

Заметим, что иконы для Чемальской церкви по заказу митрополита Макария писались в Пятигорском женском монастыре. Там же писались и иконы для Ининской церкви.

13 ноября 1915 г. митрополит Макарий пишет, ходатайствуя «о приведении в порядок за счет казны грунтовой дороги от Бийска, по реке Бии, до села Кебезень и, главным образом, от этого села до Телецкого озера, по которому рейсирует паровой пароход «Шеф» <...>. В последние годы... был проложен экипажный путь по берегу реки Бии., но просуществовал он недолго. Вследствие разлива быстротечных

рек, проливных и длительных дождей, он сделался непроходимым, а потому, поневоле, пришлось обратиться к первобытному способу езды...

Миссионерскому начальству в сказанных сообщениях с великим трудом пришлось доставить на Телецкое озеро паровой катер «Шеф» <...> По реке Бие возможно было бы сделать судоходное сообщение, если бы правительство приняло на себя расчистить пороги. Покорнейший слуга Макарий, митрополит Московский» [11].

Отвечая на это письмо, Вячеслав Яковлевич Шишков писал, что Томский округ в 1909 г. предпринял исследование верховьев Бии с целью развития пароходства вплоть до этого озера. На исследовании выяснено, что для приведения реки Бии в судоходное состояние требуется шлюзование всей верхней части этой реки...

*У фонтана в Архиерейской роище
Бийского архиерейского дома. Фото начала XX в.
Из фондов Бийского краеведческого музея имени В.В. Бианки*

Ведомство Кабинета Его Императорского Величества, имевшее на берегах Телецкого озера богатые лесные дачи, было так же заинтересовано в устройстве путей сообщения к этому озеру. Когда вопрос с развитием пароходства по реке Бии, в связи с ее шлюзованием, был отодвинут на неопределенное будущее, ведомство Кабинета на свои средства приступило в 1911 г. к проведению от Кебезени и к озеру, берегом реки Бии, указанного участка дороги на протяжении 20 верст. Работы производились малоопытным и лишенным какой бы то ни было технической подготовки подрядчиком, вследствие чего разработанные в скалах места под влиянием горных потоков и по другим причинам разрушились, и проезд по дороге стал почти невозможен...

15 июня 1916 г. партия Бабурина приступит к проектированию дороги от Кебезени до Телецкого озера, закончив которую, 21 июля сплавится в Бийск на плоту.

Но планам по строительству новой дороги так и не суждено было осуществиться, а телеграфную линию на Чемал все-таки построят.

Да и не до дороги было уже митрополиту Макарию, ибо с января 1916 г. события в Синоде и в России пошли с калейдоскопической быстротой. Произошло убийство Распутина, отречение царя от престола и приход к власти Временного правительства. Организована травля на митрополита Макария, он вынужден оправдываться в собственной безгрешности и писать в ответ: «Настоящее объяснение по ходу беседы Синодального обер-прокурора с корреспондентом «Русского слова», напечатанной в одном

из номеров газеты, в апреле сего года, нахожу себя вынужденным дать в ограждение своей чести, неправомерно опозоренной, заявлением от лица, вышестоящего, с действительностью не согласованным <...>. Смею думать и верить, что не греховное честолюбие побуждает меня выступить с таким заявлением, а нравственный долг охранять верующих от соблазна, какой может произойти при чтении о якобы соблазнительном поведении лица, поставленного промыслом Божиим на одну из высших ступеней церковной иерархии и как бы послужившего соблазном для верующих, своим недостойным поведением. Руководствуюсь в этом изречением апостола: «Для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожил похвалу мою».

В одном из апрельских номеров газеты «Русское слово» за 1917 г. напечатана беседа корреспондента с обер-прокурором В. Н. Львовым, касающаяся моего служения в звании Московского митрополита и ухода на покой. Много в этой беседе не согласуется с действительностью. Так, Львов в беседе своей с корреспондентом называет меня «ставленником Распутина». В подтверждение своим предположениям о моем отношении к этому человеку он никаких фактов не приводит. Все здание его обвинений висит в воздухе. С Распутиным я не имел никакого знакомства до назначения меня на Московскую кафедру: ни лично, ни письменного, ни через каких-нибудь посредников. Только по назначению моему на Московскую кафедру я, в числе других, получил поздравительную телеграмму, подписанную неизвестным мне Григорием Новых. По прибытии в Москву подобно другим посетителям пришел ко мне и Григорий Рас-

путин. Это было мое краткое первое и последнее свидание с ним.

Обер-прокурор утверждает, что назначение мое было неожиданным. Правда, оно могло быть для некоторых, и тем более для Львова, неожиданным, но менее неожиданным, каким было назначение на Московскую митрополию одного из моих предшественников – митрополита Иннокентия, подобно мне бывшего камчатским миссионером.

Неверное и заявление Львова о том, что я, до назначения на Московскую кафедру, не был лично известен царю. Я дважды был вызываем из Томска для присутствия на Святейшем Синоде, конечно, не без царского изволения. Имел счастье приветствовать императора Николая II в 1891 году, когда он в звании наследника возвращался из Японии через Томск в столицу. Имел честь впоследствии представлять ему проповедуемые миссионерские печатные труды, позволяя себе, не без основания, высказать предположение, из каких источников Львов заимствовал легенду об отношениях моих к Распутину и о назначении меня на Московскую кафедру.

Московским священником Востоковым в издаваемом им журнале написано о Распутине и об отношении сего, последнего, ко Двору. В одной из статей своих он дерзнул употребить выражение, непозволительное в отношении к священным особам. На это обращено было внимание Святейшего Синода, который дал знать мне, как епархиальному начальнику, чтобы Востоков административно перемещен был из Москвы в сельский приход. Исполнение этого распоряжения вызвало озлобление против меня, как Востокова, так и газет, поддерживающих его...

Вероятно, этот случай дал повод думать обо мне, как о покровителе Распутина и, значит, о близких, знакомых с ним отношениях. Этой сказке Востокова поверили москвичи известного направления. В числе таковых оказался Львов, хотя он и не москвич. Член Государственной Думы Львов напечатал статью, позорящую меня невинно в глазах моей паствы. На основании газетной лжи Львов твердо держался легенды о назначении меня в Москву под влиянием Распутина. Между тем, как в действительности, к такому назначению были иные мотивы, когда за перемещением митрополита Владимира в Петроград, митрополичья кафедра осталась свободна, государю угодно было сделать распоряжение, как говорит о том сказание, чтобы представлен был на эту кафедру один из старейший российских иерархов. Представлены были двое, но было отдано предпочтение Томскому архиепископу, как не только старейшему по возрасту, так и по продолжительности службы в священном сане – пятьдесят шесть лет. Таких оснований было достаточно для того, чтобы воля государя склонилась на сторону назначения на кафедру Московскую митрополитом именно этого старца-епископа, потрудившегося на Алтае в проповеди Евангелия тридцать шесть лет, и сверх других трудов давшего новопосвященной пастве своей переводы Евангелия и других богослужбных книг...» [21].

Митрополит Макарий вышел на покой под давлением обер-прокурора Львова. Он заставлял Макария уйти дважды с выкриками «распутинец» и угрозами заключения в Петропавловскую крепость. Требовал, чтобы митрополит письменно отрекся от кафедры, что по канонам православия было незаконно...

Об этом четыре года спустя напишет С.А. Нилус: «Вскоре после революции 1917 г. митрополит Московский Макарий, незаконно удаленный с кафедры «временным правительством», муж поистине «яко один от древних», видел сон:

– Вижу я, – так он передавал одному моему другу, – поле. По тропинке идет Спаситель. Я за Ним и все твержу:

– Господи, иду за Тобой!

А Он, оборачиваясь ко мне, все отвечает:

– Иди за Мной!

Наконец, подошли мы к громадной арке, разукрашенной цветами. На пороге арки Спаситель обернулся ко мне и вновь сказал:

– Иди за Мной!

И вошел в чудный сад, а я остался на пороге и проснулся. Заснувши вскоре, я вижу себя стоящим снова в той же арке, а за нею со Спасителем стоит Государь Николай Александрович. Спаситель говорит Государю:

– Видишь в Моих руках две чаши: вот это горькая, для твоего народа, а другая сладкая – для тебя.

Государь падает на колени и долго молит Господа дать ему выпить горькую чашу вместо его народа. Господь долго не соглашался, а Государь все неотступно молил. Тогда Спаситель вынул из горькой чаши большой раскаленный уголь и положил его Государю на ладонь. Государь начал перекладывать уголь с ладони на ладонь и в то же время телом стал просветляться, пока не стал весь пресветлый, как светлый дух.

На этом я опять проснулся.

Заснув вторично, я вижу громадное поле, покрытое цветами. Стоит среди поля Государь, окруженный

множеством народа, и своими руками раздает ему манну. Незримый голос в это время говорит:

– Государь взял вину русского народа на себя, и русский народ прощен.

Не пройдет и года, и Великая Княжна Ольга Николаевна напишет в одном из писем в Тобольске: «Отец просит передать всем тем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится, чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь...» [18].

Наследник Цесаревич Алексей Николаевич, будучи почетным казачьим атаманом, успокаивал сестру Анастасию через одиннадцать дней после отречения отца: «С Богом все пройдет. Терпи и молись».

Все знали, что с отречением Николая II пал «Третий Рим», пала особая сила благодати Святого Духа, которая, действуя через него, удерживала носителей зла!

А началось все с незаконного отстранения Его любимца, митрополита Макария (Невского), изгнанного из Московского Кремля, из-под двуглавых византийских орлов – на берегах Невы, в стенах Святейшего Синода! Где богоотступничество утвердилось при Петре, но окончательно проявило себя только в момент падения династии Романовых.

И ведь еще в самом начале мировой войны было явление Белого Царя своему народу, на миг блеснул и погас апокалиптический луч Белого царства... В газетах начали появляться новые речи о прими-

рении власти с народом, за этим последовали восторженные студенческие манифестации. По улицам двух столиц шли бывшие нигилисты с царским портретом и пением гимна: «Боже, Царя храни..!».

А вот что в своих «Воспоминаниях» десять лет спустя напишет тогдашний товарищ обер-прокурора Святейшего Синода князь Н.Д. Жевахов в работе «Церковь после революции»: «Когда государственность была окончательно сломлена и несметные сокровища и богатства необъятной России попали в руки жидов, когда скованное террором, доведенное до людоедства несчастное население, вынужденное в поисках пропитания вырывать трупы из могил, убивать и есть даже собственных детей, потеряло уже всякую способность сопротивления, тогда жидовская власть набросилась на самое дорогое достояние русского народа и приступило к своей конечной цели – гонению на Православную Церковь...

Как известно, Временное Правительство, уничтожив местные органы правительственного аппарата, оставило в неприкосновенности центральные, и проходимцы, выдвинутые революцией и пришедшие на смену прежней власти, гордо величали себя «министрами». Продолжал действовать и Святейший Синод в лице своих прежних членов, с той лишь разницей, что вместо Н.П. Раева обер-прокурором был назначен В.Н. Львов. Свидетелем его первых шагов в той роли, к которой он так лихорадочно стремился, я не был, но слышал, что он ознаменовал свое вступление в должность тем, что выбросил из залы заседания Святейшего Синода царское кресло и что ему помогал в этом злодеянии один из замученных

впоследствии большевиками почетных иерархов, членов Святейшего Синода. <...>

Следующим шагом В.Н. Львова было изгнание неугодных ему иерархов с занимаемых ими кафедр и в первую очередь им были удалены митрополиты Санкт-Петербургский Пителир и Московский Макарий. Причем первый был тотчас же арестован и препровожден в Государственную Думу, откуда был выпущен с обязательством покинуть столицу. А второй был вынужден уехать из Москвы и скрыться в Троице-Сергиевой Лавре. Однако Львов и здесь нашел проповедника-митрополита и, полагая, что митрополит может использовать типографию Лавры для контрреволюционных целей, сослал старца в Николо-Угрешский монастырь...» [4].

Пожар революции пылал в Синоде Русской православной церкви, и царский трон выбрасывали вместе со старцами-митрополитами двух столиц России.

Но продолжим чтение работы «Церковь после революции» князя Жевахова: «... Так, тотчас после удаления <...> Высокопреосвященного Пителира, на его место был избран викарный епископ Вениамин. И Синод не только не заступился за митрополита, не только не оказал сопротивления явному насилию со стороны Львова, не только не выразил протеста, что так часто делал в отношении законного представителя царской власти в Синоде, но даже утвердил «избрание», возведя викарного епископа Вениамина в сан митрополита... Случай в летописях церковной истории небывалый.

Лично я мало знал Преосвященного Вениамина, но слышал о нем добрые отзывы, какие, верно, и

были справедливы, ибо впоследствии он был зверски замучен и расстрелян большевиками и сподобился мученической кончины.

Еще более тягостное впечатление произвело отношение Синода к гонимому тем же Львовым престарелому митрополиту Московскому Макарию, одному из величайших иерархов России, обессмертившему свое имя миссионерскими подвигами на Алтае. Великий подвижник, стяжавший славу святого, митрополит Макарий настолько резко выделялся на общем фоне иерархов, стоял уже на такой духовной высоте, что к нему стекался народ так же, как в былое время к преподобному Серафиму или Амвросию Оптинскому, и высокий сан митрополита уже не отпугивал простецов, не заслонял собою Бога <...>. И глядя на святого владыку Макария, окруженного небесной славой и так разительно напоминавшего другого Великого Молитвенника Земли Русской, отца Иоанна Кронштадтского, я дивился милосердию Божьему, явившему в наши дни беззакония таких праведников, и понимал, почему одержимый дьяволом Львов не выносил святого.

Однако Синод, хотя и видел самодурство Львова, не только не заступился за праведного старца-митрополита, но, уступая настояниям Львова, уволил митрополита на покой и утвердил «избрание» на Московскую кафедру Виленского архиепископа Тихона, сумевшего после поездки своей в Тобольск для канонизации святителя Иоанна, увенчавшей его бриллиантовым крестом на клобук, получить

расположение к себе со стороны Синода, несмотря на враждебное отношение последнего к архиепископу Варнаве, возбудившему означенное ходатайство» [4].

Здесь Жевахов немного неточен, ибо хлопотал об этом перед Николаем II и Александрой Федоровной Григорий Распутин, а архиепископ Варнава его поддержал.

А митрополит Макарий в своем послании к пастве тогда скажет: «Не хотите вы своей русской власти, так будет же у вас власть иноплемennая» [8].

ИЗГНАНИЕ. ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ И ДНИ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ

Глава одиннадцатая

Митрополит Макарий был изгнан из Москвы, и чуть ли не насильственным путем водворили его в Николо-Угрешском монастыре: окружной дорогой повезли Святителя на ближайшую к Угреше станцию, не дав ему даже возможности заехать в Москву и проститься с паствой. Выслана была одна лошадь с весьма грязным экипажем, в котором и перевезли владыку на место заточения. Митрополит Макарий не смог смириться с совершенным по отношению к нему правонарушением и с теми унижениями, которым он подвергся. Насильно водворенный на Угреше, митрополит испытывал нравственные страдания, так как он до конца жизни хотел трудиться на своем поприще. По поводу своего смещения митрополит Макарий сделал заявление сначала устно Святейшему Синоду, а потом письменно патриарху Тихону. Он писал, что был лишен управления Московской епархией без суда и достаточных оснований, с нарушением всех правил. 2 апреля 1917 г. митрополит Макарий разослал всем епископам Московской епархии послания, в которых говорилось, что его увольнение – «...факт небывалый для Московской митрополии. Московские митрополиты никогда не увольнялись на покой: ни по болезни, ни по старости, ни по слепоте, ни даже при проявлении психического расстройства. Тем более, мне не предъявили какой-либо служебной неисправности или запущенности дел» [14].

Однако противникам святителя Макария одного изгнания оказалось недостаточно.

15 августа 1917 г. в Москве открылся Всероссийский Поместный Собор, на котором был избран патриарх Тихон. Опального митрополита не допустили

даже на заседания миссионерского отдела. Он обратился к Собору с просьбой хотя бы разобраться в его деле и расследовать справедливость тех обвинений, по которым он был отстранен от управления Московской епархией, считая это необходимым не столько лично для себя, сколько для чести всей

*Высокопреосвященнейший Макарий (Невский)
в последние годы жизни*

русской церкви. Однако прошение митрополита Макария долго не рассматривалось. Даже патриарх Тихон как-то мало вспоминал о деле опального святителя, хотя относился к нему с большим уважением, материально поддерживал и навещал его на Угреше.

Собор все-таки внял настойчивому ходатайству сибирских архипастырей-миссионеров и вынес полное оправдание митрополиту Макарию. К сожалению, это постановление не было объявлено всенародно, а только негласно было сообщено ему одному. Лишь спустя три года после удаления на Угрешу великий старец был утвержден митрополитом Алтайским. Этот сан он носил до конца своих дней.

Кроме унижений и оскорблений, которые ему пришлось вынести от высшего духовенства, «угрешский заточник», как он сам называл себя, подвергся неоднократным оскорблениям со стороны советской власти. В газете «Известия» от 8 августа 1918 г. под броским заголовком «Обнаружен штаб контрреволюции в покоях митрополита Макария» описал одно из посещений монастыря люберецкий поэт и драматург Степан Петрович Федулов, непримиримый борец с врагами революции: «Обыск начался с покоев самого митрополита Макария, во время которого обнаружено много документов, свидетельствующих о его контрреволюционной деятельности». Автор сообщает, что на письменном столе найдено только что составленное воззвание к православному русскому народу по поводу гибели Николая II. Вот это воззвание: «По случаю страдальческой кончины бывшего государя императора Николая II. Не стало верного сына Святой Православной Церкви и ее милостивого покровителя. Не

стало того, имя которого было для одних священо, для других – страшно, для иных – невидимо. Нет того, которого некогда встречали радостно, как царя, как Христа, с криком восторга, а потом распяли. Будем же молиться об упокоении души благоверного сына Церкви, потомка царственного дома Романовых».

В статье сообщается, что в покаях митрополита Макария был найден проект организации государственной власти путем создания специально для этой цели Союза общин. Пункт первый этого проекта гласил, что все выборы и всякое представительство в России должно осуществляться через приходские общины, чтобы таким образом создать действенную, могущественную и единую власть в стране, какой может быть только власть, опирающаяся на религиозные чувства масс. Найденные документы якобы свидетельствовали, что митрополит Макарий состоял почетным членом Московского общества военной агитации по укреплению православной веры в России. У владыки при обыске, как пишет газета, были еще обнаружены: устав общества военной агитации; программа и устав крестьянской социалистической партии.

Посещения Николо-Угрешского монастыря представителями новой власти были нередкими. Как правило, они сопровождались унижениями и оскорблениями опального владыки. Митрополит Макарий писал патриарху Тихону об одном из таких «визитов» в своем донесении от 11 октября 1918 г. В письме он сообщал о том, что в 6 часов вечера, 3 октября, когда началось вечернее богослужение в его домовую церковь, туда вошли несколько воору-

женных револьверами лиц через парадную лестницу прямо в алтарь, а оттуда в смежный молитвенный зал, где, по обычаю, он находится во время богослужения. Направив на митрополита пистолет, вошедшие потребовали указать место хранения денег и ценных вещей, коих, кроме предметов церковного обихода, необходимых при богослужении, по утверждению митрополита, у него никогда не было. Один из пришедших надел на себя облачение и митру, а второй сорвал крестик со скуфьи, бывшей на голове митрополита Макария, и рванул его за бороду. Проведя обыск в ризнице, пришедшие забрали ценную митру с дорогим крестом, две ценные панагии и наперсный крест, сорвали кресты с головных бархатных скуфей».

В своем послании митрополит Макарий просит патриарха Тихона прислать ему для временного пользования из патриаршей ризницы митру с крестом.

По поводу описанного события патриарх обратился в Совет Народных Комиссаров и, получив оттуда ответ, что расследование по делу об оскорблении митрополита Макария назначено, сопроводил эту официальную бумагу своим письмом, где назвал Макария возлюбленным во Христе братом, и сообщил, что посылает ему из ризницы подворья митру с крестом [5]. Это письмо показывает, что два величайших иерарха Русской православной церкви относились друг другу с огромным уважением. Утверждение некоторых авторов, будто митрополит Макарий не мог простить патриарху Тихону, что тот после него стал Московским митрополитом, а по избрании его патриархом ни разу до 1924 г. не вступал с ним ни в какие отношения, совершенно не верно.

Владыке Макарию пришлось немало пережить во время его пребывания в Угреше. Терпел он и голод, и холод, что не могло не сказаться на его здоровье. Скрасить скудное существование помогали опальному митрополиту простые люди, которые старались во всем ему помочь, а он самые незначительные дары принимал лично, тут же благословлял приносящих, благодарил их и усердно за них молился. Пока хватало сил, митрополит Макарий по воскресеньям и праздничным дням служил в монастырском соборе, говорил поучения, принимал на благословение народ.

Последнее богослужение патриарха в Угрешском монастыре было 9 августа 1924 г., в день праздника в память явления чудотворной иконы святителя Николая Дмитрию Донскому. По свидетельству очевидцев, святитель Тихон при выходе из собора исцелил беснующуюся кликушу. Потом патриарх побывал в келье почти 90-летнего митрополита Макария, сфотографировался с ним и пожелал остаться наедине. При закрытых дверях у двух великих иерархов произошло какое-то объяснение. Наверное, они попросили друг у друга прощения. Это была их последняя встреча: в декабре 1924 г. на патриарха Тихона было совершено покушение, а в апреле 1925 г. он скончался.

Большое утешение и оживление в жизнь «угрешского заточника» внес приезд архиепископа Бийского Иннокентия, 53 года прослужившего в Алтайской миссии. Поселившись у митрополита Макария, маститый 80-летний старец стал его постоянным собе-

седником и помощником в богослужении. Так продолжалось до самой кончины митрополита Макария. Кроме того, приехала на Угрешу любимая духовная дочь владыки, чемальская игуменья Людмила, которая словно бы привезла с собой частицу Алтая.

Владыка Макарий являлся митрополитом Алтайским не только номинально, но и фактически. Он рассматривал бумаги, отправлял на Алтай миссионеров, имел около себя помощником по управлению архиепископа Бийского Иннокентия, являвшегося главным наблюдателем миссии. Несмотря на болезнь и почтенный возраст, митрополит Макарий продолжал сохранять здоровый ум, хорошее зрение и слух, но все-таки последние два года до смерти он был особенно углублен в себя.

Тем временем в Николо-Угрешском монастыре закрывалось все больше храмов. Старожилы рассказывали, что иконы и другие ценные предметы церковной утвари вывозились из монастыря на подводах в Московский Кремль. Многие из них попали потом в музей «Коломенское».

Митрополиту Макарию минуло уже 90 лет, и любая его болезнь могла стать роковой. Так и случилось: в феврале 1926 г. он заболел воспалением легких. Рядом с больным все время находились его преданный келейник игумен Аркадий и архиепископ Бийский Иннокентий. Узнав о болезни старца, тут же прибыл в Котельники, куда был перевезен Макарий после упразднения обители, и епископ Арсений.

16 февраля 1926 г. митрополит Макарий скончался. Похороны состоялись 19 февраля в присутствии 79 священнослужителей,

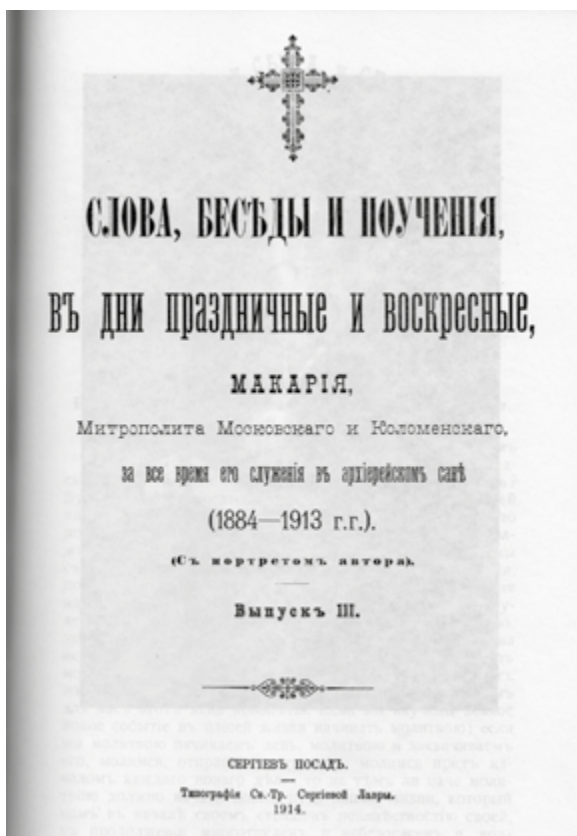
прибывших в основном из Москвы. Погребли владыку там же, в Котельниках, в ограде Казанской церкви, в пяти шагах от восточной стены. Как вспоминали очевидцы, в храме за заупокойной литией и отпеванием присутствовали одни лишь почитатели святителя, и не наблюдалось большого стечения народа. Да и вообще, картина погребения владыки производила впечатление, что хоронят обычного архиерея, а не апостола Алтая, совершившего великое дело на земле.

Казанская церковь в Котельниках была закрыта осенью 1927 г., но могила святителя сохранилась. В апреле 1957 г. захоронение митрополита Макария было вскрыто и освидетельствовано Московской патриархией. Истлел только гроб, а тело и облачения остались целыми. Нетленные останки святителя были перенесены в Троице-Сергиеву лавру, в храм Русских Святых под Успенским собором, и захоронены в каменном гробу под мраморной плитой.

Много книг нужно было бы написать, чтобы вкратце очертить облик почившего праведника, являвшегося примером для других всей своей жизнью, особенно в последние годы. Рассказать об изумительной вере во всемогущество Божие, которая обезоружила злодеев, совершавших неоднократные нападения на монастырь с целью убить митрополита и всякий раз отгоняемых невидимой силой Божией. Несколько разбойников, коим удалось проникнуть в монастырь и даже приблизиться к дверям кельи праведного старца, мгновенно ослепли и затем на

коленях, со слезами вымаливали прощение, ссылаясь на то, что действовали по принуждению, а не по доброй воле. А в другой раз густое облако окутало целую толпу злоумышленников, приближавшуюся к Николо-Угрешскому монастырю с целью убить митрополита, и они сбились с пути и, проблуждав до полной ночи, вернулись обратно.

Вера творила чудеса!

*Титульная страница книги трудов
Высокопреосвященнейшего Макария (Невского),
митрополита Московского и Коломенского. 1914 г.*

Церковь трепетала от страха, была загнана в тупик, иерархи очутились в плену у безбожного Временного правительства, велениям которого были обязаны подчиняться. По приказу этого правительства Синод вынужден был издавать постановления, глубоко оскорблявшие честных сынов Церкви, оставшихся верными Царю...

Митрополит Московский и Коломенский Макарий остался верен Царю Небесному и Земному до последнего своего вздоха, и, может быть, потому с его благословения в 1911 г. будут изданы «Протоколы собраний сионских мудрецов» в книге Сергея Нилуса «Грядущий антихрист и царство дьявола на земле».

Вот почему он один из немногих иерархов Русского Православия оказался готов к его приходу, к его гонениям... Святитель Тихон, вставший на его кафедру и на Патриарший Престол Московский и всея Руси, сказал по поводу убийства царя: мы все, к скорби и стыду нашему, дожили до того времени, когда явное нарушение заповедей Божиих уже не только не признается грехом, но и оправдывается как законное. На днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Николай Александрович... Патриарх призвал, повинувшись учению Слова Божия, осудить это преступление, иначе кровь расстрелянного падет и на всех, а не только на тех, кто совершил его.

С этого момента грех клятвопреступления и пощущения цареубийству был возложен церковными иерархами не только на себя, но и на весь русский народ, живший тогда и живущий ныне. И неспроста был сон митрополита Макария о Царе-Мучени-

ке, получившем из горькой чаши страданий своего народа большой раскаленный уголь... Всю вину за себя и за свой народ Государь принял на себя. И народ – прощен. Прощен тем, что в день отречения Царя в том самом Коломенском, где митрополитом был Макарий, было чудесное явление иконы Божией Матери Державной, как великой милости, оказанной России ее Покровительницей. Царские регалии иконы показывали, что они отъяты от земных властей и знаменуют начало прикровенного Царствования.

А манна этого сна показывает, что церковная иерархия (переставшая поминать Государя) не подпала, тем не менее, под анафему, сохранила каноничность и благодатность, и народ смог остаться в таинстве Евхаристии, хотя и был освобожден от церковной клятвы, но остался до конца своих дней под клятвой Суда Божия!

И поэтому в день 75-летия убиения Императора Николая II и его семьи, летом 1993 г., Патриарх Московский и всея Руси Алексий II и Священный Синод Русской православной церкви от лица всей церкви принесли покаяние за грех царубийства, отметив в своем послании, что грех царубийства, происшедшего при равнодушии граждан России, народом нашим нераскаян. Будучи преступлением и Божеского, и человеческого закона, этот грех лежит тяжелейшим грузом на душе народа, на его нравственном самосознании. Патриарх и Синод призывали к покаянию весь народ, всех, независимо от их политических воззрений и взглядов на историю, независимо от их этнического происхождения, религиозной принадлежности, от их отношения к идее

монархии и к личности последнего российского императора.

Каюсь и я – автор этой работы о митрополите Московском и Коломенском Макарии (Невском), любимом и самом уважаемом Императором Николаем II иерархе Русской православной церкви. Пусть написанное здесь будет малым и посильным моим вкладом в восстановление незаслуженно забытого потомками имени великого духовного старца земли с чудесным названием – СВЯТАЯ РУСЬ!..

ПРИЛОЖЕНИЯ

(Грамматика, орфография первоисточников сохранены – ред. А.К.)

Приложение 1

Молитва святителю Макарию, митрополиту Московскому и всея Руси

О великий святителю, Церкви Российския первопрестольниче, града Москвы пастырю и учителю, отче наш Макарие блаженне, добре подвиг жития твоего совершивый и дерзновение у Господа стяжавый! К тебе во умилении сердец наших припадаем и усердно молим: буди о нас теплый предстатель у Престола Вседержителя и умоли Всеблагаго Бога: да не презрит нас, во многая и лютыя грехи впадших, но дарует нам вся благая и потребная, яже ко спасению. Вемы бо, яко немощни есмы, но молим тя усердно, святителю Божий, предстательством твоим сохрани невредимо всероссийскую паству, юже во святительстве твоем добре упасл еси. Архидиаконом и пресвитером у Господа испроси мудрость, во еже право правити слово Божественныя истины, жертвенную любовь и ревность о спасении, да не погибнет ни един от паствы их; иночествующих в подвизах укрепи, в мире живущим истинный и потребный им, иже во Христе Иисусе образ жителствования покажи; веру нашу укрепи, любви нелицемерней друг ко другу научи, в надежде на милосердие Божие утверди. Еще же молим тя, святителю, испроси нам у Всемилостиваго Бога духа

разума и премудрости, да украсимся истинным боговедением спасительных писаний святых отец и мудростию их творений. Ей, святителю Божий, о мире всего мира Господа умоли, страну нашу твоим предстательством в мире и безмятежии соблюди; вся люди отечества нашего в добром расположении друг ко другу сохрани и чужды междоусобных нестроений покажи; вся грады и веси добре сохрани, святую веру в людех непорочно соблюди. Буди всем нам скорый помощник в нуждах наших, да тобою окормляеми, мирно и благочестно проживем в жизни сей, да сподобимся и вечных благ восприятия на Небеси, славяще и превозносяще Отца и Сына и Святаго Духа и твое милостивное о нас предстательство во веки веков. Аминь.

Приложение 2

Наречение и хиротония во Епископа в г. Томске

На прошлой неделе Томск имел счастливый случай видеть редкое церковное торжество наречения и хиротонии Начальника Томских миссий, архимандрита Макария, во епископа Бийского, викария Томской епархии. За теснотой и неудобством временного соборного храма, равно и других градских церквей, и наречение, и хиротония происходили в домово́й архиерейской церкви, при необыкновенном стечении народа. Назначенный для соучастия в сей хиротонии Преосвященнейшему Владимиру, Епископу Томскому и Семипалатинскому отправ-

ляющийся к месту своего служения, Преосвященный Иаков, Епископ Якутский и Вилюйский, прибыл в Томск 8-го февраля, а 10-го, в пятницу, после литургии, ровно в 12 часов дня, совершено было и наречение в присутствии старейших лиц от духовенства, г. Начальника губернии И.И. Красовскаго и разных лиц гражданского ведомства. После прочтения Высочайшей воли и совершения обычного чинопоследования, нарекаемый во епископа произнес хотя и краткую, но откровенную и задушевную речь. Эта речь, а еще более самая жизнь и предшествующие труды его явно свидетельствуют о том, что это муж по призванию избравший миссионерское поприще и много, много с пользою потрудившийся в распространении Евангелия. Еще с большею торжественностью и при большем стечении народа совершена была самая хиротония в Воскресенье, 12-го Февраля. Самая хиротония, согласно уставам Св. Церкви, совершена была на литургии возле малого входа. Пред нею рукополагаемый внятно и выразительно, хотя и не без торопливости от смущения, прочитал Символ веры, пространное исповедание и присягу на верность Церкви, Государю и Св. Синоду, как положено в «*Чине Епископскаго поставления*». Литургия торжественно отслужена была всеми тремя Епископами в сослужении старейших лиц из монашесвующаго и белаго духовенства. Новопоставленный Епископ Макарий после преложения Св. Даров рукоположил одного во диакона. Соединенный хор певчих, под управлением новаго регента, особенно хорошо исполнил: *Благослови, душе моя, Господа*. После литургии Преосвященнейший Владимир, вручая

жезл новорукоположенному Епископу Макарию, со всею искренностью и от всей, так сказать, души и сердца своего приветствовал его с радостным днем получения Божественной благодати Епископства. Речь первенствующаго Архипастыря, сказанная на текст: *Сей день, его-же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в он*, имела не столько наставительный характер, сколько утешающий и ободряющий новопоставленнаго Епископа в его новом святительском звании. Вся, от начала до конца, она была выражением радости и сердечным изливанием братской любви к новопоставленному с признанием его миссионерской опытности и с глубоким уважением к его трудам. В конце речи Преосвященнейший Владимир заметил, что новопоставленный Архипастырь призывается не только управлять алтайскою паствою, но собирать и приумножать ее в пределах того-же Алтая, и вручил ему жезл, украшенный камнями, собранными из разных мест Алтая. Присутствовавшие при богослужении, несмотря на значительное утомление, выходили из храма с чувствами радости и благожеланий многих лет новому Архипастырю-миссионеру.

Помещаем здесь следующие, собранные нами сведения о жизни и трудах новопоставленнаго Епископа Бийскаго.

Преосвященный Макарий, в мире Михаил Андреевич Невский, сын причетника, родом из Владимирской губернии. По окончании курса наук в 1854 г. с званием студента, в Тобольской Семинарии, вследствие переезда своего отца на службу в Томскую епархию, он, согласно собственному своему желанию, еще будучи 19-летним юношей,

22 февраля, 1855 года, определен на службу к Алтайской духовной миссии, в звании учителя инородческих детей при Улалинском стане, где с особенною ревностью занимался духовными беседами с новокрещенными, почти ежедневным чтением и толкованием духовно-нравственных книг. В монашество пострижен 16 марта 1861 года с рукоположением во иеромонаха к походной церкви Алтайской миссии. Скоро и основательно изучив алтайский язык, он немало потрудился в разное время над переводами, необходимых для христианского просвещения инородцев, книг с славянского и русского языков на алтайский. Так, при соучастии переводчика, ныне священника Михаила Чевалкова, им переведены с 1864 по 1867 г. на алтайский язык: 1) Литургия св. Иоанна Златоустаго, 2) Священная история Нового Завета, 3) Евангелия воскресныя, утренния и праздничныя, 4) Последование часов и изобразительных, 5) Огласительныя поучения для готовящихся ко святому крещению, 6) Евангелия воскресныя, читаемыя на литургии, и 7) Последование св. крещения. Кроме того, по указанию начальника Алтайской миссии Архимандрита Владимира, в 1867 г. он составил *Алтайско-русский букварь* и принимал деятельное участие в собрании материалов и в выводе законов и форм алтайского языка, при составлении грамматики его с кратким словарем, изданной в 1869 году. По распоряжению Начальства, для издания означенных трудов, он двукратно ездил в С.-Петербург: в первый раз в 1864 году, а во второй в 1867 и 68 годах. С июля 1868 по декабрь 1869 года, по распоряжению Св. Синода, находился в Казани для соучастия

профессору Ильминскому в пересмотре, исправлении и напечатании грамматики алтайского языка. За свои усердные и успешные труды, начиная с обучения детей в селениях Улале, Чемале и Чепоше, и кончая переводческими занятиями и трудами по обращению идолопоклонников в христианство, он удостоился внимания Начальства, и помимо доверия и признательности от Него к своим трудам, получал различные награды в продолжении своей нелегкой трудовой жизни. Так в 1864 г. января 14-го Всемилостивейше был пожалован наперстным крестом от Синода выдаваемым, и в том-же году, по распоряжению Епархиального Преосвященного, утвержден наместником Чулышманского Благовещенского монастыря, в 1869 г. сопричислен к ордену св. Анны 3-й ст., в 1871 г. Св. Синодом удостоен возведения в сан Игумена, в 1875 г. сопричислен к ордену св. Анны 2-й степени, в 1878 г. за службу по епарх. Ведомству награжден палицею, в прошлом 1883 г. июня 29-го дня, возведен в сан Архимандрита и во внимание к отличной, усердной и деятельной миссионерской службе, согласно ходатайству Преосвященнейшего Владимира, Св. Синодом 14 декабря утвержден быть Начальником Алтайской миссии. Кроме вышеперечисленных переводческих трудов, в 1878 году им переведены были на алтайский язык: 1) Евангелие от Матфея и 2) Всенощное бдение, так что алтайские инородцы христиане в настоящее время получили возможность слышать важнейшия службы на своем родном языке.

*Томские епархиальные ведомости. –
1884. – № 4.*

Приложение 3

Речь, сказанная Начальником Алтайской и Киргизской миссий, Архимандритом Макарием, при наречении его во Епископа Бийского, Викария Томской епархии, 10 февраля 1884 г.

Богомудрые Архипастыри!

Не суждено было мне уготовиться к высокому служению святительства в высшем святилище наук, хотя было звание к тому и раз и два. Смею думать, что не случайно, но промыслительно было сие, да не уклонюся от пути миссионерства, мне предназначенного и душою моею от юности излюбленного. Ибо еще на школьной скамье мысль о миссионерстве занимала меня. Известия об Апостольских трудах патриарха российских миссионеров, влекли сердце мое к Алеутам Американским. Но Промысл Божий, случайным разговором со мной одного из присных моих, указал мне путь к Телеутам Алтайским, в Алтайскую миссию, где и обретен мною мир душе, томившейся исканием пути, *в он же пойду*. Здесь живые предания о том, чем и как учил, как жил и трудился основатель Алтайской миссии, блаженной памяти Архимандрит Макарий, – предания, от очевидцев его мною слышанные, были для меня обильным материалом к изучению духа миссионерства, каким водился этот первоапостол Алтая и, по примеру его, водятся приемники его, даже до дне сего. Тридцатилетняя жизнь на Алтае была для неопытности моей той академией миссионерства, какою некогда открыть предполагалось в центре

России, только там учить миссионерству хотели по книгам, а здесь учительницею была жизнь. Первые годы были употреблены на изучение языка туземцев, этой азбуки миссионерства, необходимой для всякаго миссионера. В то же время, в годину тяжких испытаний, ниспосланных промыслом Божиим на миссию, в числе других, и моей немощи даны уроки терпения среди трудов, лишений и злостраданий, – этих неразлучных спутников апостольскаго служения. Наконец, восемнадцатилетнее пребывание под Твоим руководством, Богомудрый Наствниче и Архипастырю, состранствование с Тобою не только по горам, рекам и пучинам Алтая, но и до царствующаго града, – не удовольствия ради, но несущи крест свой, – и наконец – до пределов соседняго Китая, соучастие в управлении делами миссии, к коему призвало меня Твое начальственное и Архипастырское доверие, были для меня последним курсом этой академии жизни. Довлею ли я к служению миссионерскому, Ты ведаешь. Я же одно знаю, что к великому служению святительства уготован. Не избежать нам подвигов духовных, коими благодать Божия стяжывается, ни силы слова, ни высоты духа. Но и сие ведаю, яко *Един ведый человеческого существа немощь, силен препоясати мя с высоты силою, ибо сила Его в немощи совершается*. Не она ли, вседетельная сила Божия, пастыря стад овчих в царя Израилю избрав сына Кисова пророка сотвори, рыбаи богословцы показа! Уповаю убо, что благодать Божия, немощная врачующая и оскудевающая восполняющая, возложением рук Святительства сильна есть дать гласу моему глас силы, дух правый обновити во мне и духом владычным утвердити мя.

Уповаю, что Архипастырская мудрость твоя не престанет руководить меня и в сем, новом для меня, образ служения. Наипаче ободряюсь упованием, что ведомый Тебе и миссионерам, Несменяемый Начальник миссии, присутствие Свое на Алтае, аще и не видимо, но осязательно являющийся исцеленьями многими, не престанет быть таковым и на будущее время. К тому же и сим успокаиваю смущение помыслов моих, что не сей град, ни ему подобный будут слушать нашу смиренную речь, но тот же родной Алтай и присный наш град Бийск, где не требуется особенное искусство проповедническое, не требуются препретельныя слова мудрости человеческой; но простое слово проповедника, от сердца сказанное, сердцем усердным приемлется и, растворяемое верою слушающих, приносит плоды желанные. Отлагаю убо первый страх и на звание Божие благопокорно ответствовать дерзаю: *благодарю, приемлю и нимало противу глаголю*. И нам во помощников многих: с одной стороны многолетнюю опытность, братскую преданность и усердную молитву сослужителей моих, о.о. миссионеров, с другой – всякий возраст молящихся в горах и предгории Алтая. И нам и паче сих сильнейшую Помощницу, в молитвах неусыпающую Богородицу и в предстательствах непреложное упование, к Ней же, по завету, от Тебя восприятому зовем непрестанно: *Пресвятая Богородице, помогай нам!* Паче же всего, упование мое Отец, прибежище Сын, покров мой Дух Святой. На Тя Господи уповах: да не постыжуся во веки!

Архимандрит Макарий.

Томские епархиальные ведомости. –

1884. – № 4

Приложение 4

Речь, произнесенная Преосвященнейшим Владимиром, Епископом Томским и Семипалатинским, после Литургии при вручении жезла новопоставленному Епископу Бийскому Макарию 12-го февраля 1884 г.

*Преосвященнейший Владыко,
возлюбленнейший о Христе Иисусе брат наш!
Сей день, его же сотвори Господь,
возрадуемся и возвеселимся в он.*

Обыкновенно в подобных настоящему случаях новому Архипастырю говорят слово напутственное. Но я нахожу, что в настоящий раз мне можно обойтись и без наставлений не только потому, что ты *сызмлада Священное Писание умееши, могущее ты умудрити во спасение*, но и потому, что если и нужно было-бы сказать сейчас какое-либо наставление, то должно было-бы говорить о миссии и миссионерском служении. Но ты ведаешь, что здесь не мне тебя учить. Было время, когда я пользовался твоими уроками и поучался твоею опытностью, потому что ты был научен этому делу раньше меня. Таким образом, если бы ты и вопрошал меня о наставлении, то что другое я мог-бы тебе сказать, кроме одного лишь того: *да укрепит тебя Господь Бог* ниспосланною тебе в сей день *благодатию, всегда немощная врачующею и оскудевающая восполняющею*. Посему, вместо наставления хочу вместе с предстоятелем сим и соучастником в твоём благодатном освящении утешить

тиса и возрадоватися духом. *Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в он.*

Бывают события, когда в делах принадлежит главное участие самому человеку, хотя не всегда и не везде всецелое. Не таково событие ныне совершившееся. В событиях, подобных нынешнему, мы только орудия, от которых ничего не зависит. *Божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудевающая восполняющая*, она сама пророчествовала тебя ныне во Епископа. Таким образом, по истине: *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в он.*

Кому же сегодня радость? Радость ныне не только Церкви земной, но и небесной. Если великая радость на небе бывает и о едином грешнике кающемся, то какова же должна быть радость тогда, когда благодать освещает и поставляет Архипастыря для освещения и спасения многих, – и верующих в Господа Иисуса и еще не призванных и неверовавших? Несравненно, поэтому, большею радостью радуется ныне Церковь небесная, чем при обращении к Богу человека – грешника. Тою же радостью радуется ныне и Церковь земная не только в нашей Томской пастве, но и вся Православная Российская церковь, потому что на нас *излиясе ныне* новая благодать Божия, выразилась новая премудрость Божия и совершилось новое оправдание слов Спасителя: *созижду Церковь Мою врата ада не одолеют ей* (Мф. XVI, 18). Вот оно, православные христиане, исполнение сего обетования! Действительное спасение совершается только через священнодействие священника и Церковь может существовать только тогда, когда в ней будет продолжаться возложение рук таинства священства.

Как бы ни был кто благочестив, богобоязнен и честен, как бы ни был он проникнут любовью ко Господу, но где нет святителей, там нет и Церкви. Таким образом, пока будет говориться и совершаться все то, что было ныне, до тех пор слова Спасителя: *созижду Церковь Мою врата ада не одолеют ей*, пребудут неизменными. Вот оно дело, которое вы видели здесь. Слава и благодарение Господу за все то, что совершилось ныне пред очами вашими. *Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в он!* Да возрадуется и возвеселится вся паства Томская, все присутствующие здесь и отсутствующие, потому что Господь излил ныне в вашей пастве новую благодать, показал нам новое Свое благоволение. Радуемся и мы с Пресвященнейшим Иаковом, Епископом Якутским и Вилюйским, о чудодействующем Господе, что Он удостоил нас служить в этом деле. Хотя и не вопрошал его об этом, но уверен, – он радуется тому, что сподобился поделиться новою благодатию Святительства. И аз, недостойный, радуюсь и восторгаюсь, ибо имею много причин к тому. Но не могу сказать одного, что знает мое только сердце. *Яко же и все человецы, им же достоит умрети*, я до поступления на кафедру богоспасаемого града Томска задумывался над одним вопросом. Находясь еще в пределах Алтая, я не мог не думать, что если сил моих не станет, то кому будет вверено дело сие. И вот если бы из всего света было предложено мне избрать преемника, то другого, более достойнаго я и не нашел-бы. И как только я узнал волю Божию и утверждение Монарха, я не мог не возрадоваться сему, а в особенности теперь, когда я вижу тебя облаченным в ризу спасения. Радуйся и веселись ныне. – Знаю, что некая небольшая часть Бийской па-

ствы предстоит здесь с нами и, соучаствуя в радости, имеет говорить: *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся он.* И те, которых нет здесь, когда они услышат о сем, безаветно возрадуются, и еще больше те, которые ближе к миссионерскому служению. Из этих близких и присных нам присутствуют здесь двоица*) и соучаствуют в нашей радости. Возрадуется и весь Алтай, его веси, доли и горы. Но я чувствую, и верю, что и сама природа неразумная, совоздыхающая и соболезнающая нам в грехопадениях наших, и она возрадуется. *Да возрадуется же и твоя душа о Господи, Преосвященнейший Владыко, яко обличу тебя в ризу спасения!*

А для того, чтобы благодать Божия помогала и содействовала тебе в важных делах и тяжелых минутах, полезно как можно чаще вспоминать о благодатном дне сем. Вспомни, какие это были дни, в которые Бог призвал тебя к святительству? Это были дни, в которые св. Церковь вспоминала Сретение Господа праведным Сумеоном, который, прием на руки младенца Иисуса, сказал: *Ныне отпускаеши раба Твоего Владыко..., яко видеете очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей: свет во откровение языком, и славу людей Твоих Израиля* (Лук. II, 29–32). Видят очи и мои, что Господь в тебе уготовляет спасение многим. Верую и спокоен я душой, что Господь впоследствии обратит тобою многих. Равно и ты имеешь право говорить Господу: *ныне отпускаеши раба твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром, яко видеет очи мои спасение Твое, потому что подлинно Бог уготовал тебя во спасение совершенно неожиданно*

* Миссионеры: протоиерей Василий Вербицкий и священник Михаил Чевалков.

для тебя самого. Или опять, взгляни и утешься! Чья икона стоит ныне перед нами? Случайно-ли совершилось то, что Она предстательствует ныне здесь?*)
Вспомни и то, какой день ныне?

Нынешний день св. Церковь посвящает чествованию памяти Святителя Алексия, митрополита Московского, который когда был жив, по делам государственным, по обычаям того времени, ходил в далекие соседния с Россией страны и страны татарския. Вот в сей-то день Господь сотворил и тебя Святителем к новообращенным племенам татарским для утверждения одних в вере и для обращения других к свету Евангельскому. Для того, чтобы еще более уверить тебя в сказанном, взгляни, кто соучаствовал в испрошении тебе Божественной благодати? Тот, который сам так недавно получил благодати святительскую от Архипастырей Московских и прибыл сюда для твоего посвящения как бы в знамение того, чтобы и ты был близок к Московским чудотворцам. Все сказанное, ровно и все то, что может упасть ныне на твое сердце, пусть будет тебе в радость, в утешение, в успокоение, вразумление и утверждение Возрадуйся и возвеселись в сей день!

По уставам нашей святой Церкви, нам остается вручить тебе святительский жезл. Приступи и прими жезл сей жезл силы и власти, наипаче же любви и кротости. Смотри из чего составлен сей жезл? Здесь, на нем как много знаменательное украшение, собраны камни со всего Алтая, хоть мертвые и безжизненные, но много говорящие. Пусть будут они напо-

---

* Градская икона Иверской Божией Матери, точная копия с чудотворной Московской, празднование которой совершается Церковию в сей 12-й день февраля.

минанием твоего призвания и знаменованием слов Спасителя: *от камней сих могу воздвигнуть над Аврааму*. Не смотри на то, что уже довольно собрано в присном нам Алтае этих камней, много воздвигнуто истинных чад Христовых, обращенных в Православную веру, но еще много остается непросвещенных евангельским светом. Итак, прими вручаемый ныне жезл пастырский с мыслию что по мере сил и *тыя ти подобает привести, да будет едино стадо и един Пастырь! Аминь*.

*Томские епархиальные ведомости. –
1884. – № 5.*

Приложение 5

Его Высокопреосвященство, Митрополит Московский и Коломенский Макарий, у себя на родине

7-го сентября с. г. в 10 часов 37 минут утра, Его Высокопреосвященство отбыл по Нижегородской жел. дор. к себе на родину – в село Шапкино, Владимирской губернии. На станцию Владимир вышли встретить Московскаго Архипастыря Высокопреосвященнейший архиепископ Владимирский Николай и епископ Евгений вместе с духовенством г. Владимира, чтобы приветствовать прибытие Архипастыря в его родной город. Епископ Евгений сопровождал Владыку и далее. В 4 часа дня поезд прибыл в г. Ковров. Еще издали заметно было необыкновенное стечение народа. Кто становился на подмости, кто на извочичьи пролетки, кто спешил захватить хотя немного возвышенное место. Всюду и везде виднелся народ. Все

с нетерпением ждали выхода Владыки. Вот он вышел и, благословив всех, Владыка поехал на железнодорожную церковь. Сюда отовсюду, со всех концов города, спешили жители. Несмотря на то, что день был будничным, многие бросили свои работы и спешили в церковь увидеть Архипастыря и помолиться вместе с ним. Во время всенощной Владыка сказал свое обычное доброе слово народу, начав со слов: «Мир граду сему!» Живые лица, молитвенный взор молящихся и их пение, порой невольно сбивчивое, но все же искреннее, сердечное, говорили об их общей радости, об их настроении.

На другой день Владыка в шесть часов утра начал служить раннюю обедню. Много собралось народу, несмотря на рабочий день, послушать служение Владыки и помолиться вместе с ним.

После литургии Владыка благословил всех и попросил всех выйти и ждать его около церкви. В сопровождении духовенства вышел Владыка к народу и стал учить его в форме вопросов-ответов, как верить, жить и молиться. Много раз повторял вопрос, пока все, наконец, могли ответить правильно. И на все эти вопросы просил отвечать всех. Часто отвечали правильно, а когда ответ был неправильный, тогда сам Архипастырь давал правильный ответ и объяснение этого ответа, а ему потом все повторяли сказанное Владыкой. Такая беседа, по-видимому, очень понравилась слушателям. «Дайте им книжечки и листки», – приказал Владыка. – «А мне пора! Пропустите меня!» Получив книжечки или листочки, народ бежал за Владыкой к дому отца Николая, куда пошел Архипастырь. Вот уже и здесь толпа народа, – вошла в сад к другому крыльцу и ждет молча Владыку. Сжа-

лился добрый Архипастырь, вышел к своим чадам и сказал им о губительном пороке «пьянства». – «Есть у нас болезни, которыми болеют люди и от которых умирают», – говорил Владыка, – «но самая большая из болезней, самая губительная болезнь – это пьянство. Много-много болеют этою болезнию. И какое горе, какое несчастье приносит эта болезнь не только больным этою болезнию, но и их близким, их родственникам! Правда ведь?» – «Правда, правда, отец наш родной!» – в один голос воскликнула толпа. Объяснив кантату из Лепты второй №31: «Слышите ль, братья, вы вздохи и стоны? Слышите ль зов удрученных семей? Гибнут под властью вина миллионы честных, но слабых людей!» И т.д. Владыка благословил спеть сопровождавших его певцов это песнопение. Послышался плач. Слишком было много правды в этих словах, а певцы пели, звали весь люд на борьбу с пьянством: «Встаньте! Идемте же смело! Ждет нас заря лучших дней!» Потом Владыка сказал о добром сердце русского человека. Сказал о том времени, когда Русь переживала времена смутные: о Минине и Пожарском, когда русский человек отдавал и жизнь и имущество для спасения своего отечества; сказал о 1812 годе, когда вся Русь сплотилась, как один человек, для спасения веры, царя и отечества и победила Наполеона, а потом благословил спеть певцам: «Золотое сердце у тебя, наш родной русский народ!» Пение производило глубокое впечатление в народе. «Спасибо, родные! Дай вам Бог добраго здоровья» – слышалось в народе.

Кончилось пение, а народ все еще не уходил. Ждали они хоть еще раз взглянуть на добраго Архипастыря. Увидев, что народ ждет его, он приказал

подать карету за городом, а сам вместе с народом пошел пешком за город.

Трогательная картина! Окруженный народом, идет Владыка. «Пойте все «Достойно есть»! И малые и старые начинают петь. Далеко по воздуху разносится это священное пение. В промежутках между пением Владыка поучал народ, как веровать в Бога, как надо жить, чтобы быть угодным Богу. С грустью, со слезами и с рыданиями простился ковровский народ с Архипастырем. Благословив всех, Владыка поехал в свое родное село Шапкино.

Село Шапкино находится в 25-ти верстах от Коврова. Село небольшое, в нем всего около 100 дворов и около 400 жителей. Домики все чистенькие, опрятненькие. Видно, что живут здесь мужички, если не богато, то, во всяком случае, не бедно. Храм древний; говорят что он построен около 300 лет тому назад; окружен невысокой белой оградой. Внутри храма все чисто. Иконостас, видимо, обновленный, но живопись сохранилась древняя. Очевидно, народ здесь благочестивый, богобоязненный и заботится об украшении храма.

По пути в Шапкино лежит деревня Ильинка. Здесь вышли встретить Владыку с хлебом-солью. Увидя хлеб-соль, Владыка сказал: «Все вы и каждый из вас должен быть солью народной!» И объяснил народу слова Христа: «Вы есть соль земли!» Благословил всех и, приняв хлеб-соль, Владыка проследовал дальше.

Вот показалось село Шапкино. Колокольный звон неся издали! Около храма безчисленное множество народа; очевидно, из окрестных сел и деревень собрались встретить Владыку. «Вот наш батюшка родной!» – оглашали воздух. Подъехали к храму. Выслушав приветствие местного духовенства и совершив краткое

молебствие, Владыка обратился к народу с добрым словом: «Мир вам и мир тебе мое родное село! Едва припоминаю свои детские годы, которые протекли здесь! Уже 70 лет прошло с тех пор! Этот храм – мой родной, а вот здесь, – указывая на левый клирос, говорил Владыка, – я, когда молился, заснул. Проснулся, а меня уже заперли одного в храме. Напрасно я стал плакать и звать кого-нибудь! – никто не слышал! Наконец, услышали мои родители и меня выпустили. Вот здесь мы пели», – указывая на правый клирос, говорил Владыка, – «горька и бедна была тогда жизнь моего родного отца и наша! Горькая нужда заставила его уйти из этого села, оставить этот храм и идти вместе с нами в далекую Сибирь!»... Эти простые, сердечные слова глубоко затронули сердца односельчан. А вид Владыки, его любовь к ним и теплое участие к их жизни вызвало в односельчанах искреннее чувство любви к Архипастырю. Со слезами на глазах, с рыданиями, с возгласами: «спасибо, наш батюшка родной, что не забыл нас», все шли к Владыке за благословением. – «Ну, наклоните головы! я всех вас благословлю», – сказал Владыка. Все склонили свои головы, и Владыка благословил всех. «Аминь, скажите». – И Владыка пошел в дом отца Павла. За трапезой Владыка спросил: «Нет ли кого из моих сверстников в селе?» – «Есть, Владыка святой, – сказали ему. Недалеко от дома в это время стояла старушка Марья Степановна Туманова. Стара, стара она! Ей уже 79 лет. Бедная! Едва переводя ноги, она все же пришла из села Алексина, где теперь проживает, посмотреть на Владыку. Ее привели к нему. «Ну, садись здесь! – сказал ей Владыка. – Как живешь?» Стала Марья Степановна рассказывать Владыке про свое житье-бытье, а Владыка все слушал. Потом взял маленькую вазочку,

положил в нее варенья и подал старице, а руки-то у старицы Марьи дрожат. Дав ей на пропитание денег, Владыка отпустил ее с миром. Вышла старушка, села на завалинку и глубоко задумалась. «Бабушка! о чем так глубоко думаешь?» – спросил я ее. «Э-эх! миленок, как же не думать-то! Вот как сейчас помню его маленьким-маленьким мальчиком! А личико-то как сохранилось – такое же доброе, сердешное! Вот как сейчас помню – ходили мы вместе в лес по ягоды. А кузовок то у него худенький был. Я, бывало, кое-как заложу худобу-то, и мы наберем ягод! Принесем маме, добрая, хорошая она была, – а она-то рада-радехонька!».

Всенощное бдение служил сам Владыка Митрополит вместе с преосвященным Евгением и 10-ю священниками, которые приехали из соседних сел. Пел хор инокинь из Ивано-Вознесенского женского монастыря.

Часто бросал он взоры то на иконы, то на клиросы, но на иконостас, и все в нем говорило, как дорог ему этот храм и все в нем, и как дороги ему связанные с этим храмом воспоминания далекого-далекого детства. Лицо было то задумчивое, то немного грустное, то светлое, сияющее. Быть может, в эти минуты Владыка уносился мыслию далеко, почти за 80 лет, когда впервые в этом храме получил благодать Святаго Духа и когда Господь благословил его начинающуюся жизнь. Усердно молился Владыка. Во время всенощной Владыка рассказал о Рождестве Пресвятыя Богородицы и поучал, как надо воспитывать детей. «Матери! – говорил он, – помните, что воспитание ребенка начинается еще в утробе вашей. Сам ангел сказал Анне: «не пей вина и не яжьдь ничего дурного!» И вы не пейте вина и не принимайте ничего дурного, дабы

не привились дурные пороки ребенку, находящемуся еще в утробе матери своей. А прежде воспитывайте себя в духе благочестия, ибо знайте, чада мои, что яблочко от яблони недалеко падает. Помните, какой отец, таков и сын; какова мать, такова и дочь!»

На другой день Владыка служил литургию. Народу было бесчисленное множество. Со всех окрестных сел и деревень съехались жители посмотреть землячка-митрополита и послушать его служение. Пел тот же хор монашенок. Спасибо Александру Васильевичу, Ивано-Вознесенскому покровителю этого монастыря. Он для Владыки на свои средства привез из города монастырский хор в село Шапкино. После литургии Владыка посреди церкви, стоя на возвышенном месте, стал благословлять народ, а священник читал поучение о «Домостроительстве нашего спасения», причем когда была речь о празднике двенадесATOM, то весь народ пел тропарь, соответствующий читанному празднику. Здесь же раздавались книжечки и листки.

Вместе с духовенством и множеством народа Владыка пошел посмотреть то место, где давным-давно стоял его ветхий домик, в котором жили его родители с малолетними детьми, в котором, быть может, много-много было в те дни горя и нужды пролито слез бедным семейством. Теперь нет уже того бедного домика! Здесь кругом все пусто, и только одна крапива заявляет свои права на сие место. Владыка припомнил это место; перед ним промелькнула картина далекаго-далекаго прошлаго. «А вот там, кажется, был огород?» – спросил Владыка. – «Нет, Владыка святой, огород-то был левее, а там, где вы указываете, был сад», – ответили все поселяне Владыке. «Ах! да, да, помню!» – сказал Владыка. В сопровождении народа

и духовенства, с пением «Достойно есть» Владыка пошел к могилкам своих родных и поклонился их праху. Здесь около храма на кладбище похоронены дед, бабушки, два дяди Владыки. Когда Владыка становился на колена, в это время весь народ пел: «Со святыми упокой». Затем Владыка пошел в храм; началась вечерня вместе с утреней.

По окончании утрени, Владыка сам служил панихиду по своим родителям и родственникам. Лития была отслужена на могилах. Было уже темно, когда Владыка с духовенством и народом со свечами в руках вышел из церкви и пошел к могилкам своих родственников. Трогательная картина! Неизгладимое впечатление осталось от того момента, когда старец-Владыка склонился на колена вместе с духовенством и народом и все, как один, запели «Со святыми упокой»! Далеко-далеко разносилось по воздуху это молитвенное пение. Что-то выливалось вместе в этом грустном пении: и тоска, и печаль, и радость! Все были в каком-то блаженном состоянии.

На другой день в 6 часов началась ранняя обедня. Владыка стоял за обедней. Пел свой сельский хор. Кончилась обедня. Владыка вышел. В это время стал пред Владыкой о. Павел и прочитал Владыке последнее слово.

Привожу доподлинныя слова, сказанныя отцом Павлом:

«Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Митрополит Макарий!»

Более 70 лет протекло с тех пор, как Шапкинский приход с грустью и слезами провожал в далекую Сибирь на служение пономаря этого храма Андрея Ивановича Парвицкаго, Вашего родителя! По рас-

сказам очевидцев, картина проводов была столь потрясающей, что были пролиты целые реки слез, как со стороны отъезжающих, так и провожающих. Да и как было не плакать? Ведь в представлении людей тогдашнего времени, Сибирь была холодной могилой, откуда нет возврата! И вот целая семья, состоящая, кроме родителей, из 8 человек детей и зятя, и младшим членом коей были Вы, Ваше Высокопреосвященство, по воле Провидения Божия, поздней осенью тронулась из уютного гнездышка в дальний путь, а эту могилу. Плакали все... Но горячее и обильнее не было слез, как слезы Вашей матери. Разставясь со всем, что ей было мило и дорого на родине, а особенно с родным храмом, в котором мы теперь с Вами молимся, она, по словам очевидцев, прижимая к себе Вас, тогда еще восьмилетнюю малютку, с истерическими рыданиями об одном молила покровителя нашего прихода св. Николая Чудотворца, чтобы он был и покровителем, и водителем, и скорым помощником всей семьи! Горяча, видно, была тогда молитва матери! Через 70 с лишком лет исполнил Господь молитву ея, и ныне ея маленький сын, как путник, утомленный долгим путешествием по Сибири, снова в родном Шапкине, снова в родном храме, но уже не тот, а облеченный велелепотою высокога сана Митрополита Московскаго, – но уже преемник св. угодников и печальников за землю русскую Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена, святителей московских. Для нас, Ваших земляков, нет выше счастья и нет выше чести, как видеть среди себя Вас, Первосвятителя древней русской столицы, и вместе с Вами помолиться в том самом храме, где Вы восприяли благодать св. крещения.

Высокопреосвященнейший Первосвятитель Московский! Благослови всех нас своею святительскою десницею во спасение наше и да сохранил Вас Господь на многая лета!

Вашего Высокопреосвященства истинные почитатели села Шапкина причт с церковным старостой и прихожанами.

Выслушал Владыка речь о. Павла. На лице было заметно сильное душевное волнение, а в народе слышался плач. Потом обратился Владыка к народу с последним словом: «Спасибо вам, родные, за теплый, горячий прием! Примите-ж мои последние заветы и храните их! Бога бойтесь, но не из страха бойтесь, а любви ради. Кто любит Бога, тот не захочет оскорбить Его и будет страшиться нарушить заповеди Его, дабы не оскорбить Его, а Царя чтите, ибо он помазанник Божий, и властям, поставленным от него, повинуйтесь, ибо сказано в св. писании: «Несть бо власть, аще не от Бога!» А если кто придет и будет учить по-иному, то не слушайте его и прямо скажите ему: «Нет, не верю тебе! Ты не наш, и я не знаю тебя! Пойду к своему батюшке, он получил благодать Божию, он поставлен святителем, спрошу у него и послушаю его!» «Живите в мире и любви, ибо сам Христос сказал: «по любви узнают что вы чада Мои». Молитесь за меня! а теперь наклоните головы, я благословлю вас! Ну, теперь отпустите меня!..»»

Много-много народу собралось к дому священника последний раз взглянуть на Владыку и проститься с ним. А вот и другой сверстник Митрополита. Недалеко поодаль от народа стоял согбенный старичок Семен Гусев. Симпатичный старик! Средняго роста, с седой бородой и умными голубыми глазами!

«Дедушка, далеко-ли живешь»? – спросил я. – «Нет, касатик, тут вот неподалеку! Пришел посмотреть на батюшку-Владыку! Помню его мальчишкой, была кудрявенькая головка, такое же доброе белое личико! Бывало, вместе за часовенку бегали, ждали с ярмарки из Алексина или из города. А с ярмарки, бывало, едут и нам пряники бросали, а мы их подбирали и ели! Да! Как время-то, время!..»

Владыка сошел с крылечка и пошел вместе с народом по дороге, которая вела за село родное. Все село сбежалось провожать Владыку, а Владыка шел и все поучал своих односельчан-земляков, потом все пели то «Достойно», то «Отче наш» и другия молитвы. Вот уже скоро и конец села! Устал Владыка, сел в карету и из кареты благословлял народ, а народ шел и все пел молитвы. Вот ворота, бедные деревянные ворота, сделанные из жердей; от этих ворот ведет дорога в поле за село.

Здесь остановилась карета. Владыка сказал последнее слово и благословил. Заплакали, зарыдали все! Карету пропустили.

Стал у ворот бедный люд! Вдруг толпа заколыхалась. Послышались рыдание, вопли матерей, плач малюток детей: – «Батюшка! Отец наш родной! кто нас приласкает? Кто нас согреет? Батюшка! Батюшка!» И вся толпа ринулась за каретой. Трогательная картина! Бегут они за каретой! «Батюшка! Батюшка! Родимый наш! Дай хоть еще раз взглянуть на тебя!» Сжалился Владыка! Открыл окошечко кареты, тихо-тихо ехал. Недалеко от кареты, едва перебирая ноги, идут старички. А там бежит женщина с малюткой на руках. – «Мама! мама! скорей, милая! вот он недалеко!» лепечет малютка на руках матери. – «Скорей! сейчас! мое дитяtko!»... Карета остановилась. Здесь

почувствовал Владыка лепет малютки и слезы старцев. – «Пропустите, мои родные! – кричала женщина с малюткой. «Дайте, милые, пройти», – просили старцы. Их пропустили. С каким искренним чувством любви они целовали руку святителя! Но вот уже ямщик начинает трогать! «Матушка, тебя зацепят колесами, уйди, родимая!» – говорю я женщине с малюткой. Она не слышит моих слов, она смотрит с выражением любви и безпредельной тоски на лицо Владыки, а карета уже начинает трогаться. Я взял женщину и отвел ее от кареты. Потихоньку карета двигалась, ибо народ бежал и около кареты, и позади, и впереди ее. С большою скорбью прильнули все к карете, послышался плач! То плакал бедный люд, провожавший своего Владыку. Владыка велел остановиться. В последний раз сказал им доброе слово, приласкал их и благословил их, призывая на них благодать Божию.

Карета выехала за родные поля.

Народ еще немножко побежал, потом стал и с плачем долго-долго стоял, пока, наконец, не скрылась из виду карета, уносившая добраго Архипастыря.

*Томские епархиальные ведомости. –
1913. – № 21.*

Приложение 6

Высокопреосвященнейший Макарий, Митрополит Московский, в Бийске

Давно в городах и весях Томской епархии носился слух, что Высокопреосвященный Макарий, Митрополит Московский, нынешним летом посетит Алтайскую миссию и совершит это путешествие через

город Бийск. Такой слух тем более казался весьма вероятным, что Алтайская миссия была его избранным детищем, за которое он полагал жизнь свою. Здесь протекли его лучшие годы, здесь не только люди, но даже горы, холмы и доли говорят о его великой просветительной деятельности, о его высоком самоотверженном служении ближним. Не мог же он забыть тот край, который был близким, дорогим ему!

Наконец, получилась и положительная весть, что Владыка Московский уже едет, указано было и время его прибытия.

17-го июня набережная в Бийске была сплошь залита народом, желавшим принять благословение уважаемого и любимого ими Святителя.

За час до прихода парохода, на котором находился Владыка, раздался благовест во всех церквях города, а затем грянул и красный звон.

На пароходе встретили Его Высокопреосвященство о. Благочинный, заведующий Миссионерским Катехизаторским училищем, уездный исправник и его помощник, а на берегу – городской голова, члены управы, гласные думы, представители правительственных учреждений, церковные старосты и тысячи почитателей маститого Иерарха. Городской Голова, держа в руках хлеб-соль, произнес: «Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыка. Граждане города Бийска преисполнены сыновней любовью к Вам, приветствуя Ваш приезд, просят принять хлеб-соль». Высокопреосвященный Макарий ответил на это благодарением Господу Богу, даровавшему ему радость видеться с теми, с которыми он хоть и был разлучен телом, но о которых всегда сохранял молитвенную память.

С пристани Владыка проследовал в Собор, переполненный лицами разного пола и возраста, где епископ Иннокентий, стоя во главе духовенства, обратился к нему со следующей речью:

«Высокопреосвященнейший Владыко! В сей святой храм, где Ваше Высокопреосвященство полагали в духе любви начало епископского подвига, Вы ныне входите не как уже посланные или просимые от иного, но во всей славе и велелепии вышнего звания, которое возложил Господь на Вас, как архипастыря первопрестольного города Москвы. С особою, великою радостью видим Вас украшенным высокими знаками Монаршего благоволения; и с этою великою милостью Божиею, с этим признанием и запечатлением Ваших святительских трудов и увенчанием их честью и славою высокими, Алтайская миссия и Бийское духовенство с Богохранимою их паствою в лице нас, предстоящих здесь, приносят Вашему Высокопреосвященству искреннейшее и усерднейшее поздравление. Привыкнув почитать Вас, как главу и руководителя, и любить, как отца и наставника, мы искренне радуемся Вашей радости, торжествуем Ваше прославление, и в то же время чувствуем глубокое удовлетворение правде, потому что достойное воздается по истине достойному. Мы ближе, чем кто-либо другой, видим и знаем доблестные труды Ваши на ниве апостольской. Мы ведаем, что и призванные на московскую святительскую кафедру, Вы не только не оставили забот о дорогой сердцу Вашему миссии, но, по званию Председателя Православного Миссионерского Общества, прилагаете все попечение о возможном удовлетворении ее нужд и потребностей.

14-е февраля 1914 года, когда заботами, а главное мо-

литвами Вашего Высокопреосвященства дело о построении в Москве Миссионерского подворья сразу стало на прочное основание, – навеки будет памятным для Алтайской миссии, которая с этого подворья будет получать определенные средства на свое содержание, на развитие своего апостольского делания и на благоустройство быта крещеных инородцев. И помимо тех непрерывных трудов, какие несете Вы, Святитель Божий, вдали от нас, в царствующих градах, Вы подымлете еще новые труды – посещать прежнее поле Вашей апостольской деятельности, чтобы ближе видеть наши труды, вернее устроить наше счастье и даровать всем нам неизъяснимую радость насладиться лицезрением Вас – нашей общей радости».

«Посему не только в чувствах любви и благодарности, но и ради самого дела, мы искреннейше желаем и молим Господа, чтобы Он продлил драгоценную жизнь Вашу на многие лета, чтобы сиял, как сияют перлы на Ваших крестах, свет Вам и нам, и всем людям от полноты и глубины Ваших недоступных и непреклонных убеждений в истинах веры и правилах жизни христианской, и как можно более и шире распространялся свет истинного просвещения в пастве Алтайской Миссии чрез устрояемую Вашим Высокопреосвященством второклассную женскую школу при Чемальской, Вами же созданной общины. Благославен грядый во имя Господне».

После краткого молебна с произношением многолетних Высокопреосвященный Макарий и сам предложил предстоящим слово, сказав в нем, что, «увидав горы родного Алтая, знакомые места, присных ему, он обрадовался не менее, если не более, чем тогда, когда увидел в прошлом лете то село, где он родился и жил

в своем детстве. А поэтому и обывателям города Бийска он преподает Божие благословение не как чуждым, а как близким и дорогим для него. Кто примет это благословение с верою, как от Самого Господа, кто его желает, тот его и получит, на том оно и остановится, а кто не желает, отвергает, тот и не получит, того оно пройдет мимо. Благословение пастырское, а тем более архипастырское – это не пустое биение воздуха, но в нем заключается творческая сила: оно созидает, оно оживляет. В Божием Писании сказано, что благословение отчее утверждает дома чад, а проклятие матери разрушает их до основания. Если такую силу имеет благословение родительское, то что сказать о благословении епископа или священника, которым дана от Бога власть вязать и решить грехи человека, лишать его и небеснаго наследия. Господь сказал апостолам и их преемникам: «что свяжете на земле, то будет связано на небесах, что разрешите на земле, то разрешено будет на небесах». Иначе выразить: кого свяжете на земле, тот связан будет на небе; а связаннаго в рай не пустят, ему место в темницах ада. А кого развяжете на земле именем Христовым, тот будет развязан и на небе, т. е. получит свободный проход в райския обители. Итак, великая сила содержится в словах благословения. Велика сила родительского благословения, но она простирается только на детей. А благословение иерейское или святительское простирается на всех, с верою приемлющих его. Пусть же каждый, памятуя это, получает наше благословение благоговейно, с почтением, как Божие благословение».

Затем Его Высокопреосвященство совершил вечерню, за которой сам читал 103 псалом, а народ заключал каждый прочитанный стих громовым по-

вторением припевов. Ясно и отчетливо раздавался голос Владыки: «Благослови, душе моя, Господа. Благословен еси Господи. Господи Боже мой, возвеличился еси зело... На горах станут воды. Дивны дела Твоя, Господи. Посреди гор пройдут воды... Вся премудростию сотворил еси. Слава Тебе, Господи, сотворившему вся». При этом нам невольно припомнились тихое журчанье, плеск, бурливый рокот вод, сливавшиеся в один продолжительный аккорд на горах Алтая, живописные водопады, низвергающиеся с высот утесов и скал отвесных берегов Телецкого озера, которые нередко служили предметом восхищения и восторга Апостола Алтая – Высокопреосвященного Макария, куда он и теперь направляет свой путь. Но там же и тот же Владыка часто сопровождал скорбями и болезнями свою сеятву и жатву на ниве Божией.

Во время совершения утрени Его Высокопреосвященство благословил каждого в отдельности из предстоящих в храме.

Квартирой в Бийске для Дорогого Гостя назначен был архиерейский дом, где Святитель Московский снова был окружен духовенством, представителями города, учреждений и людьми, желавшими просто только видеть и слышать Его.

Заведующий Катихизаторским училищем Алтайской миссии – протоиерей Сергей Ивановский при входе Высокопреосвященного Макария в архиерейские покои приветствовал его от лица преподавателей и воспитанников училища такой речью:

«Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Макарий, Святитель Московской Митрополии! Катехизаторское училище Алтайской

миссии существует уже 30 лет. За этот длинный период времени оно дало сотни священноцерковнослужителей и учителей народных школ, рассеянных в пределах Западной и Восточной Сибири, составляющих кадры тружеников на ниве Божией, особенно в городах и весях Бийского, Барнаульского и Кузнецкого уездов Томской губернии. В одной только Томской епархии в настоящее время состоит на службе 60 священников, 25 диаконов и 66 псаломщиков, вышедших из Катехизаторского питомника, не говоря об учителях, число которых и всегда-то было значительным. Здание училища является прекрасным по своему устройству и поместительности, имеет при себе необходимые службы и обширное место с садом. Все это возросло из того семени, которое было насаждено, полито, удобрено трудами, заботами и, быть может, даже слезами Вашего Высокопреосвященства еще в Улалинском стане Алтайской миссии, а затем перенесено в город Бийск. Здесь также Ваше Высокопреосвященство не оставляли Своею попечительностью Катехизаторское училище, спешествовали его дальнейшему росту и расцвету, как в учебно-воспитательном деле, так и в увеличении училищных зданий. Ныне Вы, всемилостивейший Архипастырь, почтили училище новым даром, определив на содержание его из доходов, получаемых в Москве от дома Товаровой по 1000 рублей ежегодно, каковые и последуют на стипендии детям инородцев Алтайской миссии. Учащие и учащиеся училища встретили этот дар не как только материальное пособие, но как знак дорогого внимания Вашего Высокопреосвященства к ним, как залог, что они и впредь не будут оставлены Вашею Святительской любовью,

молитвами и благословением. Сознвая всю важность и ценность столько высокого благоволения Иерарха Московской Митрополии и Печальника Алтая к училищу, мы все от глубины души, с земным поклоном благодарим Вас, Незабвенный Владыко, за отеческую помощь в немощах и нуждах наших, и молим Всевышнего, чтобы Он ниспослал Вашему Высокопреосвященству мир и здравие на многие годы».

Его Высокопреосвященство на высказанную речь просил усугубить за него молитвы тогда, когда он будет иметь особенную нужду в них.

Пребывание Высокопреосвященного Макария было непродолжительным в Бийске: 19-го июня он уже оставил его и продолжал свое странствие в Чулышманский монастырь, расположенный в 10 верстах за Телецким озером в грозном и диком ущелье.

Граждане Бийска проводили любимого Святителя с искренними и молитвенными пожеланиями ему здоровья и благополучного возвращения к ним в обратный его путь в Москву.

Протоирей Сергей Ивановский
Томские епархиальные ведомости. –
1914. – № 17.

Приложение 7

Опомнимся! Покаемся!

Православные русские люди! Страна наша мятется; все основы ее колеблются. Православию веры, самодержавию царя и русской народности грозит опасность от того разлада, который охватил страну нашу и стал разъедать религиозную общественную

и государственную жизнь нашего отечества. Разлад производит разделение; от разделения – ослабление, а ослабление приводит к разрушению. Церкви Православной грозит опасность от разделения некогда единого православного русского народа на множество еретических сект и раскольнических толков. Все эти секты и толки, несогласные между собой в религиозных верованиях и обычаях, согласны только в одном – во вражде к святой Православной Церкви.

И страна русская, как государство, находится в опасности, с одной стороны, от стремления окраин ее к обособлению, с другой – от волнений, происходящих внутри ее, и делений народа на партии. Эти партии, не имеющие почти ничего общего между собой, объединяются также только в одном – во вражде к Православию веры, к самодержавию царской власти и к нераздельному единству русского народа, как господствующего племени. А там, где вражда, там взаимное истребление. Где вражда, там и разделение, а где разделение, там начало порабощения и уничтожения: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет (Лк.11:17).

Все эти секты, эти толки говорят о Царстве Божием, толкуют о жизни на небе; и действуют так, как будто члены их хотят наполнить собою ад или готовить для него обитателей, ибо в Царстве Божиим нет разделений; на небе нет той вражды, какая существует между сектами и толками и какую питают все они к Церкви Православной. Враждебные Православию и стремящиеся разрушить существующий государственный строй партии обольщают народ обещаниями обогатить его: они возбуждают его к грабежу и поджогам. Для своих преступных целей

они добывают средства грабежом и иными способами, не одобряемыми ни законом, ни совестью, а тем более Евангелием; способами, допускаемыми, разве только, среди шаек грабителей. Мнимые народники обещают водворить в стране мир, а поселяют в ней волнения, лишивши народ той спокойной жизни, которой он прежде пользовался. Они обещают водворение порядка, а водворяют нестроение, поставляя для богоучрежденной власти препятствия к отправлению ею своих обязанностей, обеспечивающих порядок. Они привели страну в такое состояние, что ей грозит опасность от безначалия, когда ни в селе, ни в городе не будет возможности поставить начальника. Может наступить такое время, когда жители деревни, выбравши из среды своей старейшину, скажут ему «будь нашим начальником»; а он ответит: «Нет, не буду я вашим начальником; ибо быть начальником, – значит стать около смерти, а я боюсь смерти». «Будь нашим начальником», – скажут и жители города избранному, а он ответит: «Нет, изберите другого, а я боюсь крамолы и не могу быть вашим начальником». Тогда семеро ухватятся за одного отрока и скажут: «Будь, хотя ты, нашим начальником». А сей ответит: «Хорошо, повинуйтесь мне, идите за мной», – и пойдут все на погибель.

Тогда изнуряемые голодом от прекращения работ придут и скажут распорядителю работ: «Дай нам работу, чтобы выработать нам хлеба для себя и голодных детей наших», – а он скажет им: «Не могу дать вам работу, ибо крамола грозит мне огнем, если я допущу вас в рабочий дом». А когда не станет ни власти, ни труда, тогда жизнь в стране остановится: неслышно будет звука молота и удара молотила;

остановится колесо; заржавеют соха и борона; не станет пар работать, и прекратится движение машин. На улицах не видно будет блюстителей порядка; невозможно будет ни пройти, ни проехать безопасно. В городах дневной и ночной грабеж, и некому будет спастись от этого. Не придется ли тогда и нам поступать так же, как сделали некогда наши предки, пославшие к варягам послов просить их себе в начальники, говоря: «Земля наша велика, а порядка в ней нет: придите и княжите над нами». Но может случиться нечто худшее этого. Варяги сами придут к нам незваные, как некогда приходили монголы, и, пользуясь междоусобием, овладеют нашей страной и будут водворять в ней порядок по-своему. Да сохранит нас Бог от этого! Так что же нам делать?

Обратимся к Богу с молитвами и покаянием, как молились и калялись наши предки во времена лихолетья. За наши грехи Господь нам послал такую напасть. Мы отступили от Бога, нарушили заповеди Его, мы пренебрегли уставами святой Церкви Его, и вот исполняется над нами то, что изрекла мудрость народная: той земле не устоять, где начнут уставы ломать. Опомнись же, русский народ, встань на охрану устоев земли, как защищали их предки в старые времена. Объединись, русский народ, около святой Церкви, под руководством ее добрых пастырей, в послушании уставам церковным. Сплотись около престола Царского, под предводительством верных слуг царевых, в повиновении богоучрежденной власти. Спасение нашей страны в святой Церкви: она может дать мир чадам своим, если они будут слушать ее голоса; она защитит их молитвою своею, она оградит их уставами своими.

Возвратимся к Церкви, которую мы стали забывать и оставлять. Будем неуклонно собираться в храмы наши, и сановные и простые люди, земледельцы и землевладельцы, торгующие люди и ремесленники – все будем неуклонно присутствовать при богослужениях воскресных и праздничных; прекратим наше веселье, освятим дни праздников, предоставивши посещение увеселительных зрелищ в это время иноверцам и отрекшимся от Бога. Будем соблюдать установленные Церковью посты, будем увещевать и обличать нарушителей уставов Церкви, как виновников гнева Божия, постигающего землю русскую. Будем воспитывать детей в страхе Божиим, в благочестии, в почитании старших, в любви к святой Церкви. Будем избегать разделений и раздоров церковных и общественных. Объединимся около нашего Державного Царя православного, как Он недавно призвал к этому всех верноподданных истинных сынов земли русской. Станем на защиту власти, от Государя оставляемой. Будем все каяться в грехах наших: пусть одни из нас каются в грехе отступления от Бога, отпадения от Церкви; другие да приносят покаяние в грехе идолопоклонства – в поклонении золотому тельцу и мамоне – богу богатства, с отступлением от Бога!

Пусть кается русский народ, земледелец и рабочий в чрезмерном пьянстве, в разврате, в непослушании пастырям Церкви, в неповиновении богоучрежденной власти. Наложим на себя добровольный пост, смирим себя, как ниневитяне, и будем умолять Милосердаго о прощении, как научает этому песнь церковная: согрешихом, беззаконновахом, неправдовахом пред Тобою: нижесоблюдохом,

ниже сохранихом, якоже заповедал еси нам. Но не предаждь нас до конца, отцев Боже.

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое!

№ 7 (156) 2011 г. от Р.Х.

Томские епархиальные ведомости

Приложение 8

О канонизации митрополита Макария (Невского; 1835–1926), протоиерея Алексия Мечёва (1859–1923) и др.

*Деяние юбилейного Освященного Архиерейского
Собора Русской Православной Церкви
(отрывок – ред. А.К.)*

Исполняя повеление Христово о возвещении людям благой вести о Пришествии в мир Сына Божия, Святая Христова Церковь убажует тех, кто идет тесным путем смирения и терпения в Царство Небесное.

На этом пути скорби и самоотречения венчаются те, кто всецело отдал себя в руки Божии, соделался доброй землей, в которую упало семя слова Божия и принесло обильный плод (Мф. 13, 1-23).

«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас», – сказал Господь верующим в Него (Мф. 11, 28). Исполняя обетование, Бог в каждую эпоху христианской истории являет праведников, творит силы святыми Своими, в каждом роде благоугодившими Ему.

В XX веке совершилось отпадение множества людей от Церкви, но в то же время процвело много под-

вижников, молитвенников и благочестно живущих: пастыри Церкви Христовой, прозревая грядущие гонения, подвизались с особой ревностью и решимостью. Были Богом хранимые пастыри, которые так же, как и новомученики и исповедники Российские, несли тяжелый крест служения Богу и ближним, являясь для своих духовных детей чадолюбивыми отцами. Любовь и духовное попечение таких пастырей о прихожанах зачастую были для них единственной поддержкой в скорбях. К лику таких пастырей принадлежат:

митрополит Макарий (Невский; 1835–1926), занимавший с 1912 по 1917 годы Московскую кафедру, ревностный миссионер, просветитель Алтайского края, молитвенник и аскет, обильно облагодатствованный дарами Святого Духа <...>

Освященный Юбилейный Архиерейский Собор, рассмотрев подвиг сих подвижников веры и благочестия, удостоверившись в их благочестивом житии, народном почитании, в жертвенном свидетельстве веры Христовой, а также рассмотрев:

- праведную жизнь, исполненную смирения и благодатных даров Святого Духа, непрекращающееся народное почитание, чудеса и молитвенный подвиг преподобного Иова Анзерского (+ 1720), в схиме Иисуса, основателя Голгофо-Распятского Соловецкого скита (память его как местночтимого святого совершается в Соборе Соловецких святых, празднование которого установлено по благословению Святейшего Патриарха Алексия II в 1993 году);

- свидетельства о чудесах, широком народном почитании в епархиях Русской Православной Церкви преподобных Оптинских старцев (причисление их к

лику местночтимых святых состоялось в 1996 году) единомысленно ОПРЕДЕЛЯЕТ:

- Причислить к лику святых Русской Православной Церкви для общецерковного почитания святителя Макария <...>

- Честные их останки, у коих такие обретаются, считать святыми мощами; а у коих не обретаются, оставить на Божие произволение.

- Службы сим святым составить особые, а до времени составления таковых после сего дня прославления отправлять по Общей Минеи, каждому по его чину.

- Память их праздновать:

святителю Макарию – 16 февраля/1 марта; <...>

- Напечатать жития их для назидания и наставления в благочестии чад церковных.

- От лица Освященного Юбилейного Архиерейского Собора объявить о сей благой и благодатной радости прославления сих святых пастве Всероссийской.

- Сообщить имена сих святых Предстоятелям братских Православных Поместных Церквей для включения их в святцы.

Молитвами и предстательством новопрославленных святых да ниспошлет Христос Спаситель благословение народу нашему и всем с верою и любовью призывающим имена сих подвижников. Аминь.

АЛЕКСИЙ II

*Божией милостию смиренный
Патриарх Московский и всея Руси*

*ЧЛЕНЫ ОСВЯЩЕННОГО
АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА
Москва, Храм Христа Спасителя,*

13–16 августа 2000 г.

Приложение 9

Памятник святителю Макарию в Бийске

1 октября 2009 года на территории бывшего Архирейского подворья в Бийске состоялось торжественное открытие памятника св. Макарию Невскому. Бронзовая скульптура высотой в два с половиной метра и весом около тонны изображает стоящего святого, который одной рукой благословляет паству, а в другой – держит макет православного храма. По замыслу автора памятника – заслуженного художника России Сергея Исакова, храм символизирует список добрых дел святого. После окончания Тобольской духовной семинарии Макарий Невский исполнял обязанности начальника Алтайской духовной миссии в сане епископа. При нем Бийск превратился в настоящий православный центр. Святитель Макарий впоследствии стал митрополитом Московским и Коломенским.

*Официальный сайт Алтайского края. –
Режим доступа : http://www.altairegion22.ru/region_news/53029.html?sphrase_id=590905.*

Приложение 10

Речь Высокопреосвященнейшего Ростислава, архиепископа Томского и Асиновского по поводу принесения в Томскую епархию честных мощей святителя и чудотворца Макария

Всечестные отцы, возлюбленные о Господе братья и сестры, боголюбивые чада Томской епархии Русской Православной Церкви! Великую духовную радость в

эти дни переживают наши души и сердца. 27 октября сего года в пределы земли Томской доставлена великая святыня, встретить которую мы удостоились: это честные и многоцелебные мощи славного подвижника и крепкого молитвенника за нас перед Богом – святителя Христова Макария, митрополита Московского, Томского чудотворца. Они почивали в крипте под Успенским собором Троице-Сергиевой лавры, а 6 июня этого года были обретены по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Мне, как и одному из клириков нашей епархии, наместнику томского Богородице-Алексиевского монастыря игумену Силуану, выпала честь войти в комиссию по обретению и освидетельствованию святых мощей угодника Божия. Когда гробница была вскрыта, а мощи подняты из могилы, то весь подземный храм наполнился дивным благоуханием, а все присутствующие реально ощутили живое присутствие угодника Божия среди нас. Это событие, имеющее огромную значимость для всей нашей Церкви, особенно важно для томичей, так как святитель Макарий является нашим, томским святым. Из 91 года своей жизни 57 лет он отдал служению Церкви Божией на Томской земле. Здесь все напоминает о нем и его богоугодных трудах. Его ноги ступали по тем улицам, по которым ходим сегодня мы, он посещал и совершал богослужения в храмах, в которых и мы собираемся на молитву. Здесь он, подобно святым апостолам, просвещал светом Христова учения обитателей Алтая; здесь неустанно проповедовал Слово Божие, учил народ божественной правде как словом, так и примером своей жизни. Свидетелями его пастырской заботы были

стены томских больниц и мест заключения, куда он приходил со словом утешения и назидания. Его помнит храм Императорского университета, где он служил, и корпуса Политехнического университета, которые им были освящены и где в книге почетных гостей им была оставлена надпись: «Желаю, чтобы развитие естественных наук не вредило природе». Испытав жестокую нужду в детские годы, святитель Макарий был особенно чуток к нуждам бедняков: при приходах епархии им было образовано 442 попечительства о бедных, детский приют при томском Иоанно-Предтеченском женском монастыре, приют «Ясли» для детей работающих родителей, несколько ночлежных домов для бездомных.

Противостоял угодник Божий и народным порокам, особенно пьянству. Именно им впервые на Томской земле было открыто Общество трезвости. Заботился святитель и о просвещении народа: им было открыто в Томской епархии более 1000 церковноприходских школ и школ грамоты, повсеместно устраивались религиозно-нравственные чтения для народа. Забота о каждом человеке, знатном и простолюдине, проистекала из подлинной христианской любви и жертвенности святителя Макария. Об этом свидетельствует произошедший на Алтае случай. Мальчика укусила змея. Ее яд был смертельно опасен для человека, о чем алтайцы предупреждали святого Макария. Но он безбоязненно отсосал из ноги укушенного яд и тем спас юную жизнь. Таким был святитель Макарий во всем. «Живым русским святым» называл старца его современник епископ Арсений (Жадановский).

Через него, человека глубокой веры и праведной жизни, Господь творил многие чудеса – исцелял

неизлечимых больных, вразумлял заблудших, утешал скорбящих. Благодать Божия обильно проявлялась и после блаженной кончины святого, последовавшей в 1926 году. По молитве на его могиле многие получали просимое – утешение в печалях, исцеление от недугов, помощь в житейских делах, семейных и жилищных проблемах. По инициативе его почитателя, Святейшего Патриарха Алексия II, тело святителя было перенесено в Троице-Сергиеву лавру, где почивало до нынешнего года, когда состоялось обретение честных мощей. Принимая во внимание то обстоятельство, что большую часть своей жизни святитель Макарий провел на Томской земле, в ответ на мое ходатайство, Святейший Патриарх Кирилл благословил часть святых мощей (а именно десницу – правую руку) святого передать для постоянного пребывания в Томской епархии.

Спустя столетие после своего отъезда из Томска на Московскую кафедру в 1912 году, угодник Божий снова возвращается к нам своими мощами. Архипастырь возвращается к своей сибирской пастве, чтобы преподать ей благословение и освящение. Любящий и заботливый отец приходит вновь к нам, его детям, чтобы утешить в печалях, защитить от напастей, укрепить в несении жизненного креста. Его молитва за нас имеет особую силу. Поэтому счастливы мы, имеющие теперь постоянную возможность притекать к ковчегу с драгоценной святыней и делиться со святым архипастырем своими радостями и скорбями, а также учиться у него подлинно христианской евангельской жизни.

В 1957 году, когда мощи святителя Макария были перенесены в Троице-Сергиеву лавру, один из старцев сподобился видения. В Успенском соборе во время богослужения на престольный праздник он поднял вверх

свои глаза и увидел владыку Макария в святительских облачениях. В окружении некоторых других святых он усердно молился Богу о почитающих его память и молитвенно призывающих его на помощь. Несомненно, что и теперь, после принесения его святых мощей в Томскую епархию, молитва святого угодника, о нас возносимая, сподобит нас неизреченных милостей от подателя всех благ Господа. Знаменательно то, что Томской епархии была передана для постоянного хранения именно десница святителя Макария. Именно ее часто воздевал он к небу, вознося свои горячие молитвы. Именно эта десница преподавала благословение благочестивому народу. Именно эта правая рука многократно возлагалась святителем на головы тех, кто, желая послужить Святой Церкви, принимал сан священника или диакона. В 1891 году, когда святитель Макарий был назначен на Томскую кафедру, томичи встречали его евангельскими словами: «Благословен грядущий во имя Господне!» В эти дни этими же словами и мы, дорогие братья и сестры, встречаем святителя Христова. Будем же усердно чтить память святого угодника Божия, неленостно притекать к нему с молитвой, стараться посильно в нашей жизни следовать тем священным Христовым заветам, которые нашли свое воплощение в его житии.

Благодать Божия и молитвы святителя Христова и чудотворца Макария да пребывают со всеми нами!

*Божией милостию, смиренный РОСТИСЛАВ,
архиепископ Томский и Асиновский
Томские епархиальные ведомости
№ 7 (156) 2011 г. от Р.Х.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авроров П., свящ. Пребывание Высокопреосвященнейшего митрополита Макария Московского на своей родине в селе Шапкине, Ковровского уезда, Владимирской губернии, 7-8-9 сентября 1913 года. – Санкт-Петербург : Тип. Александро-Невского о-ва трезвости, 1914. – 37 с.

2. Арсений (Жадановский; епископ). Воспоминания. – Москва : Православный Свято-Тихоновский богословский ин-т, 1995. – 294 с.

3. Арсений (Жадановский, еп). Митрополит Макарий // Царю Небесному и царю земному верный. Митрополит Макарий Московский, Апостол Алтайский (Парвицкий – Невский) / сост. Т. Гроян. – Москва : Паломник, 1996. – С. 263.

4. Воспоминания товарища Обер-Прокурора Святейшего Синода князя Н.Д. Жевахова. – Санкт-Петербург : Изд-во «Царское Дело», 2014. – 936 с.

5. Егорова Е. Угреша. Страницы истории [Электронный ресурс] / Елена Егорова, Инесса Антонова. – Режим доступа: <http://proflib.com/chtenie/24618/elena-egorova-ugresha-stranitsy-istorii-48.php> – Загл. с экрана.

6. Житие святителя Макария (Невского; 1835–1926), митрополита Московского и Алтайского [Электронный ресурс] // Свято-Троицкая Сергиева Лавра : [офиц. сайт]. – Режим доступа : <http://www.stsl.ru/news/all/zhitie-svyatitelya-makariya-nevskogo-1835-1926-mitropolita-moskovskogo-i-altayskogo> – Загл. с экрана.

7. Иеромонах Иов (Гумеров). Житие святителя Макария (Невского), митрополита Московского и Коломенского [Электронный ресурс] // Правосла-

вие.Ru – Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/put/061025170209.htm>. – Загл. с экрана.

8. Израилев А. Новомученики. Новое искушение [Электронный ресурс] // Русская народная линия: [сайт]. – Режим доступа : http://ruskline.ru/special_opinion/2015/04/novomucheniki_novoe_iskushenie/ – Загл. с экрана.

9. Колесников В. П. Подвиг Святителя [Электронный ресурс] // Русский Дом. – 2009. – 24 янв. – Режим доступа : <http://www.russdom.ru/node/1285> – Загл. с экрана.

10. Макарий (Невский; митрополит). Архипастырские послания, воззвания и наставления Макария, митрополита Московского и Коломенского, за все время его служения в архиерейском сане (1884–1913 гг.). Вып. 2. – Сергиев Посад : Тип. Свято-Троиц. Сергиевой Лавры, 1914. – 267, [VI] с.

11. Макарий (Невский; митрополит). Избранные слова, речи, беседы, поучения. – Москва : Моск. подворье Свято-Троиц. Сергиевой Лавры : Отчий дом, 1996. – 190, [1] с.

12. Макарий (Невский; митрополит). Мой ответ В.Н. Львову // Московские ведомости. – 1917. – 21 июня (№ 131).

13. Макарий (Невский; митрополит). Полное собрание проповеднических трудов [слов, бесед, поучений, посланий, воззваний и наставлений] Макария, митрополита Московского и Коломенского за все время его служения в архиерейском сане. [1884–1913 гг.] – Сергиев Посад : Тип. Свято-Троиц. Сергиевой лавры, 1914. – 1136 с.

14. Митрополит Макарий (Невский) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://true-orthodox.narod.ru/library/book/Arseny/memory/9_makaryu.html – Загл. с экрана.

15. Дмитриевский С., свящ. 38 писем бывшего обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева к Высокопреосвященнейшему Макарию, Архиепископу Томскому. – Томск : Тип. Приюта и Дома Трудолюбия, 1910. – 38 с.

16. Макарова-Мирская А.И. Апостолы Алтая : сб. рассказов из жизни алтайских миссионеров : (с 39 портретами, 72 видами Алтая и виньетками) – Репр. изд. 1914 г. – Москва : Правило веры, 1997. – 301 с.

17. Нестор (Анисимов ; иеромонах). Православие в Сибири : ист. очерк. – Санкт-Петербург : Отеч. тип., 1910. – 80 с.

18. Нилус С.А. На берегу реки Божией. Часть II [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.christian-spirit.ru/122-son-mitropolita-makariya.html> – Загл. с экрана.

19. Сечина Н. Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Невский), 1835–1926 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.orthedu.ru/nskeparh/makariii_nev/sechina/1.htm – Загл. с экрана.

20. Церковь и демократия : сб. статей / К.П. Победоносцев и др. ; сост. Я. Шипов, свящ. – Москва : Отчий дом, 1996. – 127 с. – (Неуслышанные голоса).

Периодические издания

21. Московские церковные ведомости : еженед. газета / изд. О-ва любителей духовного просвещения. – 1913; 1915; 1917.

22. Русский паломник : еженед. журнал для религиоз.-нравств. чтения / изд. П. П. Сойкина. – 1911.

23. Томские епархиальные ведомости : газета / изд. Том. епарх. Совета (1880-1917 гг.).

24. Церковные ведомости : еженед. журнал / официальный орган Святого Синода. – 1912. – № 48–49.

*Икона преподобного Макария (Глухарева) Алтайского –
основателя Алтайской духовной миссии*

*Икона святителя Макария (Невского),
митрополита Алтайского*

*Мироточивая икона святителя Макария (Невского) –
главная святыня Покровского храма г. Бийска*

*Порог на реке Катунь выше села Чемал.
Почтовая открытка нач. XX в.
Из фондов музея истории Алтайской духовной миссии*

*Село Чемал – место служения иеромонаха Макария (Невского).
Почтовая открытка нач. XX в. Из фондов музея истории
Алтайской духовной миссии*

*Икона святого великомученика и целителя Пантелеимона
Афонского письма. Находится в Казанской церкви
г. Бийска. 1893 г.*

*Памятник святителю Макарию (Невскому), митрополиту
Алтайскому на Архиерейской площади
Бийского архиерейского подворья. Скульптор – С.М. Исаков.
Открыт 1 октября 2009 г. Фото П. Коваленко*

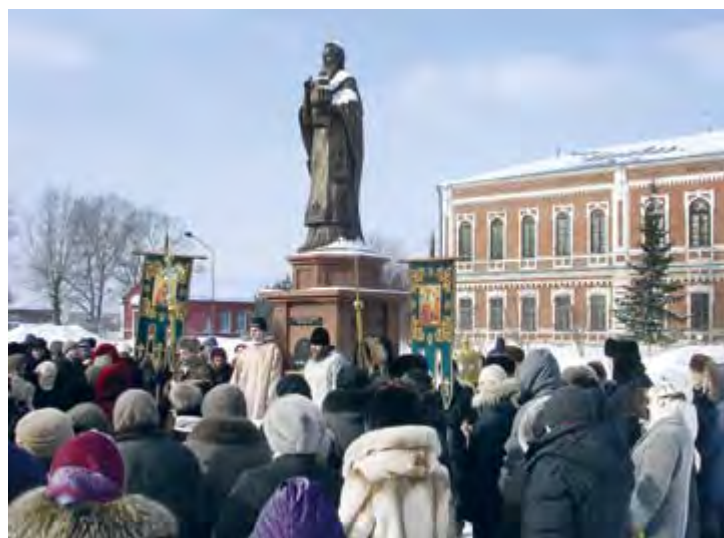
Бийск. Архиерейский дом. С 2009 г. в здании – музей истории Алтайской духовной миссии. Фото П. Коваленко. 2005 г.

Здание бывшего Бийского миссионерского катехизаторского училища. Фото П. Коваленко. 2005 г.

*Потайная лестница в стене Бийского архиерейского дома.
Фото П. Коваленко. 2006 г.*

*Молебен у памятника святителю Макарию (Невскому).
Фото П. Коваленко. 2012 г.*

Свято-Макарьевский крестильный храм на территории Бийского архиерейского подворья. Фото П. Коваленко. 2013 г.

Фрагмент мемориальной экспозиции «Кабинет Бийских архиереев» в музее истории Алтайской духовной миссии. Фото П. Коваленко. 2014 г.

Фрагмент экспозиции «Белый клобук Алтая», посвященной святителю Макарию (Невскому) в музее истории Алтайской духовной миссии г. Бийска. Фото П. Коваленко. 2012 г.

*Успенский кафедральный собор. Здесь неоднократно служил святитель Макарий (Невский).
Фото П. Коваленко. 2006 г.*

*Троице-Сергиева лавра. Город Сергиев Посад.
Фото П. Коваленко. 2015 г.*

*Рака с мощами святителя Макария (Невского)
постоянно пребывает в Успенском соборе
Троице-Сергиевой лавры. Фото П. Коваленко. 2015 г.*

*Ураки с мощами святителя Макария (Невского)
всегда многолюдно. Фото П. Коваленко. 2015 г.*

СОДЕРЖАНИЕ

Кирилин А. По требованию закона совести	5
<i>Глава 1.</i> Под покровительством Божьей Матери	9
<i>Глава 2.</i> Труды и дни на Чулышмане	25
<i>Глава 3.</i> Прощание с епископом Владимиром. Новое назначение архимандрита Макария	35
<i>Глава 4.</i> Нашествие ламаистов. Пожар. Начало дружбы с К.П. Победоносцевым	49
<i>Глава 5.</i> Очередное новое назначение. Жизнь и труды в Томске	71
<i>Глава 6.</i> Подготовка пастырей и наставников. Наступают смутные времена... ..	87
<i>Глава 7.</i> Подробности жизни братства святителя Димитрия, митрополита Ростовского. Наступление язычества и противостояние ему	103
<i>Глава 8.</i> Прощание с Томском. Начало службы в столице. Немного о царской семье. Духовное бодрствование митрополита	117
<i>Глава 9.</i> На родине, в Ковровском уезде. И снова – Алтай!	135
<i>Глава 10.</i> Исполнение наказов от Алтая. Конфликт с новым руководством Синода. Падение «Третьего Рима»	149
<i>Глава 11.</i> Изгнание. Последние годы и дни митрополита Макария	163

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>Приложение 1.</i> Молитва святителю Макарию, митрополиту Московскому и всея Руси	177
<i>Приложение 2.</i> Наречение и хиротония во Епископа в г. Томске	178

<i>Приложение 3.</i> Речь, сказанная Начальником Алтайской и Киргизской миссий, Архимандритом Макарием, при наречении его во Епископа Бийского, Викария Томской епархии, 10 февраля 1884 г.	183
<i>Приложение 4.</i> Речь, произнесенная Преосвященнейшим Владимиром, Епископом Томским и Семипалатинским, после Литургии при вручении жезла новопоставленному Епископу Бийскому Макарию 12-го февраля 1884 г.	186
<i>Приложение 5.</i> Его Высокопреосвященство, Митрополит Московский и Коломенский Макарий, у себя на родине	191
<i>Приложение 6.</i> Высокопреосвященнейший Макарий, Митрополит Московский, в Бийске	202
<i>Приложение 7.</i> Опомнимся! Покаемся!	209
<i>Приложение 8.</i> О канонизации митрополита Макария (Невского; 1835–1926), протоиерея Алексия Мечёва (1859–1923) и др.	214
<i>Приложение 9.</i> Памятник святителю Макарию в Бийске	217
<i>Приложение 10.</i> Речь Высокопреосвященнейшего Ростислава, архиепископа Томского и Асиновского по поводу принесения в Томскую епархию честных мощей святителя и чудотворца Макария	217
Список использованной литературы	222

Историко-биографическая серия

Шипилов Виктор Николаевич
МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ (НЕВСКИЙ).
АПОСТОЛ АЛТАЯ

В книге использованы фотографии
из личных архивов В.В. Шитова, П.С. Коваленко
и из свободного доступа сети Интернет

Редактор-составитель: П.С. Коваленко
Литературный редактор: А.В. Кирилин
Корректор: Е.А. Федькина
Дизайн: Ю.В. Раменская
Верстка: А.К. Ланских

Подписано в печать __.__.2015 г.
Формат 84x108/32. Тираж _____. Заказ № 5361

Отпечатано в типографии ОАО «Алтайский дом печати»
656043, г. Барнаул, ул. Большая Олонская, 28

